

АДМИНИСТРАЦИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТРЕТЬЯ РОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

***«СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ»***

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ВОЛОГДА
2001

АДМИНИСТРАЦИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Тезисы докладов
Третьей Российской научно-практической конференции
(Вологда, 17 – 20 января 2001 г.)*

**Вологда
2001**

ББК 65.9 (2 РОС)
С 69

Социально-экономические реформы: региональный аспект: Материалы Третьей Российской научно-практической конференции. — Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2001.— 142 с.

Редколлегия: В.А. Ильин, Л.А. Аносова, Н.В. Костыгов, К.А. Гулин

В книге публикуются тезисы докладов Третьей Российской научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект» (Вологда, 17 – 20 января 2001 г.).

Книга состоит из двух частей. В первой части публикуются тезисы докладов на пленарных заседаниях, во второй — тезисы выступлений на секциях.

Предназначена для специалистов, занимающихся проблемами экономического реформирования и регионального развития.

Лицензия № 040925
от 25 ноября 1998 г.

© Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН, 2001

© Администрация Вологодской области

В. Н. Лаженцев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СЕВЕРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Обозначим проблему несоответствия между процессом объективного формирования региональных хозяйственных систем (РХС) и субъективно низким уровнем управления ими. Необходимо разработать новую методологию управления региональным развитием, соответствующую современным требованиям к организации хозяйственной деятельности. Такая методология должна включать структуру знаний об управлении, методы и средства деятельности, переходы от научного познания объективных процессов к субъективным действиям на определенных принципах и в определенной последовательности. Актуальность решения указанной проблемы обусловлена сложным устройством самого государства и пока еще слабой систематизацией методов и приемов организации его хозяйственной деятельности. В частности, не достаточны знания границ хозяйствования субъектов Федерации и не определены направления тех действий региональных правительств, которые бы соответствовали объективным свойствам РХС, их интеграционному содержанию.

Решение данной проблемы мы связываем с достижениями четырех отечественных школ: экономической, защищающей позиции сочетания рыночной экономики и ее государственного регулирования; экономико-географической, объясняющей методологию комплексного регионального исследования; философии и теории хозяйства, трактующей хозяйство как сложную систему жизнедеятельности людей; организационно-деятельностного подхода, разрабатывающей общие алгоритмы и логику проектирования систем.

Общая схема методологии государственного регулирования регионального развития включает:

– Уровень теоретического знания, когда конкретная РХС сравнивается с неким идеальным эталоном, имеющим наиболее полно выраженные системные признаки. На этом уровне региональное развитие трактуется как процесс превращения территории из «не района» в район, переход района из одного качества в другое, как деятельность по реализации потенциала конкретного района. Делается предварительный вывод о том, что данный регион способен: 1) не более чем транслировать решения Центра; 2) руко-

Лаженцев Виталий Николаевич — директор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НИЦ УрО РАН, член-корреспондент РАН.

водствоваться общими методическими принципами, предложенными Центром, но самостоятельно принимать решения; 3) разрабатывать собственные методики и свой набор документов; 4) прибегать к сочетанию ряда форм управления.

– Уровень прикладного исследования, когда отражается порядок трансформации теоретических знаний в положения, непосредственно воспринимаемые практикой управления. На этом уровне актуализируется проблемная тематика и выявляются структуры-аттракторы, воздействие на которые дает синергетический эффект для всей РХС. Исходя из этой задачи, саму прикладную науку следовало бы трактовать как науку о способе введения теории и методологии в практику.

– Уровень практики, на котором определяется конкретное содержание и достоверность управленческой деятельности в сфере регионального развития. Здесь необходимо сохранить специфику управления в связке «природа – население – хозяйство» и не расплываться на множество отраслевых и чисто производственных аспектов. Это достигается через применение ОДП – организационно-деятельностного подхода. Устанавливается относительно четкий порядок в работе аналитических и распорядительных центров: анализ – концептуирование – стратегирование – программирование – мониторинг. Соблюдение этих технологических этапов проектирования РХС обязательно.

Главное в государственном регулировании – согласование. Согласуются между собой: 1) свойства РХС – соподчиненность в иерархии управления, устойчивость, проблемная ориентация, полиструктурность, социальная комфортность и саморазвитие; 2) базовые отношения – технологические, экономические, социальные, экологические и информационные; 3) этапы развития РХС в динамике технико-экономических укладов и 4) этапы проектирования РХС. Согласуются и интересы хозяйствующих в регионе субъектов.

Модель механизма регулирования регионального развития можно представить в виде «матрешки»: механизм хозяйства > механизм хозяйствования > механизм управления хозяйством. Эти три входящих друг в друга части сфокусированы на региональную собственность и территориальное хозяйствование.

Региональная собственность структурирована: 1) по объектам (земля, природные ресурсы, имущественные комплексы, финансовые ресурсы); 2) по уровням организации (субфедеральная, муниципальная, национально-общинная, территориально-общинная). Территориальное хозяйствование определяется как деятельность органов регионального управления по поводу рационального использования региональной собственности.

Региональная собственность + территориальное хозяйствование + контрактная система = основа будущего регионального управления в рамках корпоративной организации хозяйства. Данная формула включает в себе

дополнительный смысл новых подходов к теории формирования и распределения прибавочной стоимости, в том числе природно-ресурсной ренты.

Проблема природно-ресурсной ренты, как показано в работах Отделения экономики РАН, является одной из ключевых среди общероссийских народнохозяйственных проблем. Именно она более всего отражает и северную специфику государственного регулирования регионального развития. На ее решении базируется концепция ресурсной трансформации, то есть целенаправленного и эффективного «превращения» природных ресурсов в ресурсы производственные, финансовые и социальные.

С логикой поэтапного решения этой проблемы связано доказательство того, что современные отношения государства с северными регионами должны строиться на компенсационном принципе. Несовпадение устройства финансово-бюджетных отношений с объективными началами образования и распределения природно-ресурсной ренты является причиной недополучения Севером собственных же доходов. Значительная их часть «снимается» в других регионах и крупных финансово-банковских центрах. Здесь проявляется специфичность современной структуры налогооблагаемой базы федерального, региональных и местных бюджетов и действие скрытых ценовых трансфертов. Кроме того, такое положение обусловлено нарушением сопряженности технологических структур и стоимостных пропорций в добывающих и обрабатывающих отраслях хозяйства страны.

С учетом отмеченных обстоятельств государство вынуждено играть роль посредника, обеспечивающего финансово-экономический оборот с компенсацией Северу недополученных им доходов.

Другой принцип – протекционизм – определяется необходимостью защищать товаропроизводителей и население Севера от разрушительного влияния неорганизованного рынка, а также необходимостью учета северной специфики хозяйственной деятельности в условиях рынка организованного. Чаще всего протекционизм реализуется через понижение транспортных тарифов, тарифов на тепло- и электроэнергию, ставок налогообложения, через выделение целевых субвенций и льготное кредитование северного завода.

Оба указанных принципа требуют детализации нормативной и правовой базы северной специфики. Для этого нами проводится качественная и количественная оценка свойств «северности» – холодовой дискомфортности, периферийности, ресурсности и других – и их воздействия на жизнь и деятельность населения. В этом заключается нордификация хозяйственной деятельности.

Перспективные ориентиры государственного регулирования экономики Севера связаны с проблемами энергообеспечения, реструктуризации минерально-сырьевых и лесохозяйственных комплексов, адаптации населения и производства к сложным и экстремальным природным условиям, рационального сочетания традиционного северного хозяйства и промышленного

освоения новых территорий. Приобретает все большую актуальность тематика глобализации и регионализации хозяйственных процессов и более интенсивного включения Севера в географическое разделение труда. Например, требуется понять и научно объяснить интерес Европейского Союза, выраженный в его инициативе «Северное измерение». Новые направления государственного регулирования экономики Севера открываются с усилением трансконтинентальных связей. Необходимо оценить экономические параметры и последствия реализации таких крупных проектов, как «Белкомур», «Баренцкомур», «Северный морской путь», «Северные ворота», «Балтийская трубопроводная система» и других. Расширяется тематика территориально-программного управления, в том числе за счет новой узловой проблемы регионального развития: «собственность и контрактные отношения».

Совершенствование методологии государственного регулирования регионального развития мы связываем с интеграцией двух классических научных подходов: системного и организационно-деятельностного.

А. И. Татаркин

ПОЛЯРИЗОВАННОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА КАК СОЧЕТАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ И РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ

В настоящее время, по истечении более десятилетнего периода экономических реформ и ошибок, их сопровождавших, уже не вызывает сомнения необходимость и важность становления адекватной региональной политики как одного из ключевых моментов всех проводимых социально-экономических реформ.

Вместе с тем, о сущности и содержании региональной политики споры не утихают, а, скорее, периодически разгораются с новой силой, в том числе и на уровне теоретико-методологическом. Предметом спора становится вопрос о приоритете – поддержка сильных регионов-доноров или помощь слабым отстающим территориям? Что важнее – инвестиции в перспективные регионы или вытягивание на средний уровень слабых – реципиентов? Выравнивание уровней развития территорий на базе парадигмы «комплексного развития» или создание опорной сети «полюсов развития», от которых пойдут импульсы ускорения и образцы высокого уровня жизни?

Татаркин Александр Иванович — директор Института экономики УрО РАН, член-корреспондент РАН.

Стержнем разногласий становится обоснование альтернативной «всеобщему» развитию модели поляризованного развития региона. Наглядный образец борьбы этих парадигм – заложенная в госбюджет на 2001 г. модель, урезающая финансовые возможности регионов-доноров в пользу фонда централизованных федеральных трансфертов отстающим регионам. На наш взгляд, истина в подобном решении вовсе не очевидна. Очевидно лишь то, что науке и эксперименту в этом вопросе есть над чем поработать. Любая крупинка опыта в решении проблемы выбора парадигмы региональной политики сейчас как никогда актуальна и ценна.

Уральская экономическая мысль уже длительное время работает над теоретическими проблемами развития региона и всех его подсистем. Накоплен немалый опыт и практической апробации предложений ученых в реальной региональной политике посредством разработки Генеральных планов развития региона, начиная с первого Генерального плана на 1927–1941 гг. и заканчивая Схемами развития и размещения производительных сил и Схемами расселения уже 90-х годов. В работе Института экономики имеется опыт комплексного планирования и практика поляризованного развития региона.

За последние годы вопросы управления экономическим и социальным развитием региона приобретают новые аспекты. Региональное развитие все больше приобретает характер спонтанного, порой недетерминированного, даже случайного процесса, что, безусловно, определяется непредсказуемостью и неопределенностью государственной региональной политики, политической нестабильностью в самих регионах, наконец, постоянно сказывается общая ограниченность средств и ресурсов, в том числе инвестиционных, для создания достаточных предпосылок развития региональной экономики.

Для решения ключевых вопросов развития регионов требуется предельная мобилизация всех сил и средств государства и самих регионов. Чаще всего их не хватает на поддержку всех и вся. К тому же далеко не все отрасли, предприятия и территории обладают необходимыми возможностями для того, чтобы эффективно использовать государственную помощь и дать требуемую отдачу от инвестиций и льгот. В этих условиях целесообразно обратиться к апробированной и отлично зарекомендовавшей себя модели «поляризованного развития», суть которой заключается в концентрации (мобилизации) ресурсов государства и региона в тех «точках» (районах, городах, отраслях, предприятиях), где они, по расчетам, в состоянии обеспечить наибольшую отдачу.

В региональном смысле имеются в виду такие территории, потенциал которых (географическое положение, характер ресурсов, уровень развития обеспечивающей сферы – инфраструктуры) благоприятен для развития видов деятельности, актуальных в данный экономический момент. Так, в годы технологического обновления, структурных реформ и укрепления кон-

курентоспособности экономики на первый план выходят территории, обладающие потенциалом новаций и возможностей ускоренных структурных сдвигов и технологического обновления как технико-технологической основы экономического роста. В выборе таких территорий принципиально и то, чтобы они обладали благоприятными условиями диффузии полученных здесь положительных импульсов развития в окружающую экологическую, экономическую и социальную среду соседних регионов и территорий. Тем самым эти «полюса развития» могут стать, при их поддержке, каркасом и опорой всего реформирования региональной и вслед за ней и всей отечественной экономики.

Существенно и то, что в случае успеха подобный «полюс» развития может превратить свой положительный опыт в виде новаций в своеобразный товар, что немаловажно в рыночных условиях для создания предпосылок для экономического роста и повышения благосостояния самого «полюса роста».

Обобщая сказанное, есть основание утверждать, что поляризованное развитие имеет много положительного. В реальности же далеко не все так просто. Достаточно представить себе конфликтность ситуации, когда некоторые территории получают льготы и преимущества (даже просто повышенное внимание) по сравнению с другими и без того обделенными ресурсами и вниманием.

Здесь стоит провести параллель с семьей, которая делает ставку на самого способного и талантливого ребенка, обещающего сделать карьеру и обеспечить благосостояние семьи в будущем. Его обучают, помогают, одевают, – но каково другим – менее одаренным и более обделенным!! Возникает проблема, как убедить «пожертвовать хорошим настоящим ради более прекрасного будущего»!! Вероятно, эта проблема должна решаться в каждом конкретном случае и с учетом всех имеющихся обстоятельств.

Другая проблема видится в выборе направления и адресности развития, а следовательно, и конкретного механизма поддержки полюса роста. Адекватность выбора состоит в правильном выборе целей региональной политики вообще и методов отбора наиболее перспективных «точек» для реализации этих целей.

Опыт Института экономики УрО РАН позволяет сочетать оба аспекта формирования политики поляризованного развития.

С одной стороны, Институт разрабатывает макроэкономические проблемы развития Уральского региона и Уральского федерального округа, всех его сопредельных регионов, тем самым определяя глобальные цели развития, основанные на учете всех предпосылок: географического положения региона, особенностей его социально-экономического потенциала, экзогенных факторов развития, исходящих из российской и зарубежной экономической среды, и т.д.

С другой стороны, Институту всегда были близки проблемы отдельных территорий Урала и Уральского федерального округа, республик и округов. Институтом накоплен огромный опыт сотрудничества с территориями (городами и районами самого разного уровня, профиля и значения) начиная от регионального центра – Екатеринбурга и заканчивая сельской «глубинкой». Не понаслышке знакомы ученым Института и проблемы отраслей, предприятий вплоть до отдельных производств. Ученые Института на протяжении всей его истории постоянно занимались вопросами структурной и инвестиционной политики региона и его территорий.

Положительную оценку научной и хозяйственной общественности получили разработки сотрудников Института по интенсификации промышленного производства Урала, конверсии его оборонного комплекса, оценке минерально-сырьевой базы и оптимизации занятости населения Урала. Активно реализуются на практике рекомендации ученых по разработке областных (республиканских) программ промышленной политики, повышению эффективности государственных инвестиций в региональное развитие, ускоренному инновационному развитию территорий через технополисы, технопарки, территории структурной динамики и т.п.

Наконец, третий важный момент видится в том, что именно Институтом экономики все указанные проблемы рассматриваются в системе – во взаимодействии и взаимосвязи.

Существенной особенностью экономического потенциала Урала является его изначальная поляризованность: здесь имеются крупнейшие в России центры – промышленные, научные, культурные мегаполисы на базе городов-миллионеров.

На Урале расположено сразу четыре города-миллионера: Екатеринбург, Челябинск, Уфа и Пермь, каждый из которых окружен своими городскими агломерациями – крупным скоплением городов, поселков, предприятий и систем инфраструктуры. В свою очередь, эти мегаполисы сосредоточивают в себе крупнейшие индустриальные гиганты (достаточно назвать «Уралмаш», Уфимские нефтеперерабатывающие заводы, ЧТЗ, «Пермьнефтеоргсинтез» и «Пермские моторы»). В каждом из этих центров сконцентрирован и огромный научный потенциал (все города-миллионеры обладают научными институтами РАН, десятками отраслевых НИИ и КБ, не менее чем десятком вузов в каждом). Этот потенциал чрезвычайно сконцентрирован всего в 4-х основных центрах Урала. Но поляризована и остальная территория региона. Большая часть промышленности сосредоточена всего лишь в 20–40 крупных индустриальных центрах второго порядка (после городов-миллионников), среди них Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Магнитогорск, Орск, Новотроицк, Березники-Соликамск, Стерлитамак, Салават, Воткинск и Глазов. В то же время эти города-гиганты и крупные индустриальные центры как полюса развития соседствуют в регионе с обширными слабо развитыми территориями («глубинка-

ми)), для которых характерны элементы отсталости, депрессии и спада. Подобное «соседство» вовсе не компрометирует модель поляризованного развития. Скорее, при ближайшем рассмотрении, оно выступает подтверждением объективности естественного процесса «поляризации» территорий любого региона.

Действительно, именно крупные и крупнейшие города-центры Урала служат «локомотивами» его экономического, социального, культурного развития и являются базовыми для развития остальных территорий региона практически по всем направлениям.

Разделение на крупнейшие «полюса развития» и «периферию» в регионе может и должно рассматриваться, на наш взгляд, не только с точки зрения уровня концентрации населения, хозяйства и т.д. В современных условиях особо актуальным становится иной аспект потенциала: инновационная его составляющая – потенциал научный, конструкторский, внедренческий. От его наличия и возможностей использования, по существу, зависит стратегическая перспектива осуществления на практике структурной и технологической перестройки производства, повышения конкурентоспособности экономики региона и его территориальных образований.

Неслучайно поэтому в Институте экономики УрО РАН особо пристальное внимание стали уделять исследованиям всех аспектов развития, размещения и реализации именно инновационного потенциала, его возможностям через предпринимательские и иные производственные и властные структуры оказывать позитивное влияние на социально-экономическое развитие региона и его территорий. Именно инновационная активность способна обеспечить в кратчайшие сроки и при минимуме затрат повышение наукоемкости производства и конкурентоспособности производимой продукции, комплексное решение проблем социально-экономического развития региона и территорий разного уровня, заметный рост благосостояния населения.

Исследования показали, к примеру, что таким потенциалом, наряду с крупными уральскими городами, обладают и многие малые и средние города, обычно являющиеся центрами высокотехнологичных производств, чаще всего оборонного профиля. В недавнем прошлом они принадлежали к так называемым закрытым административным территориальным образованиям (ЗАО) или полузакрытым городам и поселкам (с ограниченным доступом граждан). Таких территорий на Урале несколько десятков. Среди них, прежде всего, города ядерно-промышленного комплекса, поскольку на Урале сосредоточена ровно половина из десяти городов России этого профиля. В их числе г. Снежинск, располагающий ведущим научно-техническим НИИ – разработчиком новейших технологий в области ядерных вооружений. Этот центр располагает самым современным опытно-конструкторским и экспериментальным производством и технологиями в области материаловедения, мехатроники, технологий взрыва, сварки, спла-

вов металлов с неметаллами и многих других уникальных высоких технологий. Не менее значимый потенциал имеют и другие ЗАТО ядерного профиля, расположенные в г. Озерск (утилизация ядерных отходов, реабилитация загрязненных радионуклидами сельскохозяйственных земель, фармацевтики, предотвращающей последствия высоких доз облучения, изотопных технологий); г. Трехгорный (технологии сверхточного приборостроения); г. Новоуральск (технологии тонкой химии и обогащения радиоактивных веществ); г. Лесной (изотопные, приборостроительные технологии, технологии обработки металлов высоким давлением, отделка поверхностей алмазным дисперсным порошком).

Кроме названных ЗАТО, высокими технологиями и научными разработками обладают и полужакрытые города: г. Заречный обладает целым комплексом технологий по очистке сред и получения сверхчистых газов, создания роботизированной техники, радиационной селекции растений, галогенной металлургии и многих других.

Этот перечень можно было бы продолжать анализом научного и научно-технического потенциала таких центров. Как Миясс, Нижняя Салда (ракетные и ракетно-космические технологии), Воткинск (ракетные технологии), Глазов (тонкая химия), Сарапул (радиотехника и приборостроение), и многих других.

Имея такой солидный потенциал научно-производственных центров на Урале, было бы некорректным не попытаться использовать его в целях структурных преобразований и сокращения технологического отставания уральской индустрии и обеспечения устойчивого экономического роста.

Поэтому в ИЭ УрО РАН с начала 90-х годов ведутся научно-методологические и прикладные разработки по созданию на базе научно-производственного потенциала указанных городов, и даже системы городов, центров высоких технологий и инноваций. В мировой практике такие центры получили наименование «технополисы» («техно» – технология, мастерство; «полис» – город). Именно технополисы для Урала становятся наиболее перспективными «полосами» развития, основой моделей поляризованного развития территорий Урала. Именно от них должны, по замыслу авторов, исходить импульсы структурной динамики и устойчивого экономического роста.

Первенцем технополисов Урала, да пожалуй, и всей страны, стал технополис «Заречный» на базе одноименного города при Белоярской АЭС. Опыт этого технополиса сейчас тиражируется при разработке проектов других технополисов Урала.

В данной работе хочется обратить внимание на важный момент синтеза в проекте технополисов Урала программно-целевых и рыночных экономических механизмов. Программно-целевой, в первую очередь, является сама идея создания «закрытых» и «полужакрытых» городов, которая становится основой технополисов Урала. Нельзя скрывать, что их потенциал возник и

вырос на основе крупнейших научно-производственных целевых программ советского времени (ядерной программы, космической программы и ряда других).

Программно-целевой метод оказался эффективным и при конверсии этих центров с целью создания на их основе технополисов. Практически все проекты создания технополисов Урала, начиная с проекта технополиса Заречный, были оформлены в виде программ. Как правило, это сложные и комплексные программы, состоящие из муниципальной, областной (республиканской) и федеральной подпрограмм, в которых можно выделить типичные блоки:

Блок 1. Мобилизация финансовых ресурсов (собственных и привлеченных).

Блок 2. Подготовка и реализация базовых инновационных и научно-производственных проектов.

Блок 3. Создание и развитие производственной, социальной, деловой и научно-инновационной инфраструктуры.

Блок 4. Организационно-правовое и прочее обеспечение формирования технополиса, в т.ч. законодательное закрепление его статуса.

Блок 5. Меры по презентации и механизм реализации программы технополиса.

Программа формирования технополисов имеет и ряд временных этапов, обусловленных подготовительной и аналитической проработкой, концептуальным и структурным проектированием, собственным программированием, разработкой механизма запуска и запуском программ формирования технополиса, мониторингом реализации программы и ее корректировкой.

Можно добавить, исходя из опыта создания технополисов, еще один этап, обусловленный практикой функционирования технополисов, – этап ассоциирования технополисов в системы с разделением и специализацией функций и взаимоподдержкой в сфере обеспечения.

В настоящее время разработка систем поляризованного развития не ограничивается в ИЭ УрО РАН только конверсионными технополисами. Разработаны и уже реализуются программы создания технопарков в ряде городов и поселков Свердловской области – технопарк Высокогорский в пос. Высокогорского рудника (г. Н. Тагил), технопарки Академический и Уральский в Кировском районе г. Екатеринбурга.

Предложены к разработке эко-технопарки в поселках Верхняя Сысерть и Верхние Серги (эти программы пока в стадии концептуального программирования). Создан прецедент создания базовых полюсов эксперимента по санации депрессивных территорий разного хозяйственного профиля:

- лесопромышленных территорий Свердловской области в соответствии с программой санации депрессивных территорий Тавдинского района и формированием здесь лесотехнополиса;

- программа санации депрессивных горнопромышленных территорий в гг. Североуральск, Краснотурьинск, Асбест, Дегтярск и других.

Красной нитью всех этих программ можно считать новые рыночные формы как самих программ, так и мер по их выполнению, поддержке и реализации. В числе этих форм выделим:

1. Все базовые проекты программ выполняются в виде бизнес-планов и бизнес-проектов, основанных на всестороннем использовании рыночных механизмов.

2. Весь проект формирования технополисов рассматривается в форме укрупненного бизнес-плана с соответствующими разделами, органически увязанными между собой только через рыночную систему связей.

3. Широко используются организационно-правовые формы акционерных обществ при оформлении отдельных проектов и всего технополиса в целом. Так, руководящим органом технополиса Заречный предложена корпорация – холдинг «Фонд развития технополиса Заречный», функционирующая как открытое акционерное общество.

4. Инновации сами по себе выступают в качестве основного «товара» – продукции технополисов, свободно реализуемого на региональном, национальном и мировом рынках.

5. Программы презентации технополисов выступают в форме маркетинга территорий – места дислокации технополисов, для чего специально создаются структуры в виде агентства по маркетингу территорий (продукции технополисов).

Безусловно, на рыночные рельсы переводится процесс кредитования и финансирования создания и реализации научно-технологического продукта.

Все сказанное позволило по-настоящему стимулировать труд ученых и конструкторов, превращая их идеи в продукт и источник личных и коллективных доходов. Положительный опыт первых технополисов Урала может стать основой будущего проекта превращения всего региона в некий мега-технополис общероссийского масштаба, а может быть, и мирового значения!!!

Возможности для осуществления этой идеи на Урале есть. И видятся они на пути более тесной интеграции «власти – науки – производства» в процессе разработки и реализации региональной программы «Урал», областных и территориальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Система непрерывного образования, сложившаяся в СССР, в постсоветские годы испытывает серьезные трудности.

При всех сложностях переходного периода общее образование и все виды профессионального образования были востребованы обществом, быстро реформировались и приспособились к рыночным условиям.

В то же время такая важная составляющая непрерывного образования, как дополнительное образование, не только не получила дальнейшего развития, но и вступила в период стагнации. Имеющиеся учреждения дополнительного образования не развивались, а выжидали за счет подготовки рабочих профессий (в первую очередь для сферы обслуживания).

В большинстве отраслей народного хозяйства за последние десять лет повышению квалификации и послевузовской переподготовке специалистов практически не уделялось внимания.

В настоящее время рядом правительственных постановлений и нормативными актами Минобразования России определяется порядок организации и развития системы дополнительного образования. Однако существующие трудности по финансированию планового обучения работников учреждениями и организациями всех форм собственности резко сужают номенклатуру направлений повышения квалификации и переподготовки кадров. При этом наиболее эффективно переподготовка кадров ведется по направлениям предлицензионной подготовки специалистов.

Вместе с тем понятно, что наличие этой необходимой составляющей дополнительного образования не обеспечивает создания достаточных условий для переподготовки кадров в соответствии с требованиями рынка (проблема частичной или полной переквалификации), повышения технологического уровня производства, организации эффективного управления (менеджмента), маркетинга и т.д.

В настоящее время можно привести некоторые примеры эффективного функционирования ведомственной (например, МЧС) и фирменной (например, «Газпром») системы повышения квалификации и переподготовки кадров (дополнительное образование). Однако даже в этих случаях удается охватить только ограниченный перечень специфических профессий.

В сложившихся условиях важное место в развитии дополнительного образования принадлежит высшей школе, которая располагает при вузах специальными подразделениями различного типа (например, межотрасле-

выми региональными центрами повышения квалификации и переподготовки кадров, институтами повышения квалификации и т.д.).

Таким образом, в системе непрерывного образования высшая школа может выполнять несколько образовательных функций (реализацию образовательных программ высшего образования, послевузовского образования, включая аспирантуру и докторантуру, и послевузовского дополнительного образования, включающего различные варианты повышения квалификации и переподготовки кадров).

А. И. Шишкин

МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КАРЕЛИИ)

Концепция – это свод согласованных, признанных разумными требований от предприятий к администрации, это договоренность о тех мероприятиях, которые власти должны предпринять в интересах производства и населения.

В процессе разработки и принятия Концепции «Возрождение Карелии» сформировался механизм стратегического партнерства в республике – механизм поиска стратегических ориентиров и обеспечения согласованных (партнерских) действий всех экономических субъектов.

Партнерство возможно, если оно эффективно для всех участвующих сторон. Для территорий и предприятий процесс работы над Концепцией стал средством диалога не только с администрацией, но и деловыми партнерами и конкурентами, работающими в Карелии. Администрация правительства, в свою очередь, получает механизм открытого взаимодействия с бизнесом и общественностью, механизм обратной связи, позволяющий ориентировать действия властей в интересах общественно признанных целей и направлений.

В процессе работы над Концепцией создана система стратегического планирования, которая включает основное ядро – «Группу генерации идей» (ГГИ как временный творческий коллектив) и рабочие группы по разработке Концепции (РГ), Экспертный Совет (ЭС) – внешние эксперты и консультанты, тематические комиссии по стратегическим направлениям и

отдельным проблемам, постоянно действующий методический семинар в Институте экономики.

Одним из результатов этой работы стал текст Концепции. Основное содержание Концепции составляют формулировки главной цели, стратегических направлений, целей, задач, а также конкретных мер. Сегодня Концепция дополняется стратегиями территорий, программами по отраслям, комплектом информационных карт (ГИС) и программами по отдельным направлениям экономической жизни.

Республика Карелия известна во всем мире благодаря запасам качественного леса, историческим и архитектурным памятникам, деятелям искусства и культуры, великолепным музеям. Карелия обладает уникальной историей, отразившейся во всем ее облике и менталитете жителей. Привлекательность среды, особенно в южной части территории, высокий уровень образования и культуры людей, их любовь к родной республике, романтический, притягательный образ Республики Карелия являются важными факторами, определяющими привлечение средств и ресурсов для ее развития.

Для России Республика Карелия – это не только важный транспортный, торговый и промышленный центр. Это республика, сохранившая многонациональную культуру, многие черты периферии. Проведенный анализ периода с 1992 по 1998 гг. показал, что в Карелии более глубокий кризис реального сектора по сравнению со среднероссийским уровнем, более низкий уровень эффективности производства и использования хозяйственного потенциала.

Основная задача – сделать Карелию привлекательной для бизнеса и проживания.

Задача 1 этапа (до 2002 года) – преодоление глубокого социально-экономического и институционального кризиса в республике.

Основной принцип:

Составление сбалансированного и прозрачного для общественности республиканского бюджета, с учетом перетока финансовых ресурсов из Центра в качестве балансирующего источника.

Решение проблемы первичной сбалансированности бюджета позволит сконцентрировать финансовые ресурсы с целью развития карельского банка.

При этом в республике при использовании всех внутренних и внешних возможностей ведется создание соответствующих рыночных институтов, наполнение их реальным, а не формальным содержанием:

- либерализация процедуры регистрации малых предприятий;
- переход (в рамках республиканской компетенции) от практики взимания налогов к практике продажи лицензий на деятельность;
- создание реестра государственных активов;

- переход к практике получения государством либо дивидендного дохода по своим активам, либо реинвестирования причитающегося дохода в развитие предприятия;
- создание всем экономическим субъектам равных условий хозяйствования.

Правительство создало в рамках бюджета республики фонд развития с целью инвестирования в потенциально наиболее рентабельные сферы деятельности, связанные с более глубокой переработкой местных ресурсов, выходом на российский и европейский рынок с новыми товарами и услугами.

Запуск альтернативного, в условиях отсутствия достаточных инвестиционных ресурсов, механизма циклического оживления через манипулирования совокупным спросом: это даст приращение реального производства местных производителей товаров первой жизненной необходимости и повседневного спроса, сократить безработицу, повысить уровень использования производственных мощностей, пополнить доходные части бюджетов всех уровней.

Реформирование экономики в Карелии началось на базе либеральной политики простых решений, это приводит к росту экономики с ориентацией на внешний рынок сырьевых ресурсов. Этот процесс наиболее надежный, устойчивый и более доступный для Карелии как сырьевого региона. Но эта легкость привела к появлению новых проблем, прежде всего зависимости большинства предприятий и бюджета республики от состояния европейского сырьевого рынка. Даже небольшие колебания в потребности в сырье приводят к значительным колебаниям цен, прибыли республиканских предприятий и наполняемости бюджета.

Стабилизация на первом этапе позволит экономике республики за счет экспорта примитивной или сомнительной с точки зрения долгосрочной конкурентоспособности продукции несколько приподняться с тех позиций, на которые Карелия «упала» как производитель, но не позволит генерировать самоподдерживающееся развитие на перспективных направлениях.

2 этап (2002–2010 гг.). Состояние развития Карелии будет заключаться в том, что внутри её экономики в течение 4-5 лет генерируются импульсы для кардинального изменения ее технологической и социальной структуры. Развитие требует инвестиций, а в условиях инвестиционного кризиса правительство Карелии видит свою главную задачу в том, чтобы поддерживать инвесторов. Наиболее результативным и жизненным признан путь налогового стимулирования (первоначально даже освобождение инвесторов от налогов, особенно в районах).

Возможность развития экономики правительство будет создавать путем формирования у хозяйствующих субъектов готовности к ясно очерченным планам накопления реального капитала. Состояние развития экономики, в

отличие от всевозможных состояний формального роста, характеризуется наивысшей степенью консолидации интересов различных представителей делового мира общества.

Находясь в самой нижней точке жизненного цикла, правительство Карелии планирует делать все необходимое для увеличения эффективности капитала. Основная линия – добиться отмирания неэффективных производств и всемерно помогать жизнеспособным, перспективным.

В экономике не бывает чудес – взаимное доверие и порядок в отношениях между хозяйствующими субъектами есть условие, а не следствие формирования современной развитой экономики.

В конечном счете социальная и гражданская безопасность, стабильность общества и новые возможности, открываемые широким, охватывающим значительные группы населения промышленным ростом, стоят больше, чем хрупкая монополия на легкие доходы, базирующаяся на воле случая, силе коррупции или криминальном контроле. Единственные серьёзные ресурсы, на которые она может опираться, – это человеческий ресурс и территория.

Для социально значимых компаний планируется создание если и не преференциальных, то хотя бы просто нормальных условий.

Одновременно необходимо использовать всю мощь своего репрессивного аппарата для пресечения недобросовестного бизнеса, четко определив сферы ответственности различных ветвей и уровней власти.

Вероятность достижения позитивного результата может быть достаточно высокой при условии высокоэффективного мониторинга.

По итогам 1999 года мы имеем вектор развития экономики Карелии, благодаря консолидации усилий и развитию инициативности всех субъектов экономической деятельности, усилению роли государства в экономической и социальной жизни, за счет ликвидации бесхозяйственности.

Поездки, встречи, постоянная учеба с правительством выявили неоднозначность решения целого ряда вопросов: о роли и месте частной собственности, ее эффективности в разных сферах, купле-продаже основных ресурсов (земля, лес и полезные ископаемые), роли монополий и конкуренции, роли Москвы, роли малого бизнеса, об обеспечении органов управления высококвалифицированными руководителями и эффективными хозяевами.

Итоги первого года реализации концепции таковы. В целом за 1999 г. экономическая ситуация улучшилась не только по сравнению с 1998 г., но и по отношению к 1997 г. Интегральный показатель (табл.) составил 1,58 против 0,72 в 1998 г. и 1,21 в 1997 г., что свидетельствует о возможности стабилизации экономики.

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
ИКРТ	-2,27	-0,8	-1,24	-1	-1,21	0,72	-0,51	1,58

Из девяти социально-экономических показателей, включенных в интегральную оценку реализации Концепции, республика не улучшила своих результатов по доходам населения. Понизилась доля населения, имеющего среднедушевые доходы выше прожиточного минимума, с 76,5% в 1998 г. до 73,8% в 1999 г. Сохраняется тенденция снижения розничного товарооборота, однако скорость снижения в 1999 г. замедлилась по сравнению с 1998 г. на 7 процентных пунктов.

Индексы физического объема производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также реализации платных услуг составили соответственно 120,6; 117,0 и 105,8% к уровню 1998 г.

Существенные позитивные сдвиги наметились в ЛПК – освоение лесосечного фонда составило около 70 %, что в несколько раз превышает общероссийский показатель; рост объемов производства составил 30,7%.

Экономика республики продолжает функционировать в режиме чрезмерного превышения экспорта над импортом.

Экспорт пиломатериалов увеличился на 37%, а экспортные цены снизились почти на 10%. В этом аспекте следует отметить позитивную роль Министерства внешних связей по учету внешнеторговых контрактов, включая экспертизу экспортных контрактов по поставкам продукции лесопромышленного комплекса.

Если негативную тенденцию занятости населения удалось изменить, то с процессом снижения уровня жизни, вызванного очередным обесцениванием рубля в августе 1998 г., справиться не удалось.

Однако позитивным в этом аспекте следует считать, что темп снижения доли населения, имеющего среднедушевые доходы выше прожиточного минимума, в 1999 г. был в 1,4 раза ниже, чем в 1998 г.

Рассматриваемый показатель аккумулирует в себе множество внутренних и внешних факторов, контроль над которыми правительство взяло с первых дней своего формирования. Одним из них является состояние социально незащищенных слоев населения. Позитивные действия по активизации экономики и межбюджетных отношений позволили правительству реализовать ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности социальной защиты населения.

В 1999 г. консолидированный бюджет республики исполнен с профицитом в 75,4 млн. руб. после четырехлетнего дефицита в объеме 867,2 млн. руб.

Подводя итоги мониторинга реализации Концепции, можно сделать следующие выводы:

Проделанная работа по разработке Концепции «Возрождение Карелии» и организации мониторинга по её выполнению дала положительные результаты.

Предпринятые Правительством Карелии шаги по стабилизации экономики соответствовали принятой стратегии. Критерии оценки состояния экономики находятся на уровне верхней границы зоны стабилизации.

Опыт по разработке Концепции и организации мониторинга свидетельствует о том, что необходима кооперация ученых в данной работе в рамках Северо-Западного округа.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Город Вологда является крупным административным и промышленным центром. В последние годы происходило увеличение численности населения в основном за счет миграции. С сокращением миграции ожидается и снижение численности населения – примерно по 0,5% ежегодно.

По сравнению с городами области и областными центрами Северного экономического района России коэффициент иждивенчества является вполне благоприятным. Уровень безработицы за четыре последних года снизился с 4,8 до 1,3% и имеет тенденцию дальнейшего снижения.

Среднемесячная заработная плата в Вологде несколько выше среднеобластной. Вместе с тем, соотношение доходов и величины прожиточного минимума в городе составляет на конец прошлого года 116,7% и существенно отстает от среднего по области (166,2% по итогам 9 месяцев 2000 г.) и в сравнении с областными центрами Северного экономического региона.

В структуре промышленности города преобладают такие отрасли, как машиностроение и металлообработка – 38,7% и пищевая – 27,3%, электроэнергетика – 13,5%. Начиная с середины 1999 г. происходит рост объемов промышленного производства, особенно быстрый в пищевой промышленности и электроэнергетике. Происходит и рост производства потребительских товаров. В целом промышленность города имеет еще значительные резервы и недоиспользованный потенциал. Вместе с тем, его эффективное использование и модернизация сдерживаются продолжающимся снижением (в неизменных ценах) инвестиций в основной капитал. Особенно ощущается недостаток инвестиций производственного назначения.

Через Вологду ранее и в настоящее время проходит существенная часть товарных потоков в районы области. Торговля становится одной из приоритетных составляющих экономики города. Дальнейшее развитие этой сферы предусматривает создание крупных специализированных оптовых баз регионального и областного уровня, открытие мелкооптовых рынков областного и местного значения на пересечении крупных магистралей вне жилой застройки.

Вологда является крупным образовательным и культурным центром области. Наличие и дальнейшее развитие в Вологде крупной образовательной базы позволяет обеспечить город и область высококвалифицированными кадрами. Приоритетная роль образования для развития Вологды обеспечивается реализацией ряда целевых региональных программ.

Генеральным планом Вологды определены основные аспекты развития территории города, проработаны вопросы зонирования территории и тактики использования земельных участков. Для города представляется первоначально важным решение таких проблем, как сохранение исторического центра города, создание водоохранных зон рек, протекающих в городской черте, и регулирование русла реки Вологды, благоустройство центральной части города.

Одной из наиболее актуальных является проблема обеспечения населения города жильем – более 20 тысяч семей состоят в списках, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Требуется запустить механизмы обеспечения строительства жилья семьями со средними доходами. Одним из инструментов является развитие ипотечного кредитования.

Другое направление в решении жилищной проблемы – реконструкция и капитальный ремонт жилых домов первых массовых серий, что позволит получить качественное жилье при существенно меньших по сравнению с новым строительством затратах.

Для города весьма актуальными вопросы реконструкции инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства. Техническое состояние и качественные характеристики сетей не обеспечивают рационального использования ресурсов и требуют значительных затрат городского бюджета на их содержание. Вместе с проведением технических мероприятий весьма важной является проблема достижения полной и социально сбалансированной оплаты услуг ЖКХ.

Развитие города, появление достаточно удаленных микрорайонов обострили транспортные проблемы города. В настоящее время при поддержке Международного банка реконструкции и развития реализуется проект развития «Городского общественного транспорта». Строительство окружной развязки транзитного транспорта стало для города весьма значимо. С ее вводом решаются многие вопросы как транспортного характера, так и сохранения исторического центра Вологды, улучшения экологии жилых районов.

Проведен анализ состояния и развития социально-экономического положения города, рассмотрена эффективность выполнения службами города своих задач. Проведенная работа послужила основанием для уточнения, а в ряде случаев переоценки направлений деятельности служб.

Городская администрация в течение нескольких последних лет плодотворно сотрудничает с Вологодским научно-координационным центром по вопросам совершенствования управления социально-экономическими преобразованиями в городе. В результате сотрудничества сформулированы основные направления концепции социально-экономического развития Вологды.

Управление реализацией концепции предполагается осуществить в рамках системы планирования социально-экономического развития горо-

да, которая интегрировала бы стратегические действия администрации и ее текущую деятельность, увязывала работу всех подразделений администрации на достижение поставленных задач.

В 2000 г. сформирована программа социально-экономического развития города на 2001–2004 гг. В ходе ее разработки выявились нерассмотренные и неучтенные ранее проблемы и организационные вопросы. Разработка программы стала важным шагом в совершенствовании управления, сместила акценты в сторону применения методов стратегического управления в реальной практике городского развития Вологды.

М. С. Ставровский

ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В Г. ЧЕРЕПОВЦЕ

1. Из истории вопроса.

Почему возникла необходимость в разработке стратегического плана (когда она появилась и в связи с какими событиями, кто явился инициатором)?

Вопрос о будущем Череповца был задан руководителям города в начале 90-х годов, в кризисный период, когда под влиянием бурных перемен в стране над городом нависла реальная угроза сокращения производств, массовых увольнений и безработицы. В то время резко обозначились проблемы: зависимость городского бюджета от состояния дел на градообразующих предприятиях, моноструктурность экономики, плохая экология, высокий уровень заболеваемости населения, дисбаланс на рынке труда и др. Администрация города взяла на себя ответственность за происходящее. Были сделаны шаги по оценке реальной ситуации и определению перспектив городского развития. Консультанты фирмы «Эрнст энд Янг» осуществили работы по диагностике, провели SWOT-анализ, дали предварительные рекомендации по стратегии развития. В городе была налажена работа по связям с общественностью, работала группа социально-экономического мониторинга. Эти мероприятия явились начальным этапом организации деятельности по стратегическому планированию.

Начиная с 1997 года и включая текущий момент, можно условно обозначить следующий этап работы над стратегическим планом, который является логическим продолжением начатой деятельности.

Здесь стоит отметить важность принципов построения системы стратегического управления городом, в частности, преемственности позиций и

Ставровский Михаил Сергеевич — мэр города Череповца.

политической воли первых лиц города в отношении вопросов, касающихся стратегического планирования.

2. Какие результаты мы ожидаем получить, когда их можно будет увидеть и оценить?

Мы понимаем развитие как процесс непрерывного совершенствования способностей и потребностей города в достижении поставленных целей. Целями системы, предположительно, будут качество и уровень жизни горожан.

Выбранная нами методология стратегического управления городом ориентирована не столько на результат, сколько на сам процесс развития, который осуществляется инкрементально, небольшими шагами, с постоянным осмыслением того, что изменилось и в какой степени. Мы понимаем, что изменения происходят сначала в умах и настроениях горожан и лишь потом следуют перемены в экономике и социальной сфере. В этой связи делом чрезвычайной важности является достижение эффекта «творческого напряжения», когда стремление к совершенству, желание достичь желанного будущего начинает управлять энергией масс. Для начала важно определить, в каком городе мы хотим жить, что должно быть в идеале, и лишь потом провести анализ того, насколько текущая ситуация отличается от той, которую мы хотели бы получить. Такая последовательность шагов определяет стратегию или процесс управления переходом от текущей реальности в желаемое будущее.

Оценка изменений должна происходить в режиме мониторинга на уровне системного анализа.

3. Как мы будем достигать поставленных целей, с помощью каких ресурсов, в какие сроки?

Стратегическое планирование городов – новый вид деятельности не только в России, но и в мире. Поэтому нет пока точных рецептов, как сделать оптимальную стратегию, что для этого нужно. Скорее всего, идет речь о разработке компромиссной стратегии, поскольку ее создателями явятся участники различных социальных групп, профессиональных союзов, общественных организаций, т.е. те, кого можно считать активными горожанами. Их участие в разработке «видения будущего города» явится ключевым моментом для достижения общественного согласия, с одной стороны, и основой для определения долгосрочных целей развития города, определения системы ценностей, миссии развития, с другой стороны.

Долгосрочность периода определена нами до 2010 года, тем не менее процесс осуществления стратегии мы рассматриваем как итерационный, допуская возможность внесения корректив в случае необходимости. Важно не допустить явления, именуемого «стратегическим дрейфом», когда достижение плана становится самоцелью и начинает тормозить процесс развития.

Деятельность по стратегическому планированию и управлению требует соответствующих технологий, прежде всего информационных. Работа по системному анализу, прогнозированию, проектированию строится на сборе и обработке колоссальных массивов информации. Для этого нужны универсальные специалисты, соответствующее программное обеспечение, финансовые ресурсы. Пока мы еще не ответили для себя на вопрос, сколько это будет стоить. В настоящий момент происходит определение того, что нам нужно, какие ресурсы, какого качества и в каком количестве. Для этого будет разработана долгосрочная целевая программа. Мы готовы пойти на расходы, связанные с организацией деятельности по стратегическому планированию, и идем на них уже сейчас, для этого принято политическое решение. Избежание затрат сегодня может привести к расходам несравнимо большим в перспективе.

4. Что удалось сделать (оценка текущей ситуации, в которой мы находимся сейчас, – путеводитель).

За период с 1996 года организована деятельность по стратегическому планированию. Для этого создано управление планирования и проектного финансирования, главный оператор в системе стратегического управления. Ведется планомерная работа по совершенствованию методологии и реализации стратегического плана. Можно перечислить ряд мероприятий, имеющих наибольшее значение для постановки и реализации процесса.

1996 – 98 гг. – организация деятельности, подбор команды разработчиков. Начало работы по методологии.

1998 – 99 гг. – организована деятельность рабочих групп в структурных подразделениях мэрии по разработке концепции плана стратегического развития города. Проведены семинары по формированию стратегического мышления для участников рабочих групп, разработаны концепции каждого из подразделений.

1998 – 2000 гг. – при поддержке Международного банка реконструкции и развития и Национального фонда подготовки финансовых и управленческих кадров нами реализован проект «Развитие системы качества оперативного финансового контроля и системы стратегического управления г.Череповца».

1999 – 2000 гг. – разработан начальный вариант концепции плана стратегического развития города.

Разработаны и утверждены городской Думой Положение о бюджете развития, Положение о планировании развития города, Положение о городской инвестиционной программе, являющиеся нормативно правовой основой для программ развития города.

Основными ориентирами развития экономики города в настоящее время являются поддержка существующих предприятий, производящих конкурентоспособную продукцию, диверсификация экономики, активизация процесса реструктуризации крупных производств, прежде всего ОАО «Се-

версталь», путем выделения в самостоятельные бизнес-единицы, создание благоприятных условий для появления и развития малого бизнеса.

Осуществляется процесс перехода к долгосрочному планированию в рамках проектного финансирования целевых и комплексных программ развития. Включение комплексных и целевых программ в план стратегического развития города происходит на основании решений Экспертного совета по стратегическому развитию и инвестиционной деятельности.

В настоящее время рассмотрены и утверждены паспорта долгосрочных целевых программ в составе комплексных – «Развитие туризма в г. Череповце», «Информатизация и развитие телекоммуникаций», «Развитие и совершенствование сферы потребительского рынка города», 11 целевых программ Череповецкого межрайонного Центра госсанэпиднадзора, ведется разработка целого ряда целевых программ, направленных на создание устойчивой социальной среды, благоприятной городской среды, городского самоуправления и общественного согласия, развитие экономики.

В декабре 1999 года в городе открыто и действует НП «Агентство городского развития», учредителями которого явились ОАО «Северсталь» и мэрия города. В рамках «Агентства» реализуются программы «Самозанятость», «Реструктуризация предприятий», «Фонд поддержки предпринимательства» и «Бизнес-инкубатор».

В 1998 году г.Череповец выиграл конкурс TACIS, и в настоящее время осуществляется проект SMERUS 9702, целями которого являются помощь в проведении реструктуризации на ОАО «Северсталь», поддержка инициатив малого и среднего бизнеса, помощь органам местного самоуправления и предприятия в решении общих городских проблем.

Город сотрудничает с институтом «Евроград» (С.-Петербург), фондом «Институт экономики города» (Москва), другими научно-исследовательскими организациями. В настоящее время ведется работа по оценке кредитного рейтинга Череповца рейтинговой службой EA-Ratings.

5. Какие сложности возникли в процессе деятельности, как мы их преодолеваем?

Главная сложность заключается в организации деятельности по стратегическому планированию в рамках существующей организационной структуры мэрии. Ведь эта деятельность выходит за рамки функций бюрократической организации. Данный вид деятельности является, по существу, инновационным, средни деятельности НИИ. Культура внутри такой организации строится на высоком уровне компетентности сотрудников ее составляющих, а ее структура ориентирована на выполнение задач. В такой организации управление основано на контроле качества и количества выполняемых задач, а не на принципах иерархии и единоначалия. Таким образом, возникает противоречие с традиционной бюрократической структурой, которой по определению являются органы власти, где сила должности весит больше, чем сила специалиста. В реальности это приводит к пробле-

мам внутри управления разработчиков стратегии, текучести кадров. За последние 3 года управление три раза меняло название в связи с меняющимися задачами и почти полностью обновилось. Процесс обновления продолжается и сейчас. В таких условиях главной проблемой остается преемственность идеологии и сохранение традиций. Главными ресурсами в этих условиях являются хорошо подготовленные и обученные специалисты. Поскольку таких специалистов не готовит ни один вуз в мире, то приходится устанавливать блоки компетентности и принимать на работу лишь тех, кто способен и желает обучаться. Остро стоит вопрос об оплате труда работников управления планирования и проектного финансирования, так как существующие нормы оплаты труда муниципальных служащих не могут конкурировать с уровнем оплаты труда коммерческих структур. В результате получается, что мэрия является стартовой площадкой для подготовки и обучения дефицитных специалистов, которых «перекупают» по мере роста их компетентности.

Не меньшую проблему составляет дефицит информационных ресурсов, отсутствие технологий для сбора и обработки информационных массивов. Сейчас эту проблему мы пытаемся решить с помощью создания единой информационной системы города в рамках целевой программы «Информатизация и развитие телекоммуникаций».

6. Что в дальнейшем? Перспективы развития стратегического планирования в г. Череповце.

В ближайших перспективах, точнее в начале 2001 года, начнется работа по выработке «видения» будущего Череповца. Данная работа будет осуществлена в рамках комплексной программы «Городское самоуправление и общественное согласие». Эта работа продолжится до 2002 года. После чего мы сможем выстроить систему ценностей, разделяемых всем городским сообществом, сформулировать миссию города, определить главные цели развития города. Следующим этапом, корректирующим первоначальный SWOT-анализ, явится работа по количественной и качественной оценке ресурсов и способностей города для достижения поставленных целей. Такая работа позволит определить конкурентоспособную стратегию. С учетом влияния внешней среды на систему городского развития наиболее целесообразным мы считаем сценарный подход к прогнозированию будущего города. Предстоит также работа по организации мониторинга системы городского развития для измерения результатов достигнутого и внесения корректив в первоначальные планы.

И. А. Аветисян

ИСТОРИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных условиях управления трёхуровневой бюджетной системой РФ при регулировании межбюджетных отношений, в первую очередь при регулировании взаимоотношений бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов, практически используются методы, унаследованные от унитарной бюджетной системы бывшего СССР.

При существовании единой государственной бюджетной системы СССР для регулирования межбюджетных отношений была создана модель распределения общегосударственных доходов и налогов (подходного налога с населения, налога с оборота, доходов от реализации государственного 3-х процентного внутреннего выигрышного займа и др.) между отдельными звеньями бюджетной системы. Суть этой модели заключалась в том, что, несмотря на существование закреплённых за каждым бюджетным звеном так называемых собственных доходов и налогов, вводился механизм долевых отчислений (в процентах) в территориальные бюджеты от общегосударственных налогов и доходов. В соответствии с принимаемыми законодательными актами сумма мобилизуемого на соответствующей территории общегосударственного налога (дохода) по утверждённому этими актами нормативам распределялась между центральным бюджетом (союзным бюджетом), региональными бюджетами (республиканскими, краевыми, областными) и местными бюджетами (городскими, районными, поселковыми и сельскими). При этом основным регулирующим доходом для всех бюджетов являлся налог с оборота.

Не трудно заметить, что в территориальные бюджеты единой государственной бюджетной системы СССР помимо собственных (закреплённых) доходов стали поступать регулирующие доходы. На местные бюджеты было возложено финансирование подавляющей части общегосударственных расходов, связанных с жизнеобеспечением населения (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, пищевая промышленность и др.). В свою очередь это предопределило принцип формирования местных бюджетов. Размер местного бюджета определялся величиной расходов на местное хозяйство. Для обеспечения этих расходов из выше-

Аветисян Иштхан Арташович — профессор кафедры финансов и кредита Вологодского государственного технического университета, д.э.н.

стоящего бюджета выделялся необходимый объём регулирующих доходов. Таким образом, местные бюджеты формировались по следующей методической схеме (модели):

$$P = D_c + D_r,$$

где P – размер расходов,

D_c – размер собственных (закреплённых) доходов,

D_r – размер регулирующих доходов.

Преимущества этой модели заключались в том, что:

- достигалось единство источников всех бюджетов, а следовательно, обеспечивались заинтересованность и ответственность органов власти всех уровней в развитии экономики на соответствующей территории как доходобразующей базы;

- создавался механизм оказания финансовой помощи территориям;
- правительство каждой союзной республики имело реальные рычаги для регулирования экономического и социального развития территорий.

Преимущества этой модели были настолько очевидны, что она стала применяться позднее во многих странах, в том числе в государствах с рыночной экономикой.

Вместе с тем, такой метод распределения средств между бюджетами имел ряд недостатков, сохранившихся до сих пор при распределении средств между бюджетами субъектов Федерации и местными бюджетами РФ. А именно:

- была низка доля собственных доходов территориальных бюджетов;
- был велик элемент субъективности верхних уровней власти при определении величины отчислений от общегосударственных доходов и налогов в нижестоящие бюджеты, а следовательно, существовала высокая зависимость от них;

- такой метод регулирования межбюджетных отношений способствовал развитию иждивенчества отдельных территорий, стремившихся больше получить средств из вышестоящих бюджетов, не прилагая усилий к развитию территориальной экономики;

- велики были встречные неоправданные потоки движения финансовых ресурсов, сначала – с территории в вышестоящий бюджет, а затем – снова в нижестоящий бюджет;

- это привело к централизации средств в вышестоящем бюджете, ущемлению территориальных потребностей, остаточному финансированию социальной сферы и, тем самым, к противостоянию между центром и территориями.

Процесс формирования нового бюджетного устройства и регулирования межбюджетных отношений в современной России прошёл три этапа. В 1991–1993 гг. произошла стихийная децентрализация бюджетных ресурсов – доля субнациональных бюджетов (региональных бюджетов) возросла с

40 до 50–55%. В этот период был принят ряд федеральных законов, вводящих основные принципы бюджетного федерализма, однако ни один из них в полной мере не был реализован. Эволюция межбюджетных отношений вышла за рамки законодательного регулирования и происходила под определяющим влиянием политической конъюнктуры, конфликтов и компромиссов между центром и регионами.

В 1994–1995 гг. в результате проведённой реформы произошло упорядочивание финансовых взаимоотношений между федеральным центром и регионами. Были введены единые нормативы отчислений от основных федеральных налогов в бюджеты субъектов Федерации, создан Фонд финансовой поддержки регионов, средства которого (трансферты) впервые начали распределяться на основе установленной Правительством РФ специальной формулы расчётов. Также были расширены налоговые полномочия региональных и местных властей. Созданная в этот период система межбюджетных отношений частично соответствовала, по крайней мере, внешним признакам бюджетного устройства федеративных государств, однако не имела прочной законодательной базы.

Во второй половине 90-х годов примерное распределение средств между отдельными звеньями бюджетной системы РФ характеризовалось следующими данными¹.

Структура консолидированного бюджета РФ

Виды бюджетов	%
Консолидированный бюджет РФ	100
Федеральный бюджет РФ	45-55
Консолидированные бюджеты субъектов РФ, из них	55-45
Бюджеты субъектов РФ (региональные бюджеты)	30-25
Местные бюджеты, в том числе	25-20
– городские бюджеты	16-10
– районные бюджеты	7,5-8
– поселковые бюджеты	0,5-0,7
– сельские бюджеты	1-1,3

¹ Бюджетная система России: Учебник для вузов / Под ред. проф. Г.Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 1999. – С.29.

Вышеприведённые данные свидетельствуют о наметившейся во второй половине 90-х годов тенденции к росту доли средств федерального бюджета и, наоборот, сокращению доли средств бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов.

1996–1998 гг. стали периодом обострения кризиса межбюджетных отношений и региональных финансов, усиления субъективизма и политического торга с регионами за государственные финансовые ресурсы. Массовый характер приобрело неденежное исполнение доходов территориальных бюджетов, задержки в выплате зарплаты работникам бюджетной сферы, резко возросли долги региональных и местных бюджетов.

В настоящее время идёт реализация одобренной Правительством РФ (Постановление от 30 июня 1998 г. №862) Концепции реформирования межбюджетных отношений в 1999–2001 гг. – первой среднесрочной программы действий по данному направлению. Основная задача Концепции – формирование нового механизма бюджетного выравнивания (финансовой поддержки субъектов Федерации). В 1999 бюджетном году был осуществлён переход к новой методике распределения трансфертов Фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР). На 2000 бюджетный год эта методика была значительно усовершенствована за счёт введения объективных оценок бюджетных потребностей, налогового потенциала регионов и общего повышения прозрачности расчётов. В 2001 году предполагается завершить реформирование ФФПР с выходом в конечном счёте на стабильное закрепление на федеральном уровне методики и процедуры распределения основной части финансовой помощи субъектам РФ.

В то же время рамки действующей Концепции узки для проведения полномасштабной реформы межбюджетных отношений. Наряду с формированием нового механизма бюджетного выравнивания необходимы глубокие преобразования в других основополагающих блоках системы межбюджетных отношений – в законодательном разграничении расходов и доходов между уровнями бюджетной системы, распространении реформы на уровень субъектов Федерации (*взаимоотношения региональных и местных властей*), развитии нормативно-правовой базы бюджетного процесса на региональном и местном уровне. Необходим новый этап более широкой и комплексной реформы межбюджетных отношений, увязанный с долгосрочной стратегией развития страны.

Уже сегодня неотложной задачей является изменение некоторых принципов построения межбюджетных отношений между федеральным центром и субъектами Федерации. В соответствии с действующим бюджетным законодательством бюджеты всех субъектов РФ являются независимыми и самостоятельными. При этом меньшая часть субъектов РФ является так называемыми «донорами» (то есть они имеют недотационные бюджеты), а большая часть субъектов РФ собственных средств в достаточных количествах не имеет и получает финансовую помощь из федерального

бюджета в виде отчислений от основных федеральных налогов, трансфертов и др. Если спуститься ниже, на уровень местного самоуправления, то и там мы увидим аналогичную картину. Лишь немногие местные территориальные образования (муниципалитеты) могут себя «прокормить». Все остальные не могут обойтись без денежных вливаний из центра субъекта Федерации (из бюджета субъекта РФ), поскольку их местные бюджеты являются дотационными. Но парадокс заключается в том, что и на этом уровне бюджеты местного самоуправления являются независимыми и самостоятельными. Выходит, получив денежные средства от государства, региональные и местные органы власти тратят их без оглядки на вышестоящее начальство. При этом в случаях правонарушений во время расходования средств, в частности при использовании их не по назначению, никто ни с кого не может спросить – мешает независимость и самостоятельность бюджетов всех уровней.

Думается, что самостоятельности у каждого субъекта РФ должно быть столько, сколько он сможет обеспечить своим бюджетным финансированием. За денежными средствами, получаемыми из федерального центра (из федерального бюджета) и расходующимися на финансирование различных сфер жизнедеятельности региона, должен быть установлен жесткий контроль со стороны федеральных министерств и ведомств, в первую очередь Министерства финансов РФ. Аналогично и с бюджетами местного самоуправления, только в этом случае контроль должен осуществляться со стороны исполнительного органа власти субъекта Федерации. А для этого нужно изменить действующее бюджетное законодательство РФ.

Реализация вышеуказанных задач, как нам кажется, уже сегодня становится реальной благодаря проводимым органами власти мерам по реформированию государственного устройства России и укреплению вертикальной государственной власти, позволяющим, в свою очередь, в ближайшее время изменить также действующее бюджетное законодательство страны, в частности Бюджетный кодекс РФ. Именно на решение этих задач были нацелены обсуждение и принятие летом 2000 г. федеральными законодательными органами государственной власти президентских законопроектов – поправок к «Закону о формировании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», «Закону о внесении изменений в Закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации» и «Закону о внесении изменений в Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Полномасштабная реформа межбюджетных отношений в РФ будет способствовать развитию и укреплению бюджетного федерализма, позволяющего в условиях самостоятельности каждого бюджета оптимально сочетать интересы федерального центра с интересами каждого ее субъекта и органов местного самоуправления. Нет надобности доказывать, что эти за-

дачи весьма сложные и России предстоит еще долгий путь к их решению. Однако от успешного решения проблем бюджетного федерализма во многом зависит сохранение территориальной целостности российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетная система России: Учебник для вузов / Под ред. проф. Г.Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 550 с.
2. Подпорина И.В. Межбюджетные отношения и бюджетное регулирование // Финансы. – 1999. – №10. – С.17-20
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М.: ЭКМОС, 1998. – 128 с.
- Налоговый кодекс Российской Федерации. (Часть I). Выпуск 9. – СПб, 1998. – 109 с.
4. Лавров А.М. Развитие бюджетного федерализма в России.

В. М. Васильцова, В. Р. Аншелес, В. С. Васильцов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вологодская область, как известно, представляет собой промышленно-аграрный регион, производящий около 1,5% валового национального продукта России, имеющий два крупных промышленных центра: Череповец и Вологду. В первом из них сосредоточено более 70% производственного потенциала области, в этом городе выпускается каждая пятая тонна стали России, каждый второй гвоздь. В области насчитывается два крупных предприятия металлургической промышленности, четыре крупных химических предприятия, шесть крупных предприятий машиностроения и металлообработки, большое количество предприятий деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Естественно, что столь высокий промышленный потенциал и аграрный сектор требуют больших ресурсов горюче-смазочных материалов для транспорта, рабочих машин и оборудования, в целях отопления, выработки электроэнергии и других энергетиче-

Васильцова Вера Михайловна — зав. кафедрой Череповецкого государственного университета, директор Института экономики и управления, профессор, д.э.н.

Аншелес Валерий Рудольфович — профессор кафедры экономики Череповецкого государственного университета, д.т.н.

Васильцов Виталий Сергеевич — аспирант кафедры экономики Института экономики и управления Череповецкого государственного университета.

ских целях. Однако в области нет ни одного нефтеперерабатывающего предприятия и практически все горюче-смазочные материалы завозятся извне. Более 50% электроэнергии, потребляемой в области, производится за ее пределами.

Такое положение является достаточно тревожным для региона в условиях российской рыночной действительности, а в условиях часто повторяющихся энергетических кризисов, забастовок и вообще сложного положения в угольной области, на наш взгляд, содержит серьезную угрозу для экономической, энергетической и экологической безопасности нашей Вологодской области.

Такое положение сложилось не случайно, оно является порождением некоторых тенденций развития нашего региона. Прежде всего, это связано с тем, что крупнейшие предприятия области – «Северсталь» и Череповецкая ГРЭС по первоначальным проектам ориентированы на использование твердого топлива – угля – как в технологии, так и в производстве электро- и теплоэнергии. С другой стороны, наш регион, и это не является секретом, имеет крупнейшую территориальную газопроводную систему, перекачивающую не менее 70 млрд. м³ газа в год. Частичный перевод Череповецкой ГРЭС на использование газового топлива частично снизил или снизит рассматриваемую угрозу в будущем, но не решает ее полностью. Мировой опыт показывает, что односторонняя ориентация на газовое топливо может не только иметь катастрофические последствия для северных регионов, но и привести к серьезным экономическим потрясениям в случаях серьезных аварий в газопроводной системе, да и при простом изменении сбытовой политики монополиста – «Газпрома». Да, благодаря прекрасным отношениям администрации и лично губернатора области Позгалева В.Е. с руководством РАО «Газпром» и «Межрегионгаза» наш регион удовлетворительно снабжается газом, но это не может служить основой долговременной политики развития экономики области.

На наш взгляд, только развитие собственного комплекса по выработке бензинов, дизельного топлива и мазута может окончательно снять угрозу экономике области, которая в любой момент может быть лишена поставки горюче-смазочных материалов и сильно ограничена по поставкам электроэнергии. Неожиданно может произойти снижение, в том числе в результате аварий, поставок газа в область – с угрозой размораживания отопительных систем, что приведет к серьезным экологическим и социальным потрясениям.

Выход может быть найден в организации общими усилиями областной администрации, администрации г. Череповца, научной общественности и руководства предприятия комплекса по переработке газового конденсата на Череповецком «Азоте», доведении его производительности до 250–400 тыс.т/год с получением на его основе товарных бензинов, дизельного топлива и легкого мазута. Эта задача может быть выполнена традиционными

методами с созданием установки цитоформинга по технологии Института катализа СО РАН. Но еще более привлекательной и экономически выгодной является идея ученых Иркутского филиала СО РАН (НТЦ «ЭЙПРИЛ») о создании процесса гидрокрекинга с инициированием процесса протонным ускорителем. В случае реализации этого процесса может быть решена задача утилизации маслоотходов на предприятиях региона, в частности на ОАО «Северсталь». В связи с этим непонятна позиция энергетической комиссии администрации области и областного экологического фонда, не проявляющих никакого интереса к решению этих проблем.

Не менее важной в смысле энергетической безопасности является проблема резервного топлива на газовых котельных области. Создание запасов высоковязких сортов мазута типа М-100 явно не решит эту проблему. Только переход на маловязкие сорта мазута при наличии тренированного и проверенного персонала котельных может спасти наш северный регион от возможных катастроф. С этих позиций вообще непонятной и неоправданной представляется идея консервации строительства мусоросжигающего завода в г. Череповце, где мусор – дополнительный вид практически бесплатного топлива.

М.В. Голубицкая

РЕГИОН В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экономику региона любого ранга (экономического района, субъекта РФ), как продукт процесса развития территориального разделения труда, следует рассматривать в качестве части (подсистемы) единого целого – хозяйства страны.

Функционирование каждой такой части должно быть подчинено задачам, стоящим перед системой в целом.

Вместе с тем общероссийские цели и интересы складываются из целей и интересов каждого территориального звена, а достижение их способствует продвижению в развитии целого. Таким образом, экономика регионов и экономика страны в целом взаимосвязаны диалектикой отношений общего и отдельного, что, впрочем, не исключает возможности противоречий между ними.

Из вышеизложенного следует, что решение вопросов социально-экономического развития региона не может осуществляться вне общей

Голубицкая М.В. — Совет по изучению производительных сил, государственное научно-исследовательское учреждение, профессор, д.э.н.

стратегии и тенденций развития экономики России в целом, с одной стороны, и всестороннего учета территориальных особенностей и достижения максимальной сбалансированности параметров развития каждой данной территории с ее регулярными и иными возможностями – с другой.

Если подходить к обоснованию перспектив развития регионов с этих позиций, ясно, что для решения этой задачи необходима информация о:

- целях, критериях, приоритетных направлениях и соответствующих макроэкономических показателях развития экономики России, в частности, о тенденциях и динамике развития важнейших отраслей экономики, тенденциях и направлениях инвестиционной политики, принципиальных положениях налоговой и таможенной политики;

- количественной оценке предпосылок и условий развития отдельных отраслей хозяйства в каждом регионе страны.

Известно, что территориальные приоритеты в развитии отраслей экономики определяются множеством факторов. Воздействие на развитие производств одной части этих факторов имеет общий, другой части – частный (отраслевой) характер. К числу первых факторов можно отнести общий уровень экономического развития региона и в основном обусловленный им уровень развития инфраструктуры, в том числе рыночной, инвестиционную привлекательность регионов, уровень обеспеченности фондами, состояние экологии и др.

Примером другой части факторов может служить обеспеченность квалифицированными кадрами, конкурентоспособность продукции, уровень концентрации производства отрасли на данной территории.

Существенное воздействие на перспективы развития региона может оказать региональная политика, так как нередко количественная оценка предпосылок развития производства не совпадает с неформализуемыми интересами государства в развитии того или иного района.

Вышеизложенный системный подход к оценке долгосрочной перспективы экономического развития субъектов РФ реализуется в разработках Совета по изучению производительных сил (СОПС).

Целью этих работ является оценка параметров социально-экономического развития субъектов РФ на период до 2015 года, исходя из макроэкономических показателей развития экономики Российской Федерации на этот же период и оценки предпосылок развития производства в различных регионах.

Расчеты охватывают всю совокупность субъектов РФ, отрасли промышленности, сельское хозяйство и некоторые аспекты социальной сферы (население, безработицу, товарооборот, услуги).

При определении территориальных приоритетов развития отраслей промышленности в каждом субъекте РФ оценивались количественно возможности обеспечения производства сырьевыми ресурсами, сложившийся уровень территориальной концентрации отрасли, конкурентность производимой продукции, уровень обеспеченности кадрами, регионально дифференцированная стоимость рабочей силы, уровень концентрации потребительского спроса, а также упоминавшиеся выше факторы, имеющие общий характер влияния.

Оценка всего множества учтенных факторов и условий развития производства преобразовывалась в интегрированную балльную оценку, изменяющуюся по периодам рассматриваемой перспективы.

В результате расчетов и обработки их результатов по каждому субъекту РФ получены следующие показатели развития на период до 2015 года:

- объем производства валового регионального продукта и темпы его роста по периодам долгосрочной перспективы;
- объемы промышленного и сельскохозяйственного производства и темпы их роста по периодам перспективы;
- валовой выпуск продукции отраслями промышленности, темпы роста каждой из отраслей по периодам перспективы;
- отраслевая структура промышленности по периодам перспективы;
- возможный общий объем инвестиций, темпы их роста по периодам перспективы.

По промышленности в целом и каждой из ее отраслей, рассматриваемых в расчетах, получены данные о:

- региональных параметрах и темпах роста в субъектах РФ по периодам перспективы;
- территориальной структуре производства продукции в каждом из пятилетних периодов перспективы.

Все расчеты проведены для условий трех возможных сценариев развития экономики России в период до 2015 года, разработанных в СОПСе с учетом материалов Министерства экономического развития и торговли России и других научных разработок.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ

Таблица 1

Статистические данные о деятельности лесопромышленного комплекса Вологодской области за 10 лет

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Число предприятий, единиц	90	90	88	87	219	329	256	299	315	379
Объем продукции, млрд. руб.	0,7	1,8	22	130	439	1343	1424	1473	1694	4136
Численность персонала тыс. чел.	48,4	48,8	50,6	43,4	43,2	40,0	39,7	38,7	33,4	39,4
Производство основных видов продукции										
Вывозка древесины, млн. плотных куб. м	12,2	11,1	10,7	8,4	6,5	6,2	4,6	4,8	4,9	6,1
Деловая древесина	10,2	9,2	8,6	6,7	5,1	5,2	3,8	3,9	4,2	5,3
Пиломатериалы, тыс. куб. м	1979	1722	1399	1058	1218	759	632	565	516	654
Фанера клееная, тыс. куб. м	82,0	79,4	63,7	50,1	42,9	58,5	62,1	72,3	82,4	102
Древесноволокнистые плиты млн. условных кв. метров	42,5	42,9	33,8	30,8	21,0	18,7	17,0	18,3	15,4	18,7
Древесностружечные плиты, тысяча условных куб. метров	455	446	387	345	218	179	121	157	177	236
Целлюлоза (по варке), тыс. т	111	102	78,6	62,5	31,5	34,5	21,1	22,8	22,3	41,1
Бумага, тыс. т	125	115	91,3	761	38,4	42,3	28,2	32,9	34,7	52,1
Картон, тыс. т	10,1	9,4	5,8	4,7	1,6	1,4	0,4	0,2	0,4	4,5
Технологические показатели										
Доля лесного комплекса в объеме продукции области, %	12,7	13,3	9,7	7,2	7,3	7,4	6,4	5,7	5,6	7,6
Доля лесной отрасли в основных фондах области, %	10,2	9,8	10,7	10,9	10,7	9,5	11,0	8,0	6,8	7,9
Коэффициент обновления основных фондов, Σ76%	7,7	14,6	6,9	18,7	9,9	2,8	1,2	2,4	3,9	8,3
Коэффициент выбытия основных фондов, Σ65,5%	4,9	7,5	1,4	4,4	4,7	3,0	8,1	11,6	9,9	10,0
Структура основных фондов	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Здания	25,4	24,4	24,8	23,2	29,9	32,6	30,5	32,2	30,3	26,5
Сооружения	20,0	20,1	19,4	17,6	20,6	25,1	31,2	24,5	25,6	21,6
Машины и оборудование	46,0	45,9	42,8	45,2	39,2	34,1	29,7	34,5	34,4	40,9
Транспортные средства	8,2	9,1	12,8	13,7	10,1	8,0	8,3	8,5	8,6	9,8
Структура затрат на производство продукции, %										
- материальные	51,2	56,6	57,5	51,9	48,0	52,8	51,5	58,6	57,5	58,2
- оплата труда	22,6	22,5	20,3	22,4	19,8	18,2	19,1	19,4	21,1	19,9
- отчисления на соц. нужды	2,0	7,6	7,3	7,9	7,1	6,6	6,8	7,1	7,8	7,4
- амортизация	19,3	4,0	3,4	1,2	6,3	6,4	9,4	6,4	4,3	3,3
- прочие расходы	4,9	9,1	11,4	16,7	18,9	16,0	13,3	8,5	9,3	11,2

Леса стали заготавливать 6 млн. куб. м. Увеличилось производство фанеры, целлюлозы, древесноволокнистых и древесностружечных плит. Дополнительно освоено производство плит средней плотности. На Череповецком фанеромебельном комбинате освоено изготовление карбомидфор-

Грачев Виктор Васильевич — начальник департамента лесного комплекса администрации Вологодской области, к.э.н.

Шичков Александр Николаевич — профессор Вологодского государственного технического университета, д.т.н.

мальдегидной смолы для производства синтетического шпона. Основные фонды обновились на 76%. Выбыло из эксплуатации 65,5%. Их структура не изменилась. Доли объёма производства лесопромышленного комплекса в объёме производства области и доли основных фондов отрасли в основных фондах промышленного производства области практически одинаковы и равны, соответственно, 7,6 и 7,9%. Это значит, что лесопромышленная отрасль имеет сложившуюся константу капитализации основных фондов.

Из анализа структуры затрат на производство продукции видно, что коренных изменений в потенциале технологических процессов отрасли не произошло. В течение 10 лет материальные затраты и заработная плата практически не менялись и оставались на уровне, соответственно, 60 и 20% при доле амортизации 4%. Это значит, что экономика отрасли развивается по сценарию, при котором прибыль увеличивается, главным образом, за счёт увеличения объёма производства и инфляционных процессов.

Ниже приведен параметрический анализ технологического потенциала лесопромышленного комплекса.

Согласно разработанной совместно с Вологодским государственным техническим университетом методике, планируемый и реализуемый темп роста объёма производства β (затрат) определяется следующими безразмерными параметрами:

- темпом изменения объёма производства продукции υ ;
- темпом изменения себестоимости продукции ρ ;
- темпом изменения технологического потенциала $\eta = \upsilon/\rho$;
- темпом изменения константы технологического потенциала k .

Исходные данные и расчётные параметры в динамике за пять лет приведены в таблице 2.

В исследуемый период имело место резкое увеличение темпа роста выпуска продукции (п.11) и сопутствующего ему темпа изменения себестоимости (п.12). Условием эффективного роста объёма производства должно быть неравенство $\upsilon < \rho > 1$. опережающий темп снижения себестоимости продукции имел место в 1999 г.

Необходимо на основе инновационных технических решений составить инвестиционную программу развития технологического потенциала предприятий и отрасли в целом, обеспечивающую снижение себестоимости продукции. Причём увеличение ρ (снижение себестоимости) должно быть регламентировано увеличением $\upsilon < \rho$. То есть стоимость технических решений не должна превышать требуемого темпа снижения себестоимости продукции.

Таблица 2

Экономические показатели		1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Лесопромышленный комплекс области						
1. Реализация продукции Ц	млн. руб.	1343	1424	1473	1694	4136
2. Прибыль П	млн. руб.	155,5	-85,0	-36,1	169,8	978,6
3. Уровень рентабельности γ	%	16,1	-4,1	-1,4	12,3	31,6
4. Затраты $Z=П/\gamma$ ($G*W$)	млн. руб.	966	1509	1509	1380	3097
5. Рентабельность продаж П/Ц	%	11,6			10,0	23,7
6. Основные фонды U	млн. руб.	1880	4136	2672	2978	2688
Расчет параметров и констант						
7. Темп роста затрат $\beta=G_2*W_2/G_1*W_1$			1,56	1,00	0,91	2,24
8. Темп изменения технологического потенциала $\eta=T_2/T_1=U_2/U_1$			2,2	0,65	1,11	0,90
9. Константа технологического потенциала $k=1+(G_1*W_1)/U_1$		1,51				
10. $k=1+(G_1*W_1/U_1)*\beta/\eta$			1,36	1,55	1,45	2,12
11. Темп роста выпуска продукции ν			0,18	2,19	0,72	2,46
12. Темп снижения себестоимости ρ			0,08	3,38	0,65	2,73

В. С. Грызлов, В. М. Васильцова

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ

Экономические отношения федерализма нельзя сводить к преимущественно политическим и хозяйственным аспектам. Следует учитывать вклад высших учебных заведений регионов в формирование экономического, научно-технического и социально-культурного потенциала субъектов РФ и страны в целом.

Российское высшее образование с его глубокими корнями, традициями, фундаментальностью, аналитическим подходом остается одним из лучших в мире. Однако рыночные реформы привели к тому, что несколько лет назад вузы, и прежде всего региональные, попали в ситуацию самовывживания. Главной проблемой стал отток педагогических и научных кадров среднего возраста. Началось снижение авторитета вузовской науки – только очень благополучные предприятия могут сегодня оплатить хозяйственные работы с вузами, а прямой федеральной и региональной поддержки

Грызлов Владимир Сергеевич — ректор Череповецкого государственного университета, профессор, д.т.н.

Васильцова Вера Михайловна — зав. кафедрой Череповецкого государственного университета, директор Института экономики и управления, профессор, д.э.н.

вузовская наука лишена. Талантливые молодые ученые и преподаватели по целому ряду экономических и социальных причин ушли в коммерческую сферу. Стало формироваться мнение о низком уровне регионального образования.

Противоположная тенденция основывается на центростремительных силах. В последние годы в региональные вузы стали возвращаться высококвалифицированные специалисты из «горячих точек» РФ, ближнего и дальнего зарубежья. Все более накладно становится учиться в столичных и заграничных вузах, в то время как уровень полученных там знаний и навыков не всегда соответствует уровню оплаты профессорско-преподавательского состава, поэтому периферийные вузы, дающие единый государственный диплом, а следовательно, соблюдающие стандартный «ассортимент» преподаваемых дисциплин, все более превращаются в главный образовательный центр региона.

Череповецкий государственный университет (ЧГУ) за всю историю подготовки специалистов для Северо-Западного промышленного региона внес весомый вклад в развитие предприятий Вологодской области. Выпускники ЧГУ трудятся на Череповецком металлургическом и сталепрокатном заводах, на предприятиях химической промышленности и строительной индустрии, ими комплектуются кадры высшей квалификации конструкторских и проектных организаций, финансовой и административной, педагогической, культурной и других сфер. Вуз вносит достойный вклад в развитие научного потенциала области.

В составе ЧГУ семь институтов, факультет заочного обучения. Среди 510 преподавателей более 30 докторов наук, профессоров, свыше 200 кандидатов наук, доцентов. Университет участвует в научных и учебных программах сотрудничества с ведущими высшими учебными заведениями России, программах международного сотрудничества, осуществляет совместные образовательные программы с учреждениями, организациями, предприятиями г. Череповца и области. Университет предлагает широкий спектр дополнительных образовательных услуг как для студентов, так и школьников города, в том числе – получение второго высшего образования по специальным учебным планам, подготовку к поступлению в высшие учебные заведения, изучение дополнительных курсов и отдельных дисциплин, углубленное изучение отдельных предметов вузовской и школьной программ, дистанционное обучение по ряду специальностей и многое другое.

Одной из основных сложностей реструктуризируемых региональных вузов, в том числе и ЧГУ, является объединение разноплановых вузовских

составляющих внутри одного учебного заведения. Перспектива развития таких университетов, на наш взгляд, – это создание универсальных образовательных структур. Интересной видится идея университетских округов как средства консолидации местных учебных заведений, организации их взаимодействия по вертикали и горизонтали. Полагаем, что региональным вузам под патронажем управления образования области, совместно со средними учебными заведениями целесообразно разработать систему мер по созданию единого образовательного пространства в регионе с высокой степенью доверия к результатам довузовской подготовки, с одной стороны. С другой стороны, такой подход позволит поднять уровень заинтересованности местных административных органов и всех остальных экономических субъектов на территории региона в стимулировании образовательного процесса посредством бюджетных и небюджетных финансовых вливаний.

Не секрет, что материальное обеспечение региональных вузов – один из самых острых вопросов. Уровень образования, который получают студенты, увы, намного превосходит уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава региональных вузов, не говоря о зарплате обслуживающего персонала.

Муниципальные и региональные власти стараются активно участвовать в решении материальных и кадровых проблем, но при усиливающемся прессинге со стороны региональных филиалов ведущих столичных вузов, при демографических, экологических и психологических проблемах современной рыночной экономики без консолидации интересов всех жителей в направлении повышения престижа региональных вузов решить проблему формирования человека нового тысячелетия невозможно.

Взаимоотношения между вузовскими структурами и макроэкономической системой региона в последнее время не уделяется должного внимания. Налаживание связей между региональными вузами, хозяйствующими субъектами и системой государственного регулирования на различных уровнях – проблема актуальная и практически значимая для регионов и страны в целом.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫЕ МЕТОДЫ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Проблема востребованности практикой управления знаний, выработанных отечественной экономической наукой, общеизвестна.

С формальной точки зрения связь науки и практики в настоящее время проецируется обилием концепций и программ стабилизации и выхода российской экономики из кризиса. Немало принято их и в регионах, причем не только на уровне краев и областей, но и входящих в них административно-территориальных районов.

Надо отметить, что содержанию концепций, разработанных лишь после 1998 года, присущи отход от рыночного романтизма, прагматизм и конкретность целевых ориентиров.

Исследования проблем регионального развития, ведущихся в Институте экономических проблем Кольского научного центра РАН, и участие в разработке ряда отраслевых и региональных концепций позволили наблюдать проявление интереса субъектов хозяйствования и органов регионального управления к программно-целевым методам управления процессами социально-экономического развития.

Данные подвижки обусловлены потребностями освоения нового типа управления, основанного на предвидении изменений, будущих опасностей и проблем, а также новых возможностей функционирования в условиях конкурентной среды.

Применительно, например, к агропромышленному комплексу программно-целевой подход начинает обретать некую целостность и иерархию, прививаясь не только к «точкам роста», но и к «пропасти падения». Здесь всем очевидно, как дорого обошлось сельскому хозяйству пристрастие властных структур к формуле: «рынок все организует». В Череповецком районе, к примеру, из насчитывающихся в 1991 году 144 действующих ферм крупного рогатого скота осталось после 7 лет преобразований лишь 52 фермы, или третья часть. И это вблизи емкого рынка продовольствия г. Череповца, обладающего высокой покупательной способностью и спросом на высококачественные продукты питания и где 30% наиболее обеспеченного доходами населения формирует 49% общих расходов на питание!

Поэтому не случайно Собрание представителей населения Череповецкого района одобрило инициативу главы администрации Л.Н. Родичева по разработке научно обоснованных подходов к управлению развитием тер-

Советов Павел Михайлович — ведущий научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, доцент кафедры управления ВГМХА имени Н.В. Верещагина, к.э.н.

риториальной социально-экономической системы. По заказу районных органов концепция социально-экономического развития района на среднесрочную перспективу была разработана временным творческим коллективом ученых и специалистов под эгидой Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН с активным участием представителей администрации, производственной и социальной сфер района. Затем, после заинтересованного обсуждения и дискуссии, утверждена.

Рекомендованная концепцией организация управления на основе программно-целевых принципов предусматривает необходимость:

- во-первых, четко формулировать цель, определять задачи и уровень, на который нужно переводить управляемую систему;
- во-вторых, обосновать траекторию и определять пути движения управляемой системы из существующего состояния в новое;
- в-третьих, задать разумную скорость движения объекту управления по этой траектории к обоснованным целевым ориентирам;
- в-четвертых, установить четко действующий режим обратной связи и механизм координирующих воздействий по факторам дестабилизации и отклонений.

С опорой на перечисленные принципы и методологию системного подхода обоснованы, апробированы и приняты программно-целевые ориентиры по 16 сферам жизнедеятельности социально-экономического организма Череповецкого района. Целевые рубежи развития агропромышленного производства, этой приоритетной сферы хозяйства района, определены сообразно прогнозу конъюнктуры продовольственного рынка и опираются на апробированную методику расчетов параметров ресурсной базы и продуктивности, а также мотивационные факторы производительного труда персонала.

Собственно, какой бы привлекательной ни казалась избранная стратегия руководства, жизненные реалии потребуют, несомненно, внесения тех или иных корректив, поправок и уточнений, а значит, продолжения сотрудничества науки и практики управления. И вот уже второй год профильные научные сотрудники ведут в форме консультирования научное обеспечение процесса реализации основных положений концепции социально-экономического развития Череповецкого района.

На основе их методических рекомендаций по сбору, обработке и систематизации информации о протекающих процессах в отраслях экономики и сферах социальной инфраструктуры района, отслеживанию и анализу выявленных тенденций налажен в аппарате администрации мониторинг социально-экономических процессов (заметим, без увеличения штатной численности сотрудников).

Предложен, апробирован и набирает силу механизм контроля и корректирования целевых программ в форме общественного Совета (18 членов,

включая двух научных консультантов) при главе администрации района. Совещательный статус Совета и рекомендательный характер его решений закреплены в положении о Совете, утвержденном главой администрации. Кредо работы Совета выражается в системном анализе проблем и синтезе ценных идей. Совет строит свою деятельность по утвержденному и обнародованному плану, в котором учтено много предложений с мест. Принятые Советом решения получают официальный статус в постановлениях главы администрации, доводятся до соответствующих структур управления и становятся достоянием гласности в средствах массовой информации. Постоянно действующей функциональной составляющей Совета является отдел экономики, анализа и прогнозирования – структурное подразделение аппарата администрации района в лице двух его сотрудников. Ответственным куратором процессов организации и становления программно-целевого управления социально-экономическим развитием района утвержден первый заместитель главы администрации А.М. Туркин. В лице его как участника разработки концепции и одного из прагматичных, прекрасно владеющих ситуацией и знанием дела руководителей района глава администрации получил надежного, активного проводника программно-целевых принципов в практику управления.

Советом выработаны приоритеты в экономической политике администрации Череповецкого района на среднесрочную перспективу. Они сориентированы на структуру и тенденции рыночного опроса и связаны с расширением сельскохозяйственного и промышленного производства, услуг населению, модернизацией производственного аппарата.

Поначалу оппоненты – сторонники всеобщего и безудержного рыночного саморегулирования с недоверием и скептицизмом отнеслись к этим новшествам в управлении районом. А сейчас, спустя полтора года, возражений новому типу управления не возникает. Наоборот, увеличивается число критических замечаний по запаздыванию со включением структур государственных и муниципальных образований в рыночные процессы и в собственнические (имущественные) отношения.

А самое главное – в районе становятся все более заметны результаты реализации концептуальных положений и практики применения принципов программно-целевого управления.

В агропромышленном комплексе в 1999–2000 гг. при сложных погодных условиях и труднейшем финансовом положении сельхозтоваропроизводителей наметилось существенное оживление: в молочном скотоводстве и птицеводстве увеличились объемы производства благодаря обновлению поголовья скота и птицы, активизации племенного дела, улучшению ра-

ционов кормления, обеспечивающим рост продуктивности скота и птицы. Удалось приостановить многолетнюю тенденцию сокращения поголовья дойного стада коров, которое даже увеличилось на 283 головы. Впервые за последние восемь лет начато строительство двух новых скотопомещений для крупного рогатого скота. В растениеводстве расширились посевные площади и увеличилась урожайность картофеля и овощей.

Агропромышленный комплекс является не единственной сферой, охваченной процессом оживления, последовавшим с принятием и внедрением модели программно-целевого управления.

В 1999 году имел место рост промышленного производства в целом по району на 23% к уровню 1998 года, в том числе в пищевой промышленности – на 16%, лесной и деревообрабатывающей – 22,5% и комбикормовой – на 43,7%. Объем платных услуг населению района (без учета субъектов малого предпринимательства) возрос в сопоставимых ценах на 35%. Уровень безработицы снизился на 0,3%. Данные тенденции подтвердились и в 2000 году.

Конечно, не все целевые установки стратегического управления, обеспечивающие перспективу экономического роста, оказались реализованными по ряду причин объективного и субъективного характера. В агропромышленном комплексе, в частности, на это повлияли непоследовательность областного департамента сельского хозяйства в осуществлении принятых решений и договоренностей по возвращению в строй действующих мощностей специализированного комплекса по откорму крупного рогатого скота «Нелазское». Необоснованным, на наш взгляд, был отказ областной администрации в поддержке местных производителей льнопродукции при поставках на Вологодский льнокомбинат. Недостаток финансовых ресурсов потребовал свертывания ряда мероприятий в социальной сфере.

Наступивший 2001 год должен стать периодом продолжения творческого сотрудничества ученых и практиков в решении проблем развития Череповецкого района на основе использования принципов программно-целевого управления, в проведении в жизнь целевых установок избранной стратегии управления процессами жизнедеятельности района.

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (ФИНАНСИРОВАНИЕ, ПЛАНИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА КАДРОВ)

Ни один властный институт в России не развивался и не развивается сейчас так быстро, как местное самоуправление. Правда, происходит это всякий раз только при условии, что местной власти позволяют развиваться. Стимулом для нынешнего подъема местного народовластия являются статьи 130-133 Конституции РФ и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», несмотря на известную историческую ограниченность этих актов. Кое-что удалось сделать и в регионах. По мнению специалистов, наша Вологодская область входит в число 14 субъектов РФ, имеющих удовлетворительную правовую базу для функционирования местного самоуправления.

Местное самоуправление – дитя демократии и рынка. В XIX веке земство еще не имело законченных правовых основ, но оно стремилось развивать экономическую базу сельских и городских сообществ, успешно доказывая, что власть денег сильнее власти закона.

Современный идеал местного самоуправления – это Европейская хартия местного самоуправления. Чего стоит, например, такая декларация из хартии: «Местное самоуправление есть право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ими, действуя в рамках закона под свою ответственность и в интересах местного населения» (подчеркнуто нами – Г.С.). Европейская хартия говорит о «значительной части государственных дел», решаемых «в интересах местного населения», а в российском законе (см. статью 3) ведется речь о неких «вопросах местного значения». Принципиально ли это различие? Судя по перечню «вопросов местного значения» – предметов ведения местного самоуправления, указанных в российском законе, источник этих местных дел – государство, и ответственность за эти дела по российской Конституции должно нести именно государство, а не общественное самоуправление. Местное самоуправление в действительности лишь способ децентрализации государственного управления. Местные дела – это такие государственные дела, непосредственные последствия решения которых ограничиваются конкретной территорией.

Актуальна задача ревизии некоторых полномочий, необоснованно переданных государством местному самоуправлению. Рассмотрим ситуацию в сфере образования. В соответствии со статьей 72 Конституции РФ общие

Судаков Гурий Васильевич — зав. лабораторией русской словесности Вологодского института развития образования, профессор, д.ф.н.

вопросы воспитания, образования и науки отнесены к совместному ведению РФ и субъектов РФ, то есть образование – это дело государственной важности, не вопрос местного значения. Государство может законодательно наделить орган местного самоуправления своими полномочиями, но с обязательной передачей необходимых финансово-материальных ресурсов. Однако в федеральном законе о местном самоуправлении образование отнесено к числу вопросов местного значения, причем только основное общее образование (с 1 по 9 классы). Между тем все одиннадцатилетние школы (полное общее образование) давно переданы в муниципальную собственность. Все образование в объеме средней школы стало исключительным предметом ведения органов местного самоуправления.

Как же быть с государственной ответственностью за образование, закрепленной Конституцией? Надо или в соответствии с Конституцией вернуть органам государственной власти области государственные полномочия в сфере образования (одиннадцатилетки – безусловно) или использовать механизм соучредительства, то есть областной администрации выступить соучредителем вначале одиннадцатилетних, а затем и остальных средних школ. Что касается финансирования расходов школ на реализацию государственных образовательных стандартов (учебные расходы, зарплата работникам, компенсационные выплаты), то платить за это должен государственный, то есть областной бюджет. А органы местного самоуправления как собственники школьных зданий должны содержать школьные здания – это теперь муниципальная собственность. Думается, что в Конституции следует сохранить государственную ответственность за образование, а вот Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» придется привести в соответствие с Конституцией РФ.

В целях координации деятельности всех структур власти и образовательных учреждений, а также экономии финансовых и материальных ресурсов целесообразно осуществлять планирование в системе образования по принципу комплексных целевых долгосрочных программ, избрав за основу планирования именно образовательный процесс, т.е. блоки учебных предметов, входящих в действующий учебный план общеобразовательной школы, например, целевая комплексная программа гуманитарного образования в школах Вологодской области на 2001-2005 гг. (аналогичная программа математического образования, естественнонаучного образования и т.д.). Подобная программа должна содержать концепцию, перечень мероприятий по разделам основных направлений с указанием точных сроков, исполнителей и объемов финансирования. Целесообразность целевого программного планирования обусловлена следующими обстоятельствами:

- достигается комплексная разработка регионального компонента и различных вариантов школьного компонента, преодолевается однобокость в содержательном и методическом наполнении регионального компонента;
- обеспечивается стратегическое планирование научно-методической работы и осуществляется координация деятельности всех субъектов образовательного процесса и органов управления образованием;
- упорядочивается издание учебной и учебно-методической литературы;
- совершенствуется система финансирования образования.

В настоящее время остается сложной для большинства граждан проблема получения профессионального образования в связи с малообеспеченностью. Кредитование этих потребностей через Сберегательный банк России осложнено рядом условий: узко сформулирована цель кредитования (только для лиц, обучающихся на платной основе, причем средства сразу передаются в учебное заведение); высок процент (он равен проценту коммерческого кредита). Между тем для лиц, получающих профессию и намеревающихся работать в бюджетной сфере (государственные и муниципальные учреждения образования, здравоохранения и культуры, организации жилищно-коммунального хозяйства и т.п.), можно было бы на условиях трехстороннего договора (банк – орган власти – родители студента) и поручительства со стороны органа государственной или муниципальной власти кредит выдавать родителям студента на руки для финансирования затрат, связанных с обучением (одежда, питание, оплата проживания, учебники и проч.). Проценты за пользование кредитом оплачивают родители студента в первые пять лет (в период обучения), а основную сумму кредита гасит работодатель при условии работы молодого специалиста на условиях, предусмотренных трехсторонним договором.

Полагаем, что таким образом удалось решить бы в короткий срок острую проблему кадров в муниципальных учреждениях образования, здравоохранения, особенно в сельской местности.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОГО РОСТА ОБЪЕМА ПРОИЗВОДСТВА

Уравнение факторного анализа имеет вид:

$$\beta = \sqrt{\eta^{k-1} * \vartheta * \rho} \quad (1),$$

где

$v_\tau = G_{\tau+1}/G_\tau$ – относительное изменение (темп) объёма выпуска продукции;

$\tau=1,2,3,\dots$ – временные периоды;

$\rho_\tau = W_\tau/W_{\tau+1}$ – относительное изменение (темп) себестоимости продукции;

$\eta_\tau = v / \rho = U_{\tau+1}/U_\tau$ – относительное изменение (темп) технологического потенциала основных фондов U руб. производства;

$\beta_\tau = \frac{G_{\tau+1} * W_{\tau+1}}{G_\tau * G_\tau}$ – темп роста оборотных средств при увеличении объёма

производства;

$k=1+G*W/U$ – константа технологического потенциала производственных фондов – отношение оборотных средств к основным производственным фондам:

$$k_\tau = 1 + \frac{G_1 * W_1}{U_1} * \frac{\frac{G_2 * W_2}{G_1 * W_1}}{\frac{u_{\tau+1}}{u_\tau}} + \dots + \left(\frac{G_{\tau-1} * W_{\tau-1}}{U_{\tau-1}} \right) * \frac{\beta_\tau}{\eta_\tau} \quad (2).$$

Разработанный математический аппарат позволяет проанализировать состояние и тенденции развития технологического потенциала промышленного производства.

Исходными параметрами являются: объём изготовленной и реализованной продукции Π (цена), полученная прибыль Π , уровень рентабельности γ и стоимость основных фондов U .

В дальнейших расчётах принято, что $\Pi - \Pi = Z$ – затратам на производство продукции и отношение $\Pi/Z = \gamma$ – уровень рентабельности.

Рассмотрена эффективность технологического потенциала промышленного производства Вологодской области. Исходные данные взяты из статистических данных, а результаты расчётов сведены в таблицу.

Исходные экономические показатели	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
1. Объём реализации промышленного производства. Ц в млн руб.	21594	24995	29382	54396
2. Прибыль П млн. руб.	1347	2744	4764	14981
3. Уровень рентабельности γ %	7	14	21	27
4. Затраты З (G*W) млн. руб.	20202	22251	24618	44415
5. Рентабельность продаж П/Ц	6,2%	11,0%	16,2%	27,5%
6. Основные фонды промышленного производства У млн. руб.	44731	40941	38031	36324
Коэффициент капитализации основных фондов К = П/У	3,0%	6,7%	13,7%	41,2%
7. Темпы роста затрат в промышленном производстве $\beta = G_2 * W_2 / G_1 * W_1$		1,101	1,106	1,804
8. Темпы изменения технологического потенциала $\eta = U_2 / U_1 = T_2 / T_1$		0,915	0,929	0,955
9. Константа технологического потенциала основных производственных фондов $k_1 = 1 + G_1 * W_1 / U_1$	1,45			
10. Константа технологического потенциала основных производственных фондов $k = 1 + (G_1 * W_1 / U_1) * \beta / \eta$	1,45	1+0,45 * $\beta / \eta =$ 1+0,45 * 1,104 = 1,50	1+0,50 * * $\beta / \eta =$ 1+0,50 * * 1,19 = 1,60	2,13
11. $\beta * \rho = \frac{\beta^2}{\eta^{k-1}}$		1,642	2,625	3,693
β^2		1,038	1,339	3,250
η^{k-1}		0,632	0,510	0,880
ν – темп роста выпуска продукции		1,225	1,492	1,878
ρ – темп снижения себестоимости		1,340	1,759	1,966

Из полученных результатов расчётов можно сделать оптимистичный вывод о тенденциях развития технологического потенциала промышленного производства области. Темп роста объёма продукции ν не превышает темпа снижения себестоимости ρ . Более того, величины этих параметров больше единицы. Технологический потенциал основных фондов повысился, о чём свидетельствует тенденция изменения параметра η , который возрастает, оставаясь меньше единицы. Аналогичные расчёты технологических параметров отдельных предприятий г. Вологды и муниципальных образований показали, что изменения этих величин существенным образом отличаются от средних параметров по области. Это факт можно объяснить тем, что технологический потенциал области определяет металлургическая промышленность, и в частности АО «Северсталь», которое развивается стабильно по рыночным законам.

Так как инвестиционные средства для освоения технологических инноваций должны окупаться технологическими параметрами, то предельные суммы инвестирования на их изменение можно оценить по формулам:

при изменении себестоимости продукции
 $P_W = W_0 * (\rho_1 - \rho_2)$, где W_0 – исходная себестоимость продукции;
 при изменении объёма выпуска продукции;
 $P_G = G_0 * (v_2 - v_1)$, G_0 – исходный объём выпуска продукции;
 изменение оборотных средств при изменении объёма производства C ;
 $P_\beta = Z_0 * (\beta_2 - \beta_1)$, где Z_0 – исходные затраты (оборотные средства) на выпуск продукции;
 изменение основных фондов, связанное с изменением параметров ρ и (или) v ;
 $P_\eta = U_0 (\eta_2 - \eta_1)$, где U_0 – исходная стоимость основных фондов.

Полученный математический аппарат апробирован в расчетах инвестиционных проектов освоения технологических инноваций.

Н. Н. Шохин, А. Н. Шичков

УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМ ПРОЦЕССОМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Бюджет области, района или города формируется главным образом за счёт промышленного производства. У нас в области практически все районы в той или другой мере дотационные. Проанализирована структура доходной части бюджета трёх субъектов области. Ниже представлены данные, соответственно, по г. Вологде и району (табл. 1), г. Великому Устюгу (табл. 2) и Чагодощенскому району (табл. 3).

Таблица 1

Млн. руб.	1996 г.		1997 г.		1998 г.		1999 г.		2000 г. (прогноз)	Доли %	
		%		%		%		%			
Налоговые доходы	366	100	551	100	559	100%	771	100	922	100	100
Налог на прибыль	81	22,2	86	16,0	84	15,0	131	17,0	180	20,0	17,0
Налог на имущество	36	10,0	62	11,0	57	10,0	80	10,5	76	8,3	10,0
НДС	40	12,0	44	8,0	48	9,0	57	7,4	67	7,3	8,0
Подходный налог	119	33,0	192	35,0	197	35,0	213	27,6	264	28,6	30,0
Акцизы	1,0	0,3*	41	7,5	33	6,0	60	7,9	80	8,7	8,0
Налог на содержание жилищ. фонда и объектов соц. культ. сферы	32	9,0	62	11,0	96	17,0	149	19,4	160	18,0	17,0
ИТОГО: %		85,5		88,5		92,0		89,8		90,3	90,0

Шохин Николай Николаевич — заместитель председателя Законодательного Собрания Вологодской области.

Шичков Александр Николаевич — профессор Вологодского государственного технического университета, д.т.н.

Таблица 2

Млн. руб.	1996 г.		1997 г.		1998 г.		1999 г.		2000 г. (прогноз)		Доли %
		%		%		%		%		%	
Налоговые доходы	76	100	84	100	85	100	146	100	155	100	100
Налог на прибыль	10	13,1	11	13,1	8	9,4	22	15,1	23	14,9	15,0
Налог на имущество	8	10,5	9	10,7	8	9,4	10	6,9	9	5,8	7,0
НДС	12	15,8	11	13,1	8	9,4	16	11,1	15	9,7	9,0
Подоходный налог	18	23,7	21	25,0	22	25,9	30	20,5	36	23,2	23,0
Акцизы на ЛВИ	6	7,9	13	15,5	14	16,5	32	21,9	36	23,2	22,0
Акцизы другие	9	11,8	8	9,5	6	7,0	8	5,5	7	4,5	5,0
ИТОГО: %		82,8		86,9		77,8		81,0		81,3	81,0

Таблица 3

Млн. руб.	1996г.		1997г.		1998г.		1999г.		2000г. (прогноз)		Доли %
		%		%		%		%		%	
Налоговые доходы	15,3	100	17,1	100	21,0	100	23,0	100	24,9	100	100
Налог на прибыль	1,24	8,1	1,45	8,5	3,21	15,2	2,77	12,0	3,77	15,1	12,0
Налог на имущество	2,30	15,0	2,80	16,4	2,33	11,0	3,05	13,3	2,45	9,8	10,0
НДС	4,33	28,3	1,58	9,2	5,64	26,9	3,85	16,7	4,48	18,0	20,0
Подоходный налог	4,11	26,8	6,14	35,9	4,02	19,1	6,29	27,3	7,55	30,3	28,0
Платежи за пользование лесным фондом	1,03	6,7	1,45	8,5	1,45	6,9	1,16	5,0	0,96	3,8	6,2
Налог на содержание жилищного фонда	0,79	5,2	0,98	5,7	1,24	5,9	2,03	8,83	1,50	6,0	6,4
ИТОГО: %		90,1		84,2		85,0		82,8		83,0	82,6

Из анализа данных, приведенных в таблице 1, видно, что город Вологду на 30% «кормит» подоходный налог и в равных долях, по 17%, – налог на прибыль и налог с коммунальной сферы. Причём вторые 17% налога промышленные предприятия платят тоже из прибыли. В этой связи городской администрации целесообразно построить стратегию развития доходной части бюджета на стимулировании и инвестировании изменения структуры затрат в себестоимости продукции промышленного производства с увеличением доли оплаты труда. В этом случае в казну города будут поступать подоходный налог и все отчисления, связанные с зарплатой. Причём эта программа должна быть конкретной, с техническими решениями. Если посмотреть на этот вопрос шире, то со снижением материальных затрат на производство продукции достигается увеличение доходной части бюджета города и уменьшается техногенная нагрузка на экологию. Появляется дополнительный стимул в развитии технологического потенциала материальных и нематериальных активов основных фондов промышленного производства города.

Город Великий Устюг и район «кормят»: подоходный налог – 23%, акцизы на водку – 22% и в меньшей степени налог на прибыль – 15%. Администрации района необходимо разработать аналогичную инвестиционную

программу, направленную на увеличение доли оплаты труда в себестоимости продукции. Следует отметить, что в лесопромышленном комплексе района и области доля оплаты труда в два раза выше, чем, например, в машиностроении, и составляет 20%. Если будет реализована инвестиционная программа района, в которой предусмотрено построить цех по производству широкоформатной водостойкой фанеры при заводе «Новатор», реконструировать технологию на Красавинском льнокомбинате, обеспечивающую получение тонкой пряжи, и возобновить эффективную работу судоремонтностроительного завода, то город будет формировать бездефицитный бюджет.

Чагодощенскому району необходимо увеличивать объём производства продукции, так как доля налога на НДС в его бюджете составляет 20%. Инвестиционными программами стекольных заводов района предусмотрен значительный рост выпуска бутылочной продукции. При реализации этих программ увеличатся платежи по НДС и подоходному налогу.

В целом, в отличие от областного бюджета, в котором 72% составляет налог на прибыль, в бюджетах муниципальных образований доля подоходного налога преобладает. В этой констатации нет ничего нового, но конкретные инвестиционные программы по увеличению доли оплаты труда в себестоимости продукции в районах пока отсутствуют.

Целесообразно другим районам области проанализировать доходную часть бюджета и составить обоснованные инвестиционные программы развития технологического потенциала промышленного производства.

З. С. Ахмедов, В. М. Васильцова

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ

Спад производства в материальной сфере явился основной причиной сокращения налоговых поступлений и, следовательно, размеров бюджетов всех уровней. Минимально необходимые расходы бюджетной системы — обеспечение социальных гарантий, правоохранительная деятельность, оборона, содержание жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и другие — крайне тяжелы для слабеющей экономики, прежде всего региональной. В данной ситуации первоочередной задачей всех уровней власти становится, с одной стороны, поиск путей максимального сокращения расходов, с дру-

Ахмедов Закир Сохран оглы — доцент кафедры экономики Череповецкого государственного университета, к.э.н.

Васильцова Вера Михайловна — зав. кафедрой Череповецкого государственного университета, директор Института экономики и управления, профессор, д.э.н.

гой – максимального увеличения доходов бюджетов.

В качестве одного из базовых направлений для решения обеих задач стала реформа ЖКХ, декларируемая почти всеми правительствами за последние пять лет. Необходимость ее проведения обусловлена целым рядом объективных и субъективных причин. К объективным относится, во-первых, то, что расходы на ЖКХ составляют примерно четверть консолидированных бюджетов субъектов РФ, и, учитывая скудность бюджетов всех уровней, правильное проведение реформы ЖКХ может дать значительную экономию бюджетных средств по сравнению с любым из остальных направлений расходов.

Во-вторых, российской экономике присуще расточительное отношение к крайне ограниченным природным ресурсам. Это происходит и в производственном, и в непроизводственном секторах: так, потери тепла и воды в нашей стране в 2,5-3 раза превосходят мировой уровень, в то время как в сфере ЖКХ расходуется до трети указанных ресурсов.

В-третьих, существующая система финансирования не позволяет должным образом производить обслуживание объектов жилищно-коммунальной сферы, износ основных фондов которой составляет около 60%. При существующем порядке финансирования, по экспертным данным, к концу 2003 г. сфера ЖКХ полностью потеряет материальную базу, так как капитальные вложения в нее катастрофически низки.

В течение последних лет назрели и субъективные предпосылки для форсированного реформирования ЖКХ. По большому счету перед реформой стоят три главные задачи: снизить расходы бюджетной системы, стимулировать энергосбережение и исключить дальнейшее снижение качества и количества предоставляемых услуг.

Известно, что бюджетная система РФ делится на три самостоятельных уровня: федеральный, региональный и местный. Бюджет федерального уровня не несет непосредственных расходов по содержанию жилищно-коммунального хозяйства. Однако он контролирует ценообразование в данной сфере. В первую очередь, это касается организации системы регулирования цен и размеров издержек естественных монополий – от РАО “ЕЭС России” и “Газпром” до МПС России. Только федеральный уровень регулирования может стимулировать эти мощнейшие структуры к внедрению ресурсосбережения и снижению необоснованных тарифов. Одновременно федеральный бюджет косвенно оплачивает расходы на жилищно-коммунальную систему, выделяя регионам средства финансовой поддержки. Соответственно объем указанной поддержки должен определяться с учетом всех социально-экономических и природно-географических особенностей субъектов Российской Федерации, которые влекут за собой превышение или понижение расходов на ЖКХ по сравнению со среднестатистическим.

Несколько иной характер носят задачи субъектов РФ. К их компетенции относится работа в региональных энергетических комиссиях, определение социальных норм, финансовая поддержка органов местного самоуправления и т.п. Таким образом, субъекты РФ несут нагрузку в определенной мере аналогично той, которая лежит и на федеральном уровне.

Основной объем работы приходится на местные органы власти, поскольку преимущественная доля финансирования сферы жилищно-коммунального хозяйства приходится на них. На местном уровне можно принимать решение о том, какая доля затрат должна приходиться на население, а какая – на бюджет, поскольку только в муниципалитетах есть информация по следующим базовым вопросам: что дешевле – осуществлять платежи за счет населения и выдавать субсидии или продолжать оплачивать из бюджета? Какими должны быть эти льготы? Какая должна быть база для определения размера коммунальных платежей? На наш взгляд, решить эти и ряд других вопросов возможно путем реализации следующих мер.

1. Установить экономически обоснованные ставки оплаты жилья и тарифы на коммунальные услуги, регулярно пересматривать их, не допуская уменьшения доли платежей населения в общем объеме финансирования затрат на предоставление жилищно-коммунальных услуг.

2. Ликвидировать перекрестное субсидирование, когда льготные тарифы фактически оплачиваются промышленными предприятиями.

3. Усилить внимание к дифференциации жилищно-коммунальных платежей в зависимости от условий проживания, используя для этого плату за найм жилья.

4. Ускорить введение обязательного страхования государственного жилищного фонда, которое позволит сформировать дополнительные финансовые ресурсы для направления на восстановление утраченного или поврежденного жилья и развитие городской инженерной инфраструктуры.

5. Установить повышенную оплату за второе жилье.

Такой подход позволит повысить жизненный уровень населения за счет перевода сэкономленных бюджетных расходов ЖКХ на другие жизненно важные направления.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ И НЕОБХОДИМОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Основная цель экономического роста – поднять жизненный уровень жителей, увеличить доход на душу населения, ассигновать больше средств на образование, здравоохранение и другие социальные нужды, не ухудшая ничьего материального положения. Экономические школы исследуют проблему экономического роста и необходимость социальной защиты населения; капитализм научился сочетать рынок и социальную защиту путем разработки и реализации экономической политики, пройдя несколько этапов этого взаимодействия.

Период классического либерализма характеризуется господством свободной конкуренции. Основная цель производства в этот период – получение максимальной прибыли, а индивид рассматривался как «экономический человек». *Государство вело политику невмешательства в экономику.* Это был период расцвета предпринимательства и неприятия политических реформ, период расцвета буржуазно-парламентского строя, буржуазных «свобод» в экономической сфере. Благотворительностью (а это было основой социальной работы) занимались в основном набожные люди, руководствовавшиеся идеями альтруизма и филантропии.

Идея экономического либерализма как политико-экономическая концепция была разработана А. Смитом и другими представителями английской политической экономии. Они активно поддерживали выдвинутый торгово-экономическими кругами лозунг «laissez faire» – «не мешайте действовать»: полный простор частной инициативе, освобождение экономической деятельности из-под опеки государства, обеспечение условий для свободного предпринимательства и торговли. Провозглашалось «равенство возможностей» агентов товарно-капиталистического производства. Либерализм отстаивал идею общественного устройства, при котором регулирование социально-экономических отношений осуществлялось бы спонтанно, через безличный механизм «свободного рынка». По Смиту, основным источником богатства является сфера производства, а не сфера обращения. Сущностью и природой богатства является исключительно труд. А. Смит показал, что с развитием разделения труда растет его производительность. При этом он сформулировал зависимость количества продукта от числа лиц, занятых полезным трудом, и от производительности труда. А. Смит подчеркивал, что основным средством богатства «любой страны во все времена» является технический прогресс.

Буданов Геннадий Африканович — доцент Вологодского государственного педагогического университета, к.и.н.

После кризиса 30-х годов наступил так называемый «кейнсианский» период, когда общество признало необходимость государственного вмешательства в рыночную экономику, необходимость социальной защиты неимущих: государство имеет право и должно вмешиваться в перераспределение доходов в сторону социальной защиты неимущих. Влияние Дж.М. Кейнса на общественное мнение оказалось самым сильным после А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса. Его основная работа «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) показала, что для удовлетворения современных классовых и экономических потребностей общества необходимы правительственные меры; удовлетворительный уровень цен и занятости должны устанавливаться путем государственного регулирования, государственной политики. Период кейнсианства характерен тем, что государство берет на себя ответственность за оказание социальной помощи, хотя она и носит бюрократический характер.

Последователи Кейнса попытались выяснить и обосновать механизм постоянных темпов экономического роста. В результате возникли так называемые некейнсианские теории роста, основанные на учете системы «мультипликатор – акселератор» и моделировании экономической динамики с использованием характеристик взаимосвязи между накоплением – потреблением.

Почти одновременно с кейнсианством возникла концепция «неолиберализма»: механизм свободного рынка создает наиболее благоприятные предпосылки для эффективной экономической деятельности, регулирования экономических и социальных процессов, рационального распределения экономических ресурсов и удовлетворения запасов потребителей. Как и А. Смит, неолибералисты верили, что свободная экономическая политика должна регулироваться моральными нормами персональной и общественной ответственности в традиционных религиозных понятиях благотворительности. Но это уже не филантропия. Помощь должна быть рациональной, с четко выраженными целями и ожидаемыми результатами, а не на основе политической экономии, способной разрешить социальные проблемы. В это время в среде экономистов утверждалась мысль сосредоточить внимание на многочисленной группе населения, которая ещё не нищенствовала, но уже была на грани этого.

Неолибералисты рассматривали государственное вмешательство в экономику как тормоз, а не как стимул экономического роста. Разрабатывается концепция, получившая название «экономика предложения». Эта теория отдает предпочтение предложению как главному фактору экономического роста. Экономика предложения охватывает ряд практических вопросов, направленных на стимулирование производства, инвестиций и занятости. Основная идея экономики предложения состоит в переносе усилий на поддержку факторов, определяющих предложение. Ее авторы выдвигают ре-

цепты, направленные на то, чтобы увеличить предложение капитала и рабочей силы. В целом неолиберальные идеи государственного регулирования экономики возобладали над кейнсианскими начиная примерно с 70-х годов, когда для многих стран постоянными стали нарастающие инфляционные процессы, дефицит государственного бюджета, безработица.

После второй мировой войны развивается концепция «социального рыночного хозяйства». Один из ее авторов Л. Эрхард выдвинул модель социальной защиты населения на основе сильной социальной политики. В отличие от кейнсианства социальная защита реализуется не государственно-бюрократическими методами, а через политику, направленную на создание условий, позволяющих человеку самому зарабатывать на жизнь, и, более того, направленную на рост числа собственников. Процесс признания факта, что государство должно нивелировать несправедливое рыночное регулирование доходов, протекал сложно и завершился расширением экономических функций государства, активно включившегося в перераспределение доходов, выразившееся в его экономической и социальной политике. Этому способствовало распространение в мире социалистической идеологии, политическое давление левых партий, заинтересованность правительств в ослаблении социальной напряженности и воспроизводстве качественной рабочей силы.

В середине 70-х наступил новый этап, характеризующийся старением населения в развитых странах. Внимание многих исследователей привлечено к разработке идеи государства «всеобщего благосостояния». Условием для создания общества, в котором максимально удовлетворяются потребности личности, является любая форма смешанной экономики. Социальная смешанная экономика должна быть основана на принципах свободы принятия решения об инвестициях для индивида, свободы выбора работы, свободной конкуренции, разумного соотношения между рыночными экономическими принципами и перераспределением благ через государственную систему социальной помощи. Для эффективности такой экономики политика стимулирования роста должна сочетаться с политикой увеличения занятости, расширения области личных потребностей и потребления, активизацией деятельности отдельного человека. Этого можно достичь интенсивным использованием достижений НТП, развитием инициативы и укреплением дисциплины.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ВОСПРИЯТИЕ КОНТИНГЕНТОМ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОЛОГОДСКОМ ИНСТИТУТЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Систематические занятия, направленные на информирование слушателей ВИРО по вопросам государственной социально-экономической политики, проводятся по общеинститутскому плану во всех образовательных потоках обучающихся. Такое информирование было введено в 1990 г. по просьбам учителей в целях ознакомления их с проблематикой приближающейся трансформации российского общества. При этом имелось в виду, что полученная информация в конечном счете будет донесена до коллективов образовательных учреждений, а затем также и до старшеклассников школ и учащихся профучилищ.

До 1992 г. информация о необходимости перемен воспринималась слушателями ВИРО весьма благожелательно: большинство солидаризировалось с нетерпимостью дефицитов, технической отсталости, «остаточного» принципа финансирования образования, «организованной» демократии и т.д. Средства массовой информации давали разные варианты решения этих проблем. Однако начало оптимистических подходов к ним содержалось в многочисленных публикациях ведущего идеолога российских реформ — Е. Гайдара. До начала реформ Гайдар утверждал, что макростабилизация экономики будет достигнута не более чем при трехкратном повышении общего уровня цен; либерализация валютной политики установит обменный курс не более чем 80 руб. за доллар, а массовая приватизация быстро обеспечит многократный рост эффективности производства.

Итоги первого года реформ продемонстрировали полную оторванность гайдаровских выкладок от пореформенных реалий. Производство покатилося вниз. Начались задержки выплаты зарплаты, пенсий пособий. Несмотря на проводившуюся до 1995 г. индексацию доходов, жизненный уровень населения из-за гиперинфляции и безработицы быстро снижался, порождая растущее недоверие к президенту и властям. Подобная социально-экономическая обстановка в первой половине девяностых годов была характерна и для Вологодской области. Слушатели ВИРО спрашивали: «Почему существует такая пропасть между предреформенными посулами и «шоковыми» результатами? Как случилось, что реформы оказались необоснованными и непросчитанными?»

Особое беспокойство сельских учителей вызывала государственная по-

литика в отношении сельского хозяйства. Их позиция сводилась к тому, что уж если государство не в состоянии в достаточной мере помочь аграриям (а такая поддержка рассматривается во всем мире как необходимая), а также обеспечить более разумный паритет цен, то почему бы не ввести такой уровень таможенных тарифов, который поддержал бы конкурентоспособность национальных производителей. Вместо этого на рынок хлынул поток дешевого импортного продовольствия, достигавший в отдельных регионах 80% всей массы пищевых продуктов. В результате резко упала производительность труда, сельское хозяйство оказалось отброшенным назад на десятилетия. В противоположность столь космополитической позиции учителя привели в пример Японию, где после II мировой войны, в условиях жесточайшей разрухи, государство защищало собственное сельское хозяйство с помощью субсидий, тарифов и прямых ограничений импорта. Уместно отметить, что запрет на ввоз риса в Японию был снят только в 1994 г. – почти через 50 лет с начала политики государственного регулирования экономики.

Рассматривая государственную социально-экономическую политику тех лет, было бы неверно оценивать ее только как негативную. Тогда были заложены институциональные основы рыночной экономики; введен в практику целый ряд социальных льгот; принят Закон о защите прав потребителей, сыгравший (и до сих пор играющий) важную роль в снижении социальной напряженности, и др. Нельзя не учитывать и того, что столь громадные преобразования, которые происходят в нашей стране, требуют столь же значительных экономических и психологических затрат, которые, как правило, не приносят осязаемой отдачи действовавшему поколению. Весьма важно, что вышеуказанные факты и соображения рассматривались не только как элементы формирования государственной экономической политики, но и как проявление обратной связи в отношениях государства и народа.

Избрание В.В. Путина Президентом России наполнило новым содержанием отношение слушателей к государственной социально-экономической политике. В этом плане показательной была реакция учителей на откровенные высказывания нового президента о том, что укрепление экономики – единственный путь избежать дальнейших ударов по самолюбию, которые были нанесены гибелью подводной лодки «Курск» и пожаром на Останкинской телебашне. Большой общественный резонанс и очевидную поддержку вызвали президентские инициативы по наведению порядка в стране и реорганизации законодательной власти. Подъему настроения слушателей (а соответственно, и желанию лучше работать) способствует информация о хороших показателях хозяйственной деятельности Вологодской области за 1999 г. и продолжении этой положительной тенденции в 2000 г.

Вместе с этим учителя прекрасно осознают трудности на пути возрож-

дения страны, потерявшей за годы неудачных реформ почти половину своего экономического потенциала. В этой связи определенный интерес представляют позиции слушателей по ряду экономических и политических проблем развития страны. Так, учителя считают, что преодоление кризиса и последующее развитие страны должно происходить с опорой на собственные ресурсы и отечественного производителя. Условием реализации этой идеи должно стать введение прямого государственного контроля над естественными монополиями, поскольку в обнищавшей стране изыскать деньги для модернизации производства больше негде.

Учителя также исходят из того, что громадный размах предстоящей созидательной работы не мыслим без активной поддержки широких общественных слоев. В этой связи представляется целесообразным создание специализированного правительственного центра, в функции которого входила бы целенаправленная информация о задачах и проблемах социально-экономического строительства в стране и регионах.

Известные своим патриотизмом и гражданственностью, российские учителя смогут внести значительный вклад в формирование государственной идеологии созидания.

Е. С. Губанова

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: СОДЕРЖАНИЕ И ОЦЕНКА

В современных условиях стратегией развития экономики страны является последовательный переход к устойчивому развитию. Парадигма устойчивого роста экономики означает как прекращение падения производства и преодоление кризисных явлений, так и выход хозяйства на траекторию интенсивного типа экономического роста.

При переводе экономических процессов на модель устойчивого роста повышается роль регионального фактора. За годы экономических преобразований отношения центра и регионов изменились:

- регионы получили право распоряжаться ресурсами территории, но при этом повысилась ответственность за результаты хозяйствования;
- развитие территорий осуществляется в условиях ресурсных ограничений;

Губанова Елена Сергеевна — зав. лабораторией моделирования развития отраслевых комплексов Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, к.э.н.

- произошли изменения во многих сферах хозяйствования, в том числе и в инвестиционной, роль которой на фоне сложной воспроизводственной ситуации в стране возрастает.

Это приводит к необходимости формирования механизма управления инвестиционным процессом, адекватного происходящим переменам, с помощью которого регионы смогли бы концентрировать на своей территории инвестиции для решения важнейших социально-экономических проблем. В связи с этим вопросы формирования, оценки и использования инвестиционного потенциала региона приобретают особую актуальность и значимость.

Изучение работ отечественных ученых позволило увидеть, что достаточно согласованного понимания категорий инвестиционной проблематики нет, также не выявлены особенности применения этих категорий в региональной экономике. Отсутствие единства в использовании терминологии приводит к отождествлению понятий (например, «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный климат»), что затрудняет их изучение и оценку. В последнее время в отечественной научной литературе появился ряд работ, в которых исследуются методологические подходы к определению сущности понятия «инвестиционный потенциал». Особый научный и практический интерес вызывают работы, где в качестве основных подходов к определению данной категории используются ресурсный и результативный. Эти подходы дают возможность разработать инструментарий оценки инвестиционного потенциала, результаты которой могут быть использованы при принятии управленческих решений на региональном уровне.

Нами была предпринята попытка провести сравнительную оценку уровня инвестиционного потенциала муниципальных образований Вологодской области с использованием методологического подхода, в рамках которого инвестиционный потенциал представляет собой совокупность инвестиционных ресурсов (материальных, финансовых и интеллектуальных). Для оценки инвестиционных ресурсов использовались следующие показатели: материальные ресурсы – доля основных фондов на одного жителя муниципального образования, степень износа основных фондов; финансовые ресурсы – доля прибыли в расчете на одного жителя; интеллектуальные ресурсы – производительность труда в промышленности и в сельском хозяйстве, эффективность менеджмента. Далее были рассчитаны отклонения показателей муниципальных образований от среднеобластного уровня; проведена ранжировка территорий, определены весовые коэффициенты, которые характеризуют значимость каждого вида инвестиционного ресурса. На заключительном этапе расчетов была проведена итоговая ранжировка с использованием:

- критерия ранжировки территорий по величине средневзвешенных отношений районных значений показателей наличия инвестиционных ресурсов к среднеобластным;
- критерия ранжировки территорий по средневзвешенной сумме мест в рейтингах наличия отдельных видов инвестиционных ресурсов;
- критерия ранжировки регионов по сумме мест (без учета весовых коэффициентов) в рейтингах наличия отдельных видов инвестиционных ресурсов.

Результаты итогового рейтинга позволили разбить муниципальные образования области на три группы: с высоким уровнем, средним и низким уровнем инвестиционного потенциала.

Для решения этой задачи также был апробирован кластерный анализ, который используется для разбиения множества объектов на заданное количество классов (групп с похожими характеристиками) на основании критерия качества классификации. Итогом кластерного анализа стало выделение трех кластеров (с ранжировкой в них районов по местам).

Результаты проведенных расчетов показали, что состав первых десяти муниципальных образований итогового рейтинга практически (за небольшим исключением) совпал с составом муниципальных образований, которые вошли в первый и второй кластеры.

Использование вышеобозначенных подходов для решения данной задачи дает возможность оценить уровень инвестиционного потенциала муниципальных образований в сравнении друг с другом. Но для того чтобы оценить не только имеющиеся потенциальные инвестиционные возможности территорий, но и те результаты, которые могут быть получены при инвестировании, необходим, на наш взгляд, методологический подход, сочетающий преимущества ресурсного и результативного подходов.

О. Л. Гузакова

ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА

В настоящее время образование человека выполняет существенную роль в экономическом и социальном прогрессе человечества. Образование является важным фактором, влияющим на различные экономические показатели и обеспечивающим устойчивость функционирования рыночной системы. В то же время развитие системы образования сильно зависит от

Гузакова Ольга Леонидовна — преподаватель Вологодского государственного педагогического университета, к.э.н.

соответствующих экономических условий, которые могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на данную отрасль. Эти условия значительно различаются по регионам (в частности, объем финансирования).

Большое влияние на систему образования оказывает состояние рынка труда, что требует проведения продуманной региональной образовательной политики, исходящей из потребностей региона в соответствующих специалистах и учитывающей миграционные потоки населения. Региональный рынок труда предъявляет спрос на работников определенной профессии и квалификации, что должно учитываться при планировании подготовки специалистов различными учебными заведениями. Но на практике существует определенное несоответствие между спросом и предложением на рынке труда, которое вызывается как субъективными, так и объективными причинами. К субъективным причинам можно отнести ошибки, допущенные при проведении маркетинговых исследований на рынке образовательных услуг и при определении планов набора и выпуска специалистов. Среди объективных причин следует назвать, во-первых, временной лаг, необходимый для подготовки требующихся в данный момент специалистов, во-вторых, возможность появления новых технологий, которые требуют меньшего количества специалистов, в-третьих, необходимость определенного запаса знаний по сравнению с уже используемым для обеспечения достижения экономического роста.

Формирование и развитие современного рынка труда невозможно без существования эффективно действующей системы образования, осуществляющей подготовку квалифицированных кадров для всех отраслей экономики. В процессе образования человек приобретает научные знания, квалификацию, специальные умения и навыки, что способствует его подготовке к трудовой деятельности и социальной жизни, обеспечивает свободу интеллектуального, профессионального и социального выбора.

В связи с совершенствованием технической основы производства происходит изменение структуры квалификации работника. Вытеснение живого труда из производства и передача исполнительских функций оборудованию (полуавтоматическому и автоматическому) оставляет за рабочим контрольную и регулирующую функцию. В связи с этим решающим элементом становятся уже и не физические навыки работника, а его знания, постоянно расширяющиеся и углубляющиеся. Исследования, проведенные на машиностроительных предприятиях г. Костромы, свидетельствуют об увеличении роли общих и политехнических знаний (с 6,1 до 14,8% опрошенных) и умения применять технико-теоретические знания (с 3,2 до 23,3%) при переходе от механизированного труда к автоматизированному. [3, с.67]. Для служащих тенденция еще более очевидна: физическая сноровка не играет практически никакой роли, зато большое значение имеет общеобразовательная подготовка в совокупности со специальным образо-

ванием. Повышение уровня образования населения ведет к качественному изменению профессиональной структуры работников, а также к усложнению фактически выполняемых трудовых функций внутри всех профессионально-квалифицированных групп.

Образование способствует повышению качества и эффективности труда в силу следующих причин:

- более образованная рабочая сила в среднем лучше выполняет работу по сравнению с менее образованной;

- более высокий уровень образования способствует лучшему восприятию личностью новых идей и методов работы;

- более образованная рабочая сила быстрее ориентируется в информации о рынке труда и выбирает оптимальный вид занятий;

- в условиях автоматизации и индустриализации все большей части занятых требуется более высокий уровень образования [2, с.48-50].

Общее образование делает интересы человека более разносторонними, он более мобилен и лучше понимает возможности трудоустройства. Кроме того, более образованный человек способен быстрее и успешнее пройти переподготовку по новой специальности. Все формы безработицы (фрикционная, структурная и циклическая) находятся под прямым воздействием системы образования. Эффективное функционирование последней в значительной степени влияет на величину и структуру безработицы, позволяя гармонизировать ситуацию на рынке труда. Снижение уровня безработицы для групп населения с более высоким образованием наблюдается по всем регионам и странам. Структура безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости Вологодской области на конец 1997 года, подтверждает эту закономерность. Из числа безработных имеют высшее профессиональное образование 7%, среднее профессиональное – 20%, начальное профессиональное – 12%, среднее (полное) общее – 39%, не имеют среднего полного образования – 22% [1, с.44]. Анализ данных свидетельствует о некотором снижении доли безработных с начальным уровнем образования по сравнению с более образованными работниками. Это, видимо, вызвано особенностями российской экономики, имеющей значительное количество рабочих мест для неквалифицированных работников, которые характеризуются невысокой зарплатой и непривлекательны для более образованной части населения даже в условиях безработицы.

Заслуживает внимания исследование зависимости положения индивида на рынке труда от уровня образования, проведенное К. Сабириновой [4, с.53-54]. Оно выявило, что уровень образования оказывает неоднозначное воздействие на ситуацию с безработицей. С одной стороны, по всем секторам экономики с повышением уровня образования снижается риск потери работы, с другой – в случае ее утраты образование может способствовать человеку в поиске нового места работы или препятствовать его трудоустройству. Последнее обстоятельство связано с возрастанием требова-

ний индивида к условиям труда и его оплаты, а также с увеличением временных (альтернативных) издержек, связанных с переподготовкой. По результатам исследования, для лиц с высшим образованием высока вероятность как получить работу, так и остаться через год в категории безработных. Но все же статистические данные свидетельствуют о более высокой доле безработных с низким уровнем образования среди тех, кто не может в течение длительного времени найти работу.

Велика роль системы образования в сокращении уровня безработицы среди молодежи. Молодые люди, обучающиеся в учебных заведениях, позже вступают на рынок труда, что значительно сокращает нагрузку на него. В Вологодской области в 1998 году среди безработных доля лиц в возрасте до 18 лет составляла 4%, от 18 до 24 лет – 15% и от 25 до 29 лет – 10%. Низкий уровень безработицы для молодежи до 18 лет связан с тем, что большая часть продолжает учебу. Высокий же уровень в следующей возрастной группе, видимо, можно объяснить недостатком профессионального образования и отсутствием производственного опыта у некоторой части молодежи; в дальнейшем эти факторы несколько теряют актуальность, о чем свидетельствует и снижение уровня безработицы в следующей группе. Тенденция снижения уровня образования в зависимости от возраста наблюдается во всех странах [5, с.28]. Рано или поздно выпускники учебных заведений приспособляются и находят нишу на рынке труда.

Таким образом, образование и рынок труда находятся в тесном взаимодействии, которое приводит к решению многих социально-экономических проблем или, наоборот, усугубляет их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодская область в 1997 году: Ежегодник. – Вологда, 1998.
2. Денисон Э. Избранные страницы. Уровень образования рабочей силы // Экономика образования. – 1999. – №4.
3. Скаржинский М.И., Баландин И.Ю., Тяжов А.И. Трудовой потенциал социалистического общества. – М., 1987.
4. Сабирьянова К. Микроэкономический анализ динамических изменений на российском рынке труда // Вопросы экономики. – 1998. – №1.
5. Псахаропулос Дж. Образование и работа: вечное несоответствие и пути его разрешения // Экономика образования. – 2000. – №2. – С.26 - 30.

ДИНАМИКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

1. В Конституции Российской Федерации декларируется приоритет прав человека, обеспечиваемый всемерным использованием природного, экономического потенциала страны. Исходя из этого, любая социально значимая деятельность, в качестве высшего критерия, должна служить обеспечению этих прав. Соответственно, деятельность субъектов экономических отношений, будь то государство, предприятие и т.д., должна быть в конечном итоге направлена на реализацию социально-экономических прав человека, система которых на современном этапе общественного развития имеет разветвленный характер. От степени их обеспечения зависит качество жизни человека, которое, в свою очередь, является важнейшим элементом экономического развития. Оно свидетельствует о качественном состоянии населения (производительных сил), их способности к продуктивной деятельности и социальному (народнохозяйственному) прогрессу.

2. Разнообразная информация и данные многочисленных исследований свидетельствуют о том, что количественные и качественные параметры жизни населения России и ее регионов не отвечает потребностям общества и требованиям социально-экономического прогресса.

- Более половины жителей Вологодской области, согласно опросам общественного мнения ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2000 г., негативно оценивает изменения, произошедшие за последние десять лет в их материальном положении, в возможностях проведения досуга и отдыха, в состоянии здоровья, медицинском обслуживании, охране общественного порядка, состоянии окружающей среды, нравственных ценностях и т.д.

- Одним из наиболее негативных последствий социально-экономического развития страны после 1991 г. явилось резкое сокращение доходов населения и ухудшение его материального положения. Ситуация особенно усугубилась после финансово-экономического кризиса 1998 г. В результате в 1999 г. доходы населения Вологодской области составляли, согласно статистическим оценкам, менее двух третей от уровня 1991 г., в том числе пенсии – менее половины. Среднемесячный денежный доход только на 36% превышал прожиточный минимум; 37% населения находилось за чертой бедности. В 2000 г. социально-экономическое положение населения несколько улучшилось, но пока не превысило даже рубежей 1997 г. – первой половины 1998 г., не говоря уже о более высоком уровне. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2000 г. соста-

Гулин Константин Анатольевич — зам. директора Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, зав. отделом изучения проблем качества жизни и социологической информации, к.и.н.

вила 30%, тогда как в 1997 г. – 19%.

- Крайне неблагоприятное соотношение между существующими уровнями доходов и цен приводит к тому, что значительная часть населения не способна полноценно удовлетворять насущные потребности в питании, одежде и обуви, вынуждена отказываться от жизненно необходимых услуг.

По данным регулярных опросов общественного мнения, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН на территории Вологодской области с 1995 г., более 60% населения доходов хватает в лучшем случае только на приобретение продуктов питания. Такая же доля жителей региона относит себя к категориям «бедных» и «нищих».

Среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов снизилось в Вологодской области в 1990-е годы более чем на четверть, молока и молокопродуктов – более чем наполовину, яиц – на четверть, фруктов – более чем на треть. В 1999 г. потребление мяса составило 47% относительно медицинского норматива, молока – 52%, рыбы – 65%, фруктов – 27%, яиц 52%.

Как показали опросы 2000 г., около 40% населения не имеет достаточных средств на обновление и ремонт одежды и обуви, приобретение бытовой техники и мебели, газет и журналов, не обеспечено телефонной связью, нуждается в улучшении жилищных условий; более половины стеснено в проведении досуга и отдыха и т.д. В структуре использования услуг заметно преобладают услуги, обеспечивающие элементарные потребности населения, что наносит ущерб духовному воспроизводству личности.

- Наиболее ярко негативные изменения в условиях существования людей отражаются на их физическом и духовном здоровье, являющемся важнейшим элементом качества жизни.

В период с 1990 по 1999 гг. на территории Вологодской области резко сократилась рождаемость (с 13,4 до 8,0 человек на тысячу населения) и возросла смертность (соответственно, с 11,9 до 15,7). Число заболеваний, зарегистрированных у больных с впервые установленным диагнозом, выросло с 612 до 795 случаев на тысячу человек населения, то есть в 1,3 раза. Значительно уменьшилась ожидаемая продолжительность жизни населения: с 70 лет в 1990 г. до 66 лет в 1998 г.

В 1990-е гг. произошел резкий рост социальных патологий, у истоков которой часто стоят психические нарушения и негативные перемены в сфере нравственности. Уровень самоубийств увеличился за этот период в 2 раза, число зарегистрированных преступлений – более чем вдвое. По данным исследования ВНКЦ в 2000 г., примерно 25% населения региона при сути те или иные негативные психические состояния.

3. Ухудшение качества жизни населения оказывает негативные последствия как на развитие отдельных отраслей экономики, так и на социально-экономическое развитие региона в целом.

- С 1990 г. по 1999 г. розничный товарооборот продовольственных товаров в Вологодской области сократился на 52%, непродовольственных – на 59%, объем платных услуг – на 70% (в сопоставимых ценах). Число посещений киносеансов на одного жителя региона сократилось в 24 раза, число посещений театров – в 2,4 раза и т.д. Такое положение крайне негативно сказывается на финансовом состоянии соответствующих отраслей экономики региона.

- Негативные изменения происходят и в трудовом потенциале населения, который в качественном смысле представляет собой совокупность сущностных сил индивида, реализующего в процессе трудовой деятельности целый комплекс социальных целей, потребностей и интересов. Он интегрирует в себе физическое и психическое здоровье, знания и творческие способности, коммуникативность, культурный и нравственный уровень, социальные притязания человека. Результаты исследований ВНКЦ ЦЭМИ РАН, проведенных в Вологодской области в 1996-2000 гг., показывают, что трудовой потенциал населения, при общем достаточно среднем уровне, имеет очевидную тенденцию к снижению.

4. Решение существующих проблем требует комплексной реализации мер как общего характера, направленных на устранение или локализацию негативных тенденций в качестве жизни населения, так и более частного характера, ориентированных на те или иные социальные слои. Особого внимания требуют уровень и качество здоровья и образования населения как важнейшая основа современного и будущего потенциала жизнеспособности общества. С точки зрения социально-экономического положения населения приоритетным является содействие экономической активизации различных слоев населения, развитие их способности адаптироваться к формирующимся отношениям рынка. Без этого любые меры по увеличению доходов населения будут неэффективными и не приведут к желаемому результату. Требуется также повышение удовлетворенности людей трудом, условиями проживания, состоянием культурно-бытового обслуживания и т.д.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ АГРАРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Динамика сельской жизни отражает характер российских трансформаций, в том числе аграрных, их региональные проявления, социальные последствия, этапные проблемы, прогнозные контуры развития социума. В сегодняшнем состоянии агросферы фокусно преломляются ее ретроспективные и проспективные проекции. Неоднократно проводимые в стране на протяжении 20 века аграрные преобразования, направленные на изменение социально-экономических отношений и расширение экономических свобод, в конечном счете характеризовались далекими от желаемого социальными результатами.

Реформации 90-х годов определили позитивный вектор становления многоукладной экономики, но вместе с тем, и прежде всего из-за снижения роли и сужения «поля» государственного регулирования, существенных упущений социальной политики, привели к негативным тенденциям в социальной сфере. За последнее десятилетие углубились различия в возможностях городского и сельского развития, расширился комплекс возникших и обострившихся в ходе аграрного преобразования социальных проблем, обусловленных, в частности, социально-экономической дифференциацией, охватившей различные сферы и уровни – индивидуальные, групповые, социально-демографические, производственно-отраслевые, локально-популяционные, территориальные и другие.

Динамика практически всех основных показателей социального развития села и состояния инфраструктурных компонентов приобрела в процессе реализации текущих реформ «нисходящий» характер. Особенно выраженными негативные изменения были на первой стадии реформаций. Но и каждый последующий год оказывался «отстающим» от «стартового» до-реформенного уровня по большинству параметров.

В 1999 г. по сравнению с 1990 г. меньше было построено в сельской местности общеобразовательных школ и дошкольных учреждений в 4,4 раза, больниц – в 5,3 раза, поликлиник – в 6,7 раза, клубов и домов культуры – в 10,5 раза; сельское жилищное строительство на две трети не достигало до объемов 1990 г.; вводимые в действие дороги с твердым покрытием составили 1,1% от показателя 1990 г. Капитальные вложения в развитие социальной сферы села в 1999 г. были в 14,5 раза меньше, чем в 1990 г. До настоящего времени в 90% сел нет центрального водоснабжения и канализации. Значительно отставание сельских территорий в инженерном обу-

Гуцин Николай Эдуардович — доцент Института аграрных проблем РАН, г. Саратов, к.полит.н.

Гущина Наталья Николаевна — ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов.

ройстве, технико-технологической оснащенности, коммуникациях. Увеличивается доля устаревших фондов. Недостаточное финансирование развития социальной сферы села привело к ухудшению материально-технической и кадровой базы инфраструктурных учреждений, снижению реальной доступности и уровня обеспеченности населения различными видами обслуживания. Особая, наибольшая актуальность при этом принадлежит вопросам своевременного и полноценного оказания квалифицированной медицинской помощи.

Как показали социологические исследования ИАП РАН в Саратовской области, за 90-е годы по сравнению с дореформенным периодом в десятикратном исчислении снизилась удовлетворенность сельских респондентов скорой, врачебной и в целом медицинской помощью, в 4-5 раз меньше стало удовлетворенных возможностями поездок в город, райцентр, условиями воспитания детей в семье, вдвое уменьшился удельный вес сельчан, удовлетворенных работой и условиями труда. Возможностями отдыха были удовлетворены в 80-е годы четыре пятых опрошенных сельских жителей, в 1992 – уже 12,9%, в 1993-1994 – 10-8%, а в 1995-1999 гг. – лишь 4,4 – 2,2% респондентов. Удовлетворенность сельских жителей доходами снизилась с 80% от числа опрошенных в предреформенном периоде до 8% в 1992-1993 гг. годах, 5,1% – в 1998 г., до 1,2% – в 1998-1999 гг. Аналогичен «наклон» динамики уровня оплаты труда в сельском хозяйстве: с 95% от среднероссийской величины по экономике в целом в 1990 г. до 50% в 1995 г. и до 39% в 1999 г. Параллельно снижению реальных доходов и покупательной способности сокращается уровень потребления, ухудшается качество питания. Падение жизненного уровня, ухудшение условий жизнедеятельности, неудовлетворенность многими сторонами жизни, неуверенность в завтрашнем дне, нарастание стрессовых и дезадаптивных процессов отрицательно сказывается на здоровье людей. В частности, отмечается рост социально обусловленной заболеваемости, широкая распространенность наркомании, нервно-психических расстройств, заболеваний сердечно-сосудистой системы, туберкулеза, венерических болезней, ВИЧ-инфицированности. Ухудшение фонда здоровья является интегральным показателем социального неблагополучия. Об этом свидетельствует неблагоприятная динамика большинства социально-гигиенических и медико-демографических показателей: снижение рождаемости, продолжительности предстоящей жизни, доли здоровых детей; увеличение уровня заболеваемости, инвалидизации, смертности, особенно в трудоспособных возрастах, естественной убыли населения. Смертность более чем в 2 раза превышает рождаемость в целом по Центральному и Северо-Западному федеральным округам, наибольшей кратности это превышение достигает в сельской местности Тверской, Псковской, Смоленской, Волгоградской, Пензенской областей.

Складывающаяся ситуация и связанные с ней проблемы, являясь содержательным отражением, критериями и индикаторами характера реформационных процессов и их последствий, выступают также аргументами необходимости социальной переориентации направлений и соответствующей корректировки методов, средств и механизмов дальнейших преобразований в российской агрофере.

Т. Е. Дмитриева, А. А. Гибез

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ, ПРОБЛЕМЫ

Основная цель государственного управления – на федеральном, субфедеральном (региональном) и муниципальном уровне – состоит в создании условий и предпосылок для обеспечения роста общественного благосостояния. Эта цель достигается через формирование эффективной среды деятельности разнообразных хозяйствующих субъектов и предполагает:

- соблюдение баланса интересов: общегосударственных – выполнения социально-экономических обязательств, региональных – формирования экономической основы стабильного развития, фирменных – эффективного функционирования и компенсации инвестиционных рисков;
- наличие адекватных правил, формализующих защиту интересов взаимодействующих сторон;
- достижение результата – снижение трансакционных издержек, усиление конкурентности среды, рост бюджетных и личных доходов, устойчивая обеспеченность регионального спроса в товарах и услугах.

Функции государства в данном процессе конкретизируются в его деятельности в качестве собственника природных и производственных активов и регулятора поведения и ожиданий экономических агентов. Объективную основу формирования соответствующих инструментов регионального управления создают потребность в экономически адекватной (рентной) реализации права собственности на природные ресурсы, необходимость регулирования взаимодействий с участием разного типа активов, поляризованность экономической среды за счет деятельности ресурсных корпораций.

Важную роль в управленческом арсенале играют договорные или кон-

Дмитриева Тамара Евгеньевна — зав. сектором Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

Гибез Александр Анатольевич — научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

трактные формы. В отличие от административных механизмов координации, основанных на реализации властных полномочий, договорные отношения складываются в результате переговорного процесса. Их формирование подчинено общим правилам оформления обязательственных правоотношений по поводу использования объекта договора (блага, ресурса) и учитывает его специфику. Договор с организационной точки зрения рассматривается как проект согласованных действий, с экономической – как сотрудничество на возмездной основе. В целом контракт представляет нормативную модель обмена.

Структуру контракта составляют: описание будущих желаемых результатов (включая их распределение между субъектами договора) и описание механизма получения результатов (включая распределение действий между сторонами).

К принципам договорных отношений отнесем: выявление сути проблемы, объекта и предмета договора, определение параметров обмена (качественную и количественную, в том числе стоимостную, оценку ресурса и пропорций его распределения), прогнозирование противоречий и разработку механизмов принятия решений в конфликтных ситуациях.

Ключевым типологическим признаком контрактации является содержание правоотношений по поводу ресурса: передача или сохранение права собственности. Различают договоры аренды, купли-продажи, подряда, концессии, которые действуют в разных формах и комбинациях. Среди разнообразных форм договорных отношений в регионе выделим: разнообразные лицензии, в том числе на право недропользования, соглашения о совместной деятельности (могут дополнять лицензионные договоры), муниципальные контракты.

Лицензии на право недропользования. В ресурсном регионе – это один из основных типов долгосрочных контрактов, заключаемых между государством-собственником ресурсов и недропользователем. Он представляет договор аренды и должен включать параметры использования, то есть расходования невозобновимых ресурсов, и размеры их финансового возмещения, то есть плату за недра, определенную на основе оценки стоимости месторождения. К сожалению, на данном этапе лицензии не удовлетворяют требованиям контракта, в полной мере и экономически адекватно реализующего право собственности общества на свои ресурсы, что связано с общей неразработанностью механизма исчисления и изъятия природно-ресурсной ренты.

Соглашения о совместной деятельности. Среди контрактов данного типа наибольшее внимание заслуживают договоры с ресурсными корпорациями. В Республике Коми они заключаются с вертикально-интегрированными компаниями «Лукойл-Коми» и «Севергазпром» на уровне республики, а также муниципальных образований. Как показал первый опыт, пока эта форма не затрагивает самого главного вопроса экономических от-

ношений территории и корпорации – расчета с бюджетами на основе внутренних цен, что приводит к снижению налогооблагаемой базы и потере доходов. Конфликтотенным оказался также вопрос доступности к объектам производственной инфраструктуры, в частности трубопроводной системе, обеспечивающей условия равноправной конкуренции. Представляется, что главная задача данных договоров – обеспечивать не дискриминационный характер отношений ресурсных корпораций и территорий их деятельности.

Муниципальные контракты. Среди основных сфер контрактации местных органов власти и хозяйствующих субъектов: использование муниципального имущества, муниципальный заказ, регулирование занятости. Муниципальные договоры нацелены на решение таких проблем, как повышение эффективности использования муниципального имущества, минимизация затрат при обеспечении населения товарами и услугами, занятость социально незащищенных слоев населения, предотвращение кризисной ситуации в случае закрытия или значительного высвобождения рабочей силы на градообразующих и базовых предприятиях.

Развитие контрактных отношений в регионе лежит в русле расширения поля контрактации, а также уточнения содержания и корректировки механизма реализации договоров.

П. В. Дружинин, М. В. Белокозова

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Проблема региональных различий в темпах экономического роста исследовалась в большом количестве работ, основное внимание уделялось географическому положению и природным ресурсам. При современном анализе развития российских регионов изучается чаще влияние экономической политики. В последнее время появились работы, в которых на основе анализа статистических данных выделяются факторы, влияющие на успехи реформ в различных странах. Выявлено, что разная трактовка и представление одних и тех же данных приводит к существенно различающимся выводам. Появляются подобные работы и применительно к регионам. Часть авторов значительное место уделяет политической ориентации регионов [1].

Сложность исследования состоит в том, что необходимо рассматривать факторы, которые трудно количественно оценить одним показателем. Важнейшим является изучение влияния географического положения на развитие экономики регионов, которое активизировалось по двум причинам.

Дружинин Павел Васильевич — зав. отделом математического моделирования и прогнозирования Института экономики Карельского научного центра РАН, к.э.н.

Первая связана с интеграционными процессами, происходящими в мире, основное внимание в данном случае уделяется приграничным периферийным регионам, которые стали ускоренно развиваться [2]. Вторая связана с переходом России и восточноевропейских стран к рыночной экономике. Проблемы регионального рынковедения, конкурентоспособности предприятий и регионов стали особенно актуальными для России, в первую очередь в связи с размерами страны и усилением региональной замкнутости. Тенденции развития российских регионов и их резкая дифференциация в 90-е годы является результатом рыночных преобразований. В связи с проводимыми реформами необходимо рассмотреть не один, а целый ряд переходных процессов в разных сферах (политические, экономические, социальные и т.д.). Появились работы, в которых сравниваются и анализируются показатели развития различных регионов. Необходимо рассмотреть изменение влияния факторов с течением времени.

В процессе исследования изучается информация, которая позволит точнее исследовать сложившуюся ситуацию, провести сравнительный анализ положения различных регионов, а также периодизацию в связи с различными факторами, характерными для рассматриваемого периода. Большую часть данных для исследования предполагается получить из информации, собираемой органами статистики и различными региональными ведомствами. Для каждого региона на основе справочников "Регионы России" определяется их изменение за весь период реформ с 1991 г. [5].

Необходимо провести анализ каждого из следующих факторов – географического положения, отраслевых диспропорций, ориентированности на экспорт, уровня развития экономики региона до начала реформ, наличия природных ресурсов, демографических. В ходе проведения исследований в этот список возможно включение и других факторов, связанных в первую очередь, с региональной экономической политикой (шесть первых факторов отражают объективные условия) и, возможно, политической ориентированностью региона (доля голосов, поданных за КПРФ или другие партии).

Наиболее интересным представляется разделение всего временного промежутка рыночных преобразований на периоды, во время которых будут выделены однородные факторы влияния на социально-экономическое развитие российских регионов. Таким образом, необходимо рассмотреть влияние объективных факторов (1991–1995 гг.) на начальном этапе реформ и экономико-политические характеристики на следующей стадии рыночных преобразований (1995–1999 гг.).

Для расчетов по математическим моделям необходимо разработать методики, позволяющие строить количественные оценки различных факторов. Для каждого из факторов нужно определить показатели, которые позволяли бы наиболее полно учитывать его особенности. Например, для географического положения нужно рассматривать, по крайней мере, три

показателя, связанные с расположением относительно внутреннего и внешнего рынков. Один должен отражать близость к центру и крупным региональным рынкам (“индекс периферийности”), второй – близость к границе и уровень развития соседних государств, третий – открытость Мировому океану.

Оценке влияния географического положения уделено особое внимание. От него в значительной степени зависит инвестиционная привлекательность регионов, уровень конкурентоспособности продукции их предприятий на российском рынке и конкуренции на региональных рынках.

Для оценки степени отдаленности региона от российского рынка можно построить интегральный показатель, учитывая различные показатели, характеризующие потребление товаров и услуг в регионах населением и предприятиями, – численность населения, его денежные доходы, региональный валовой продукт, объем промышленного производства и другие.

Можно рассмотреть еще один показатель, представляющий собой оценку влияния географического положения региона на его инвестиционную привлекательность и возможность развития промышленности.

Периферийность региона оценивается через численность населения (или суммарные доходы населения), проживающего в пределах определенного расстояния от него (до 500 км, до 1000 км, ...).

Второй показатель учитывает особенности приграничных регионов. Анализ показал, что их надо разбить на три группы: в первой – европейские регионы, граничащие с развитыми странами; во второй – азиатские приграничные регионы; в третьей – граничащие с бывшими республиками СССР.

Показатель, характеризующий открытость Мировому океану, определяется через разбиение на пять групп по следующим признакам: наличие незамерзающих портов; наличие портов, замерзающих на непродолжительное время; выход в океан через Северный морской путь; выход в океан через реки и каналы; отсутствие выхода в океан.

Второй фактор (отраслевые диспропорции) связан со структурой экономики.

Следующий фактор (природные ресурсы) может определяться через долю добывающей промышленности (лесозаготовки, гидроэнергетика, рыбная, ...) или наличие месторождений. В последнем случае надо разбивать регионы на несколько групп по следующим признакам: добыча нефти и газа; добыча других природных ресурсов, поставляемых на экспорт; добыча природных ресурсов, потребляемых только в России.

Демографические показатели (численность населения или его плотность) определяют размер региона, емкость его внутреннего рынка, уровень необходимых бюджетных расходов на поддержание инфраструктуры.

Третий этап работы – проведение исследования графиков, факторный анализ, корреляционный анализ, построение и исследование регрессионных уравнений по каждому фактору в отдельности, детальное исследование остатков. Исследование зависимости глубины экономического спада от индекса периферийности показало, что регионы «красного пояса» имеют результаты хуже ожидаемых, а Якутия, Магаданская область и некоторые другие дальневосточные регионы – лучше.

Надо отметить, что все показатели взаимосвязаны и требуется исследование степени тесноты этой связи перед проведением множественного регрессионного анализа.

Анализ отклонений фактических значений от потенциальных позволит приближенно оценить влияние региональной экономической политики. Кроме того, необходимо исследовать специальные показатели -- оставшуюся долю государственных предприятий, скорость проведения приватизации, развитие малого бизнеса и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ и прогнозирование экономики региона. – М., 1984. – 267 с.
2. Леш А. Географическое размещение хозяйства. – М., 1959. – 452 с.
3. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рынковедения. – Н., 1993. – 436 с.
4. Вардомский Л.Б. Приграничные территории России: состояние и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. – 1998. – №1. – С. 119-129.
5. Народное хозяйство РСФСР за 1990 г. Госкомстат РСФСР. – М.: РИИЦ, 1991. – 592 с.
6. Михеева Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы региональной политики. – М.: РПЭИ, 1999.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В последнее время как в теории, так и в практике значительное место уделяется становлению и развитию региональной статистики. На наш взгляд, это связано с тем, что объемы статистических работ, выполняемых по заказам органов исполнительной власти субъектов Федерации и местных органов самоуправления, возросли.

В статистическом словаре дается следующее определение: «Региональная статистика – система объективной и своевременной экономико-статистической информации, построенная по территориальному признаку». В данном определении основной характерной чертой региональной статистики названа **система**. А любая система есть совокупность взаимосвязанных элементов, образующих единое целое, она может входить в системы более высокого порядка и состоит из технических, организационных, социальных и экономических элементов. **Функционирование системы** считается нормальным лишь в случае органического и гармоничного взаимодействия всех элементов, действующих во времени как единое целое и работающих ради общей цели, стоящей перед системой. В связи с вышеизложенным рассмотрим функционирование региональной статистики как системы, входящей в социально-экономический комплекс региона.

Действительно, региональная статистика, как система, имеет внутреннюю сущность и внешние связи, с помощью которых она органически входит в экономическую сферу территории, выполняя определенную ей задачу. Внутренняя сущность региональной статистики, на наш взгляд, неплохо рассмотрена в статье Н.И. Пашинцевой «Региональная статистика: организационные и методические основы», опубликованной в журнале «Вопросы статистики», №7 за 1999 г. Мы же рассмотрим некоторые внешние факторы функционирования региональной статистики.

Несколько слов о работе Вологодского облкомстата по формированию региональной статистики. Целенаправленно она стала создаваться параллельно с разработкой Региональной программы реформирования статистики на 1997 – 2000 годы, в которой были определены основные направления реформирования, заложена система показателей социально-экономического развития области, городов и районов области. В 1999 году впервые был сформирован и принят региональный план статистических работ. Со всеми городскими и районными администрациями заключены договоры на их информационное обеспечение. Разработка и реализация регионального плана (региональной статистики) привела нас к определенным выводам. К внешним факторам эффективного функционирования региональной статистики мы отнесли:

– **Востребованность (восприятие) региональной статистики.** В начале 90-х годов, на начальном этапе перехода к рыночной экономике, во

Ефремов Константин Иванович — председатель Вологодского областного комитета государственной статистики, к.э.н.

многих органах местного самоуправления превалировала следующая концепция: рынок сам все отрегулирует – никакого вмешательства со стороны государственных органов в регулирование экономических отношений. Данный период продолжался до тех пор, пока к управлению не были привлечены профессионалы, они вновь обратились к статистике. В свою очередь, работники облкомстата целенаправленно доказывали эффективность и необходимость экономико-статистической информации в процессе управления, в администрации направлялись тематические письма, каталоги наших изданий, проводились деловые встречи, организовывались выступления специалистов комитета перед главами администраций, в областных ведомствах, в средствах массовой информации. Активно использовался – вначале проект, а затем утвержденную Росстатагентством «Унифицированную систему показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципальных образований». Наши активные маркетинговые действия помогли сформировать спрос на статистическую информацию, содействовали восприятию и пониманию региональной статистики.

– *Достоверность (репрезентативность) статистической информации на районном уровне.* В последние два года мы проводили маркетинговое исследование по эффективности и качеству информации, предоставляемой нашим потребителям. 89% респондентов первенство отдали необходимости повышения достоверности статистических данных на районном уровне. С целью обеспечения репрезентативности нам пришлось дополнительно выделить свыше 600 территориально обособленных предприятий (ТОП), ввести в районных центрах статистическое наблюдение за ценами на потребительском рынке, в отраслевых департаментах администрации области провели ряд встреч-семинаров по разъяснению методик расчета того или иного показателя.

– *Срочность предоставляемой информации.* Респонденты определили данный фактор на второе место (53%). Нам не удалось полностью решить данную проблему, но определенные меры мы разработали. По примеру Госкомстата Республики Коми с 1 января текущего года мы перешли на новую технологию сбора и обработки информации, в большинстве районных администраций информация передается электронной почтой, оперативно выпускаются экспресс-информации.

– *Вмешательство отдельных средств массовой информации в нашу работу (политическое давление).* Нам пришлось встретиться с таким явлением со стороны отдельных СМИ. В одной из газет появилась рубрика «Лукавая статистика», в которой некорректно использовались статистические данные, допускалась их вольная интерпретация. В результате принятых нами мер рубрика исчезла, но проблема осталась, ибо отдельным СМИ, некоторым политикам хочется обвинить нас в политическом пристрастии. Это еще раз свидетельствует о том, что статистическая инфор-

мация должна быть объективной и независимой.

– **Интеграция информационных ресурсов на областном уровне.** Данный фактор функционирования региональной статистики позволяет осуществлять комплексный подход в изучении социально-экономических явлений и качественно готовить аналитические материалы. В каждом субъекте РФ данная проблема решается по-своему. В нашей области, на сегодня, разработана концепция создания РИАС, сформирован координационный совет, идет создание правовой основы. Представители облкомстата принимают участие в работе каждой группы координационного совета.

– **Кадровая политика.** Становление и развитие региональной статистики требует новых подходов в кадровой политике, создания адекватного мышления на всех уровнях: объект статистического наблюдения – районный уровень – областные организации – облстаткомитет.

Основные направления нашей работы по развитию региональной статистики на основе учета факторов функционирования сводятся к следующему:

1. Осуществление комплексного подхода к развитию региональной статистики, увеличение на этой основе доли аналитических материалов, тематических изданий, обзорных статей, выполнение заказов органов исполнительной власти, требующих научных и методических разработок (расчет пороговых значений для оценки факторов, определяющих возникновение угрозы экономической безопасности. Расчет пороговых значений для оценки факторов, определяющих состояние продовольственной безопасности, и т.д.).

2. Постепенный переход к выполнению прогнозных работ, овладение методикой индикативного планирования отдельных показателей социально-экономического развития области и районов.

3. Создание интегрированной базы (банков) данных для эффективного выполнения заказов наших потребителей, повышения качества статистических работ (в настоящее время в облкомстате эксплуатируется 14 баз данных).

4. Активное участие в создании Региональной информационно-аналитической системы (РИАС).

5. Укрепление материально-технической базы, внедрение новых технологий и программных продуктов, создание АРМов.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЦА)

В 90-е гг. во всех регионах России отмечалось снижение экономической активности населения в трудоспособном возрасте. При этом экономическая активность женщин снижалась в большей мере, чем мужчин. Одновременно прослеживалась тенденция сокращения численности работников в организациях, испытывавших финансово-экономические трудности. Это было обусловлено несвоевременной выплатой заработной платы.

Существенным фактором становятся условия труда, влияющие на занятость. До 6 – 10% свободных мест не могут быть заполнены по причине непрестижного характера работы и неудовлетворительного состояния охраны труда. Наличие непрестижных рабочих мест ограничивает выбор работы для молодежи, ведет к дополнительному давлению на рынок труда.

Возникновение финансово-экономических проблем у многих организаций привело к распространению вторичной занятости. Если расширение возможностей для занятости за счет разнообразия форм использования рабочего дня, недели признается позитивным моментом, то сохранение значительных объемов административных отпусков и вынужденная неполная отработка рабочего времени – существенный фактор увеличения численности безработных, в том числе и «скрытых».

Стабилизация работы ряда отраслей экономики в 1998 году позволила сократить число граждан, вынужденно работавших в режиме неполного рабочего времени или находившихся в отпусках по инициативе администрации.

В настоящее время существенно изменились тенденции в формировании рынка труда. Началось высвобождение рабочих массовых промышленных профессий, при этом сохранили остроту проблемы использования потенциала специалистов. Имеется тенденция к снижению спроса на мало- и среднеквалифицированных рабочих и рабочих без профессии. Остается достаточно устойчивый спрос на работников организаций инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, бытового и сервисного обслуживания населения, образования, здравоохранения. Значительная часть вакансий будет открываться в тех новых сферах профессиональной деятельности, работа в которых требует специальной подготовки. Новые требования к качеству подготовки рабочей силы обуславливают необходимость серьезных перемен как в базовом профессиональном образовании, так и в системе переподготовки работников.

Киселева Анна Викторовна — доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления Череповецкого государственного университета.

Васильцов Виталий Сергеевич — аспирант кафедры экономики Института экономики и управления Череповецкого государственного университета.

Безработица постепенно приобретает преимущественно структурную форму. Сужение возможностей самостоятельного поиска работы увеличит число обращений в государственную службу занятости. В городе, где основная доля трудовых ресурсов приходится на металлургические и химические предприятия, ситуация по занятости населения во многом зависит от кадровой политики этих предприятий. Экспортная ориентация части предприятий (металлургии, лесной, химической промышленности) также способствует стабилизации или повышению производства и спроса на рабочую силу.

Произошло перераспределение работающих между государственным и негосударственным секторами экономики, что привело к преобладанию удельного веса работающих в негосударственном секторе. Численность занятых в нем составляет 60% общей численности работающих и продолжает расти. Малые и средние предприятия, самостоятельно оперируя на рынке, создают возможность для занятости без прямого централизованного финансового участия государства.

Следует также отметить, что большинство безработных недовольно своим нынешним положением. Тем не менее безработные очень разборчивы в выборе работы. Только каждый десятый из них согласен на любую работу. Остальные по привычке ждут государственной помощи и отказываются от предлагаемых вакансий. Показательно, что во всем мире практикуется занятость безработных на общественных работах. Однако 70% опрошенных безработных сослались на недостаточную оплату этого неквалифицированного труда, 49% отпугивает тяжелая физическая нагрузка, 25% – непрестижность, 17% – грязная работа.

Дефицит рабочих мест может быть частично снижен за счет предоставления незанятым гражданам, на период активного поиска ими постоянного места работы, возможностей временной занятости, что также позволит поддержать доходы безработных, сохранить мотивацию к труду у лиц, имеющих длительный перерыв в работе или не имеющих опыта работы.

Анализ ситуации в сфере занятости в предшествующие годы показывает, что способность складывающегося рынка труда к саморегулированию все еще незначительна, поэтому остается необходимость в использовании элементов государственного регулирования, которое бы предусматривало систему мер по созданию и сохранению рабочих мест.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОАО «СЕВЕРСТАЛЬ»

С переходом России к рыночным отношениям коренным образом изменилось положение предприятий. Непременным условием достижения предприятием финансовой устойчивости является построение рациональной системы управления. Однако следует отметить, что самая лучшая структура управления не гарантирует положительных результатов. Данная проблема связана, прежде всего, с организационным менеджментом, который включает: проектирование, создание и совершенствование структур управления, четкое разграничение функций, распределение организационных задач, обязанностей, прав и ответственности структурных подразделений и отдельных исполнителей, установление взаимосвязи между ними, строгое соблюдение установленных правил организационного поведения, принятие управленческих решений.

Многие предприятия, ориентируясь на изменения внешней среды, собственные возможности и потребности, постоянно занимаются совершенствованием своей структуры управления, реструктуризацией.

Сам процесс реструктуризации будет ошибочно связывать с кризисным состоянием того или иного предприятия или фирмы, так как его необходимо проводить постоянно. Сегодня лидируют те предприятия, которые способны оперативно и адекватно реагировать на изменение ситуации как внутри корпорации, так и вне ее.

За рубежом реструктуризация превратилась в постоянный процесс, без которого невозможно удержаться на рынке. В России в настоящее время выпущены нормативные документы, в Правительстве РФ создан соответствующий департамент, и уже целый ряд предприятий активно проводят реструктуризацию, в том числе по различным программам ТАСИС и ПСРП (Проект содействия реструктурированию предприятий).

В Череповце программу реструктуризации активно проводит ОАО «Северсталь». Являясь крупнейшей корпорацией металлургической отрасли, функционирующей как на внутреннем рынке, так и на внешнем, она не может иметь неэффективную систему управления.

Главная идея реструктуризации «Северстали» – создание такой структуры управления, в которой достигались бы поставленные цели. То есть при корректировке старой структуры управления, исчерпавшей свои возможности, необходимо принимать во внимание принцип корпоративной

Киселева Анна Викторовна — доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления Череповецкого государственного университета.

Осмоловская Юлия Святославовна — аспирант кафедры экономической теории Института экономики и управления Череповецкого государственного университета.

идеологии – культуры целей, который призван повысить эффективность и системы управления, и работы всего акционерного общества. Предпосылками для проведения реструктуризации на предприятии послужили несоответствие современным требованиям построения схемы управления производством и недостатки существующих структур управления, выявленные в ходе анализа их функционирования. Среди основных недостатков можно отметить следующие: не определен статус производств, управлений и цехов; многоуровневое управление (до 8 уровней); неоправданно много различных подразделений (участков, служб, отделов, бюро и т.п.); отсутствие унификации наименований должностей руководителей, специалистов и служащих; нечетко распределены функциональные обязанности, права и ответственность руководителей.

На перечисленных аспектах программа реструктуризации ОАО «Северсталь» акцентирует особое внимание. Она разработана дирекцией по стратегическому планированию комбината и содержит анализ прежней системы управления, ее видение в будущем и алгоритм достижения поставленной цели. Главными функциями дирекции по стратегическому планированию здесь выступают планирование процесса реструктуризации и предоставление рекомендаций по его осуществлению. За реализацию бизнес-плана конкретного подразделения несут ответственность соответствующие дирекции.

Для обеспечения единого подхода в построении структур управления подразделений комбината применяется система принципов, содержащихся в «Положении о порядке построения организационных структур управления ОАО «Северсталь». К ним относятся: разделение труда и специализация (каждая функция, реализуемая подразделением, должна быть закреплена за конкретным исполнителем); единоначалие; нормы управляемости (диапазон контроля) – оптимальное количество персонала, которым непосредственно управляет руководитель; соответствие полномочий и ответственности; унификация названий и должностей.

Значительные масштабы деятельности ОАО «Северсталь» заставляют ориентироваться при изменении структуры управления на международные стандарты, в частности на стандарты системы качества серии ISO 9002:94, аттестованной Регистром Ллойда, сертификат которой «Северсталь» получила 24 февраля 2000 года.

Качество – одно из важнейших направлений работы комбината, которым сегодня нельзя пренебрегать. При внедрении системы качества ISO 9002 и получении сертификата перед ОАО «Северсталь» был выставлен ряд требований. Среди них особо отмечено создание такой структуры управления предприятия, которая соответствовала бы высоким мировым стандартам. Поэтому можно сказать, что процесс реструктуризации протекает в определенной степени в рамках программы повышения качества продукции.

Из более десятка существующих на сегодняшний день дирекций комбината программа реструктуризации затрагивает в большей или меньшей степени каждую.

БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ, СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Актуальность исследования проблем бедности сельского населения определяется необходимостью разработки новых подходов к формированию социальной политики в отношении аграрной сферы, развития методов государственного регулирования нарастающего расслоения сельского населения. В сельской местности бедность распространена наиболее широко, приобретает самые крайние формы (табл.).

**Динамика численности малоимущих домохозяйств в Российской Федерации
(в % от общей численности соответствующих социальных групп)**

Домохозяйства	Домашние хозяйства со среднедушевыми денежными доходами					
	Ниже прожиточного минимума			В два и более раза ниже прожиточного минимума		
	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
В городской местности	21,7	30,9	35,4	2,6	8,2	10,5
В сельской местности	54,8	49,7	54,6	17,4	23,7	27,1

Данные Госкомстата показывают, что денежные ограничения малоимущего населения в значительной степени компенсируются натуральными поступлениями продуктов питания, произведенных собственными силами в личных подсобных хозяйствах. Суммарная стоимостная оценка всех видов натуральных поступлений составляет в городской и сельской местности 14% и 60% соответственно (Статистический бюллетень. – М.: Российское статистическое агентство, ноябрь 1999. – С. 640).

Поэтому в исследовании проблем бедности сельских семей, проведенном в Институте аграрных проблем РАН в 2000 году при поддержке РГНФ «Бедность сельского населения (на примере домохозяйств пригородных районов Саратовской области)», грант № 00-02-00082а, анализ личного подсобного хозяйства составлял аналитическую основу. В рамках данного проекта был проведен социологический опрос фокусных групп села, представляющих потенциально бедные семьи.

Анализ показал:

1. В условиях переходной экономики объем производства в крестьянских домохозяйствах становится важнейшим фактором дифференциации крестьянских семей по уровню потребления.

Кузник Наталья Прокопьевна — зав. лабораторией Института аграрных проблем РАН (г. Саратов), к. филос. н.

Благосостояние крестьянской семьи зависит в современных условиях от наличия земельного участка, его размеров и характера использования, количества домашнего скота по видам, а также инвентаря, средств механизации и передвижения.

2. Бедность и характер производства в сельских домохозяйствах взаимно обусловлены. Бедные семьи не могут организовать производство с высокими объемами продаж ввиду значительных денежных затрат на приобретение ресурсов (стоимость коровы, например, колеблется в Саратовской области от 9 до 12 тысяч рублей, телки – 6–8 тысяч рублей, тонна фуража – 1500 рублей и т.д.), а также по другим причинам, выявленным в ходе исследования. В особенно трудном положении оказываются молодые семьи. Приватизация земли ничего не изменила в положении крестьян. Натуральные выплаты на земельные паи находятся в стадии своего формирования и не компенсируют утраты льготного (бесплатного) канала поступления ресурсов в крестьянские домохозяйства. Паевые выплаты не оказывают положительного влияния на повышение благосостояния сельских семей. Это обстоятельство порождает пессимистические настроения среди наименее обеспеченных жителей села. В среднем на один земельный пай, сданный в аренду фермерам, землевладелец получает 10 ц зерноотходов, 3 т соломы и 50 кг муки. Выплаты со стороны коллективных хозяйств, как правило, ниже.

3. Домашнее производство создает условия бедной крестьянской семье для поддержания определенного минимального уровня жизни и, в первую очередь, приемлемого уровня потребления продуктов питания, но не позволяет ей преодолеть бедности. Оно лишь удерживает крестьянскую семью от перехода к крайней группе бедности – нищете.

4. Большую часть доходов малообеспеченные крестьянские семьи получают и используют в натуральной форме (продукция домашнего производства, натуроплата труда работников сельхозпредприятий, помощь родственников), испытывая постоянный дефицит денежных средств. Для покупок непродовольственных товаров приходится продавать не только излишки производимой продукции, но и жизненно необходимую часть продуктов питания. В результате группа населения с минимальными доходами в городе имеет лучший состав питания, чем на селе.

5. Домашнее производство в отдаленных селах может поглотить излишки рабочей силы. Но для этого не создано правовых и социально-экономических условий. Затраты на покупку кормов, разрушение традиционных структур сбыта, значительные транспортные расходы для поездки на городские рынки делают домашнее производство «невыгодным» для крестьян. В этих условиях оно не может служить основой повышения материального статуса крестьянской семьи.

По нашему мнению, политика гибкой поддержки личных подсобных хозяйств мало что может изменить в экономическом статусе наиболее бед-

ных сельских семей. Беднейшие слои сельского населения являются социально незащищенными от действия рыночных сил и поэтому нуждаются в социальных трансфертах, пособиях по безработице и т.д.

В. В. Митенев, С. Н. Аристов

МАШИНОСТРОЕНИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН в 1999 году провёл научное исследование проблем функционирования и тенденций дальнейшего развития машиностроительно-металлообрабатывающей отрасли промышленности области. Выполненный анализ происшедших с 1990 года перемен, оценка современного состояния машиностроительных производств позволяют сделать ряд выводов.

В результате осуществления экономических реформ в последнее десятилетие предприятия машиностроения и металлообработки прошли стадии разгосударствления и приватизации, приобрели статус акционерных обществ. Перемены собственности создали условия для большей самостоятельности и роста ответственности за обеспечение высокоэффективной деятельности. Однако вследствие действия многообразных негативных макроэкономических факторов, медленной адаптации к рыночным условиям хозяйствования, неадекватной реакции на их изменения со стороны новых собственников и менеджеров резко снизились объёмы выпуска продукции, выросли затраты на её изготовление, сократились доходы и прибыль. Сжалась источники обновления материально-технической базы, инвестиционно-инновационной деятельности, ухудшилось материальное стимулирование промышленно-производственного персонала.

Удельный вес отрасли в выпуске продукции промышленности области упал за эти годы с 10,5% до 3%, её доля во всех видах налоговых платежей составляет сегодня 4,6%. Наибольшее снижение всех показателей деятельности предприятий произошло в машиностроении. Объём производства продукции машиностроения в 1999 году составил в сопоставимых ценах 54% от уровня 1990 года, численность работающих сократилась в два раза. На отдельных заводах обстановка ещё более сложная.

Вместе с тем экономическая и социальная значимость машиностроения в силу присущих ему макроэкономических функций остаётся весьма высо-

Митенев Владимир Васильевич — старший научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, к.э.н.

Аристов Сергей Николаевич — аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

кой в создании оптимальной структуры промышленности области, обеспечения развития других территориальных отраслей, улучшения занятости населения, пополнения бюджетов всех уровней в целом, роста экономики и благосостояния региона.

Роль и место машиностроительно-металлообрабатывающей отрасли промышленности области в условиях наметившихся положительных сдвигов в реальном секторе экономики могут быть значительно подняты при согласованных действиях предприятий, властных и управленческих структур в решении накопившихся проблем, осуществлении ряда организационно-экономических и технико-инновационных задач, выявленных в ходе исследования. Наиболее важные из них, требующие первоочередного внимания: выход из кризиса и быстрейший переход к стадии эффективного расширенного воспроизводства; разрешение финансовых проблем; полное использование имеющихся производственных мощностей и трудовых ресурсов; поиск источников инвестирования; разработка и реализация инвестиционно-инновационных программ, бизнес-планов; осуществление конкретных мер селективной помощи предприятиям по использованию перспективных «точек роста».

В то же время требуется: срочное создание программы подготовки и повышения квалификации рабочих кадров и инженерно-технических работников, совершенствование работы служб занятости, приведение учебных программ технического университета, среднетехнических и других учебных заведений в соответствие с современными потребностями машиностроительного производства. В этих целях предстоит объединить усилия предприятий, учебных заведений, служб занятости и других заинтересованных учреждений и организаций под патронажем администрации.

Должно быть предусмотрено: обновление и пополнение основных производственных фондов предприятий и прежде всего их активной части, проведение модернизации производства с целью выпуска высококачественной конкурентоспособной продукции и переориентация стратегии развития на экспорт – перспективную доминирующую составляющую машиностроения. При этом особое внимание требуется уделить развёртыванию научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с использованием новейших достижений отечественной и зарубежной науки. Для их осуществления необходимы:

- Формирование системы высокой ответственности собственников и руководителей предприятий за итоги их работы.
- Поиск эффективных собственников. Разработка систем взаимной правовой и материальной ответственности предприятий, региональных и местных органов управления за результаты в сфере экономики.
- Создание эффективных структур регулирования экономической деятельности, обмена информацией и координации решений.

- Укрепление и расширение полномочий "Ассоциации машиностроительных предприятий области".

- В перспективе следует активизировать исследования практики вхождения предприятий в рынок, развития инфраструктуры рынка, маркетинга продукции; проблем модернизации машиностроительного комплекса и возможностей производства современной, технически сложной продукции; совершенствования регулирования экономическими процессами в регионе, необходимости формирования организационных рыночных структур.

- Организация постоянного мониторинга состояния и развития машиностроительной отрасли области.

Одним из важных шагов в решении этих задач явилось бы совещание по обсуждению проблем развития машиностроения, с участием руководителей и специалистов предприятий, представителей заинтересованных городских, областных и федеральных органов. Предложения его участников и принятые документы могли бы быть положены в основу разработки региональной промышленной политики, формирования концептуальных основ программы стабилизации работы и дальнейшего развития машиностроительно-металлообрабатывающей отрасли. В конечном счёте речь идёт о разработке и внедрении системы стратегического планирования в деятельность предприятий, ибо без этого невозможна эффективная работа на перспективу отрасли, остающейся основой поступательного социально-экономического развития общества.

М. М. Поляков

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСВОЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

В настоящее время идет формирование науки управления. В ее основе, видимо, будет ряд блоков и основополагающих идей. Поскольку пространство – одно из фундаментальных понятий бытия, имманентная характеристика всего мира, постольку развиваемый географией пространственный подход необходим в территориальных аспектах управления, являясь основой комплексности и системности как в исследовательской, так и в управленческой деятельности. Недаром наиболее прогрессивные информационные технологии содержат в названии корень "гео".

Поляков Михаил Михайлович — зам. директора Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, зав. отделом экономических проблем природопользования, к.т.н.

Важной сферой природопользования выступает водопользование. Интересы водопользователей противоречивы. Объединяет их одно – все они изымают или загрязняют водные ресурсы, вносят пагубные изменения в экосистемы водных объектов. Одним из них, ближе всех расположенным к областному центру, является озеро Кубенское. Оно представляет из себя водохранилище комплексного использования, входит в Северо-Двинскую шлюзованную систему, является рыбохозяйственным водоемом высшей категории, одним из источников водоснабжения г. Вологды, имеет рекреационное значение.

Освоение водных ресурсов предполагает наличие определенных свойств воды, существенная часть которых изменяется как от одного водного объекта к другому, так и во времени.

Управление действиями должно опираться на результаты мониторинга, включающего в себя не только наблюдения, но и прогнозирование количественных характеристик качества, что требует определенной формализации его показателей.

При наличии хозяйственной деятельности на водосборе качество воды зависит как от ее естественной составляющей K_e , так и антропогенной K_a , т.е.

$$KB = K_e + K_a \quad [\text{Алексеевский Н.И., 1993}]$$

Различные водопользователи каждый по-своему влияют на изменение K_a во времени.

Составляющая E_e для озера подвержена как случайным колебаниям, так и направленным изменениям в процессе естественной сукцессии водоема. В терминах теории случайных процессов это можно записать в виде:

$$K_e(t) = MK_e(t) + \sum k_{ei} f(t),$$

где $MK_e(t)$ – математическое ожидание случайной функции;
 $k_{ei} f(t)$ – случайная функция, состоящая из случайной величины k_e и неслучайной функции времени $f(t)$.

Антропогенная составляющая, по аналогии, может быть представлена, как

$$K_a(t) = MK_a(t) + \sum k_{ai} \varphi(t),$$

где $k_{ai} \varphi(t)$ – случайная функция величины k_a
 и неслучайной функции времени $\varphi(t)$.

С другой стороны, любой объект, в т.ч. и водные ресурсы, характеризуется рядом показателей, качества которых может сформировать вектор параметров качества. Этот вектор может служить характеристикой выхода в модели, описывающей процесс формирования качества воды под влиянием естественных причин антропогенных воздействий.

В качестве входа такой модели могут быть индексы, отражающие как возможности самоочищения различных участков водосбора и гидрографи-

ческой сети, так и уровень антропогенной нагрузки от различных водопользователей.

Методика, разработанная автором на основе метода экспертной диагностики с использованием данных по водосбору озера, позволяет сравнить уровень антропогенной нагрузки на водные ресурсы со стороны участников сельскохозяйственного производства, сельского населения. Методика обладает прогнозными возможностями.

Существующая программа отбора проб воды органами СЭН, экологии, гидрометеорологии непосредственно из водоемов и водотоков дает в год от 4 до 12 проб в точке. При обобщении этих данных приходится оперировать фазово-разнородными величинами как по стоку, так и по гидрохимии. Предлагается представить внутригодовое распределение концентраций химических веществ в воде водных объектов в виде кривых продолжительности стояния или обеспеченности среднесуточных величин, аппроксимируемых трехпараметрическим гамма-распределением или распределением Пуассона. При организации мониторинга загрязнения водотоков кривые внутригодового распределения концентраций могут служить в качестве прогнозируемых функций распределения тех или иных гидрохимических характеристик.

Для снятия элемента неожиданности в работе водозаборов можно предложить составление прогнозных методик на различные сроки предвычисления. Автором совместно с к.г.н. А.В. Белым были разработаны прогнозные зависимости, позволяющие в начале января оценить возможные величины минимального зимнего расхода в истоке р. Сухоны и минимального за зимнюю межень уровня озера.

Подобные уточненные зависимости могут служить для предвычисления гидрологической ситуации на водозаборе из озера и на р. Сухоне.

Ледовый режим озера играет не последнюю роль в формировании условий перезимовки гидроценозов. Для расчета максимальной толщины льда можно использовать эмпирическую формулу, разработанную на основе данных многолетних наблюдений и представляющую собой ее зависимость от суммы среднесуточных температур воздуха.

Благодаря наблюдениям Вологодской лаборатории ГосНИОРХ за ихтиофауну озера, имеется возможность оценить влияние абиотических факторов на воспроизводство популяций промысловых рыб. Ранее нами получены статистически значимые корреляционные зависимости между количественными характеристиками популяции леща и показателями термического, ледового и уровня режимов озера.

Для прогнозирования уровня трофности водоема можно использовать известные простые эмпирические формулы, отражающие зависимость между концентрацией лимитирующего биогенного элемента в озере, проточностью и индексами, характеризующими поступление этого элемента на водосбор и непосредственно в водоем.

Резкое снижение сельскохозяйственного и промышленного производства, интенсивности судоходства и даже рекреации на водосборе озера дает редчайшую возможность, при целенаправленных наблюдениях за состоянием экосистемы в сочетании химического контроля и биотестов на фоне показателей гидрометеорологического режима и биопродуктивности, получить прогнозную модель формирования качества водных ресурсов для лимитирующих периодов интегральных показателей.

Л. И. Розанова

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЛКОГО КРЕДИТА КАК СПОСОБ КОНЦЕНТРАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ НА САМОУПРАВЛЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Проблема привлечения финансовых ресурсов для обеспечения динамичного развития экономики и социальной сферы территорий остается весьма актуальной. Особенно остро она стоит там, где отсутствуют крупные градообразующие предприятия. В частности, в сельской местности есть необходимость развития производства, но кредитование аграрной сферы связано с большими рисками. Без привлечения кредитов нельзя выйти на современный технический уровень.

В настоящее время обозначились две проблемы: банки, имеющие достаточные кредитные ресурсы, не идут в реальный сектор экономики; предприниматели не пользуются услугами банков для кредитования производственной деятельности вследствие невыгодных условий. Кроме того, население не испытывает большого доверия к банковской системе и другим финансовым институтам после неоднократного изъятия сбережений в пользу либо государства, либо управляющих коммерческими банками.

Почему стала неэффективной государственная банковская система и могут ли быть другие надежные финансовые структуры после шумной кампании банкротств частных и акционерных банков? Сбережения населения в государственном банке подвержены риску по причине того, что у государства всегда присутствует соблазн воспользоваться вкладами для покрытия государственного долга.

Коммерческим банкам также вменялось обязательство брать на себя часть государственного долга, осуществляя значительное вложение средств в государственные и гарантированные казной ценные бумаги. Совмещение коммерческого кредитования с многочисленными государст-

Розанова Людмила Ивановна — старший научный сотрудник Института экономики Карельского НЦ РАН, к.э.н.

венными обязательствами отвлекало финансы от производственной сферы. Если бы банки вкладывали средства в производство, гарантии возврата вкладов было бы больше. Но участие банков на фондовом рынке оказалось минимальным. Соотношение вложенных средств в покупку ценных бумаг, по данным Госкомстата Республики Карелия, накануне августовского кризиса (по состоянию на 1.07.98 г.) было таково: вложения банков в акции акционерных обществ республики составляли лишь 0,02%, в ГКО – 99,7%.

Государство страховало себя, находя в коммерческих банках гарантированных кредиторов своих долгов. Коммерческие банки освобождали себя от ответственности перед вкладчиками. И государственные, и коммерческие банки слагали с себя функции нахождения эффективного заемщика, перекладывая, в конце концов, на плечи населения свою несостоятельность. Последствия – эмиссия, инфляция, усиление налогового бремени, а также отток капитала с территорий.

Ориентация на путь товарного развития требует создания надежной системы денежного обращения, что могло бы способствовать привлечению сбережений населения для финансирования экономики. Поиск новых форм становится необходимым условием для оживления внутреннего рынка.

Сейчас во многих регионах возрождается кредитная кооперация. Кооперативные финансовые организации подтвердили свою надежность долгожительством на финансовом рынке. На Западе кредитная кооперация в своем развитии уже перешагнула 150-летнюю отметку. Более века существуют и некоторые кооперативные банки, преодолевшие экономические кризисы в 30-40-50-е годы (зачастую без государственной поддержки) и успешно продолжающие свою деятельность до сих пор.

Своим возникновением кредитная кооперация обязана тому неблагоприятному финансовому климату, который мешал развитию производства. Она стала средством спасения от ростовщического капитала и обеспечила социальную защиту пайщикам.

В России в период становления негосударственной кредитно-финансовой системы в прошлом веке, кроме коммерческих банков, широкое развитие получила система кооперативного кредита, которая проделала чрезвычайно сложную эволюцию от ссудо-сберегательных касс взаимопомощи и кредитных кооперативных товариществ до выхода на уровень внешне-торговой деятельности. Значительное место занимала сельскохозяйственная кооперация. В качестве иллюстрации этого положения можно указать, что в 1917 г. кредитная сельскохозяйственная кооперация России располагала средствами в 960 млн. зол. руб. Из них только 12,5% были получены путем ссуд от правительства и земства, 84,5% были средствами собственными и привлеченными путем вкладов. Отсюда видно, насколько самостоятельна и практически автономна кредитная кооперация, располагавшая значительными ресурсами собственных средств.

Успешное функционирование кредитной кооперации предопределяется ориентацией на дееспособных пайщиков. Во-первых, объединяются те, кому есть что кооперировать и кто видит в концентрации капиталов усиление своих конкурентных позиций на рынке. Во-вторых, вкладывая свои личные средства, пайщики усиливают ответственность за их рациональное использование. Поэтому контроль над деятельностью правления становится первостепенной функцией, что гарантирует сохранность вкладов и надежность системы.

Центральной идеей возрождающегося кооперативного движения является взаимопомощь, основанная на взаимном доверии и ответственности. Пайщики кредитных союзов (КС) помогают друг другу как в организации мелкого кредита, так и в удешевлении тех товаров, на покупку которых он выдается. Практикуя оптовые закупки и прямые расчеты с поставщиками, пайщики страхуют себя тем самым от нерационального использования кредита. Выдавая целевые кредиты, правление КС гарантирует и их возврат, поскольку заемщику деньги на руки практически не выдаются, а перечисляются сразу продавцу. Такая система позволила выстоять действующим кредитным союзам в кризисных условиях после августа 1998 г., поскольку денежные вклады были материализованы.

При создании КС возникают сложности в принципах организации. Ограничение поля деятельности происходит либо по профессиональному, либо по территориальному признаку. В свое время "отец" немецкой кредитной кооперации Фридрих Вильгельм Райфайзен (1810–1888 гг.) для аппарата мелких кредитных товариществ с небольшим кредитным оборотом выработал пять правил:

- взаимная неограниченная ответственность членов по обязательствам товарищества;
- производственное назначение ссуд, выдаваемых товариществом;
- выдача ссуд только членам товарищества;
- малый район деятельности товарищества;
- почетность и безвозмездность административной работы в товариществе.

Возможности кредитных организаций расширяются по мере накопления опыта. Аккумулируя малые сбережения сначала узкого круга знакомых людей, через определенное время организация может превратиться в мощную финансовую структуру, с которой охотно сотрудничают как банки, так и различные фонды.

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ НА УРОВЕНЬ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Последние десятилетия XX века характеризуются значительными изменениями в численности населения как России в целом, так и отдельных ее регионов. Причиной сокращения населения Вологодской области в послевоенные десятилетия было превышение показателя миграционного оттока над естественным приростом. Демографический потенциал области обеспечивал рост населения других территорий страны. В 70 – 80 гг. индустриальное развитие области привело к стабилизации численности населения и постепенному ее росту. Внешние миграции в значительной степени сменились внутриобластным перераспределением населения.

За период 1989 – 99 гг. численность населения вновь сократилась на 1,5% (с 1349 тыс. до 1328 тыс.). Динамика городского и сельского населения была разной: численность горожан выросла на 4%, а жителей села сократилась на 12%. Доля городского населения увеличилась за этот период с 65 до 68,5%. Одновременно стала больше доля населения, живущего в крупных городах, которая выросла с 43,7 до 47,2%.

Уменьшение численности сельских жителей выражается в абсолютных и относительных показателях. За рассматриваемый период она снизилась на 12% (1989 г. – 473,5 тыс., 1999 – 417,6 тыс.), а ее доля в общей численности населения – на 2,5%. Этот процесс объясняется одновременным проявлением отрицательного естественного прироста (-10,5%), что вызывает депопуляцию населения, и миграционного оттока (-5,9%). В начале 90-х годов при слабо отрицательных показателях естественного прироста (-1,7%) на село шел поток мигрантов (+4,8%), что объяснялось перераспределением населения в пределах бывшего союзного государства и замедлением оттока сельских жителей в города. Общий баланс сельского населения составил тогда +3,1%, что позволяло говорить о временной стабилизации численности населения сельской местности. К концу 90-х годов выезд резко превысил въезд жителей на село, что в сочетании со снижением естественного прироста дало суммарный баланс (-16,4%).

Сельское население сократилось во всех 26 районах области, но темпы сокращения неодинаковы. Менее 5% населения потеряли 5 районов (Нюксенский, Тотемский, Устюженский, Кич.-Городецкий, Тарногский), от 5 до 15% – 18 районов, от 16 до 31% – 3 района (Кадуйский, Череповецкий и Междуреченский).

Уровень обслуживания населения зависит главным образом от трех причин: характера расселения, особенностей размещения сети социальной инфраструктуры и развития транспорта. В городах фактор характера расселения заменяется спецификой застройки микрорайонов, особенно плотностью и этажностью. Наиболее благоприятным является сочетание высокой плотности расселения (плотности застройки в городах), густой сети социальной инфраструктуры и доступного и регулярного транспортного сообщения.

В городских поселениях и сельских райцентрах из-за разного сочетания перечисленных условий выделяются более или менее удобные для жизни районы, но можно отметить в целом достаточный уровень обслуживания населения. Обеспеченность сельских жителей услугами учреждений социальной инфраструктуры существенно отличается от городской. Услуги периодического и эпизодического характера оказываются сельчанам в районных, а некоторые – только в областных центрах. К группе постоянно необходимых относятся услуги учреждений образования, торговли, здравоохранения и связи. Их доступность определяет уровень и качество жизни населения и, как уже отмечалось выше, зависит от характера расселения, густоты сети социальной инфраструктуры, регулярности и доступности транспорта.

Особенностями расселения на территории Вологодской области является сочетание мелкоселенности территории с разной по густоте сетью сельских населенных пунктов (СНП). На юге области – густая сеть мелких поселений, на севере и востоке значительно более редкая. Сокращение численности сельского населения привело к уменьшению числа СНП (за 90-е гг. на 2,4%) и снижению средней людности населенных пунктов (за 90-е гг. с 56,0 до 50,6 чел.). Таким образом, сеть расселения становится еще более редкой и мелкоселенной. Преобладание на территории области мелких поселений (СНП с численностью населения до 50 человек составляют 54,5%, в т.ч. с численностью до 10 человек – 37,7%) является фактором неблагоприятным для обслуживания населения, т.к. требует наличия либо исключительно густой сети учреждений социальной инфраструктуры, либо высокоразвитого транспортного сообщения, делающего услуги более доступными.

На территории Вологодской области в последние десятилетия отмечается сокращение числа учреждений социальной инфраструктуры в сельской местности. Происходит их постоянная пространственная концентрация в административных и хозяйственных центрах. Если в 70-е гг. каждый центр сельсовета или хозяйства имел набор учреждений обслуживания (средняя или неполная средняя школа, ФАП, магазин, отделение связи, клуб и др.), а на окружающей территории функционировали 2-3 начальные школы, 2-3 небольших магазина или ларька, то в 90-е гг. сеть обслуживающих учреждений резко сократилась. Закрыты многие начальные шко-

лы и торговые точки в деревнях, удаленных от основных дорог, исчезают сельские больницы за пределами райцентра. Набор услуг, ранее предоставляемых населению в сельсоветах и хозяйственных центрах, значительно сократился (исчезают клубы, ФАП, столовые и др.).

Транспортное сообщение в последние десятилетия претерпело изменения, связанные с постройкой ряда автодорог и осуществлением по ним автобусного сообщения, особенно в восточных районах. Однако главным направлением развития автосообщения пока является связь центров сельсоветов с райцентром и районных центров с областным или межрайонными (Череповец, Тотьма, Великий Устюг), в то время как внутрихозяйственный транспорт, способный доставить население всех деревень в магазин, школу, ФАП и отделение связи, находящиеся в центре, как правило, отсутствует.

Таким образом, в последние десятилетия параллельно происходят два негативных процесса: качественно меняется сеть расселения и система социальной инфраструктуры, а внутрихозяйственный транспорт, единственный фактор, способный сгладить их последствия, практически не меняется. Настоящая ситуация уже давно является крайне неблагоприятной, превращая значительные по площади сельские территории в малопригодные для жизни и неперспективные для возобновления заселения. Для многих участков разрушенной системы расселения это уже необратимый процесс.

И. В. Столярова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОЛИТНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ

Переход к рыночной экономике требует от предприятий повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством.

Учитывая специфику переходного периода к рынку – все большие объемы ввода жилья за счет средств населения, – можно сказать, что развитию монолитного домостроения не уделяется должного внимания, хотя такой способ строительства соответствует достижению намеченных Правительством РФ целей выхода жилищного комплекса на новый качественный уровень архитектурных решений, адресного индивидуального проектиро-

Столярова Ирина Васильевна — доцент кафедры менеджмента Череповецкого государственного университета, к.т.н.

вания с учетом местных национальных традиций и природно-климатических особенностей.

Монолитное домостроение обеспечивает также ускорение темпов возведения зданий при соблюдении ряда условий, среди которых основополагающими являются увеличение ввода индивидуального жилья за счет средств населения, фондов развития предприятий, акционерных объединений и значительное увеличение строительства жилых домов из местных материалов и отходов промышленности, насчитывающих миллиарды кубических метров в отвалах.

Одними из важнейших видов вторичных ресурсов являются шлаки черной металлургии и отходы химической промышленности. Технологическая изученность позволяет говорить о возможности получения на их основе вторичных энергетических ресурсов, инертных заполнителей бетонов.

Определение рациональной структуры комплексного использования шлаков осуществляется на основе рассмотрения всех возможных направлений с учетом взаимозаменяемости различных видов шлаков в регионе.

Внедрение безотходных технологических процессов с целью более полного использования вторичных ресурсов и попутных продуктов, сокращение отходов и предотвращение загрязнения окружающей среды является главным источником дальнейшего повышения эффективности производства. К числу многотонных твердых отходов относятся шлаки черной металлургии, которых в отвалах предприятий страны накоплено свыше 500 млн. тонн.

Продукты шлакопереработки используются для нужд жилищного строительства, в том числе предназначенных для ограждающих конструкций, и нужд монолитного домостроения.

Экономический эффект от применения продуктов переработки в монолитном домостроении составит 17,5 млн. рублей ежегодно, энергозатраты по сравнению с бетонами на естественных и других видах искусственных заполнителей снижаются в 10-15 раз.

Необходима разработка региональной и отраслевой программы, позволяющей не только проектировщикам и строителям, но и заказчику оценить в каждом конкретном случае выгоды развития монолитного домостроения.

Необходимо отметить, что в складывающихся условиях экономических отношений предприятий именно региональные межотраслевые и отраслевые программы, построенные на основании потребностей и возможностей предприятий, объединенных в данной отрасли по региональному признаку, могут дать в освоении монолитного домостроения быструю и эффективную отдачу.

ДОМОХОЗЯЙСТВО И ЖЕНСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ

Одним из основных компонентов экономических прогнозов является анализ динамики трудового участия членов домохозяйства во «внедомохозяйственном производстве».

Помимо так называемых внешних факторов: экономических (интенсификация производства, структурные преобразования, стратегии развития рынков труда), политических, демографических и т.д., – на вовлеченность в профессиональную занятость членов домохозяйства оказывают значительное влияние также и факторы внутренние, то есть домохозяйственные. Это рождаемость, брачный и семейный статус членов домохозяйства, их распределение по источникам и уровню доходов, степень участия членов домохозяйства в производстве продукции внутри домохозяйства для потребления или продажи, структура домохозяйства, а также распределение *социо-половых ролей в семье*.

Влияние домохозяйственных факторов на динамику занятости членов домохозяйства неоднозначно проявляется в отношении мужчины и женщины, поскольку в большей степени домохозяйственные факторы оказывают влияние на динамику женской занятости.

С одной стороны, домохозяйственные факторы непосредственно ограничивают предложение женской рабочей силы на рынке труда, сокращая время профессиональной деятельности и приводя к сжатию возможностей для карьеры. С другой стороны, может ограничиваться также и спрос на женскую рабочую силу. При найме на работу предпочтение чаще отдается мужчинам, так как любая женщина прежде всего воспринимается как невыгодный и нестабильный работник, имеющий хозяйственные нагрузки. Кроме того, существуют и другие факторы спроса, косвенным образом смягчающие или ухудшающие воздействие домохозяйственных факторов, например, доступность дошкольных учреждений, стоимость образования и услуг здравоохранения и т.д. К наиболее важным домохозяйственным факторам занятости, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- 1) репродуктивный фактор;
- 2) включенность домохозяйства и продукции, производимой в нем, в рыночное хозяйство;
- 3) структура домохозяйства;
- 4) доходный фактор;
- 5) социо-половые отношения, подчиненные в домохозяйстве (механизм принятия домохозяйственных решений и степень контроля).

Репродуктивный фактор

Влияние репродуктивного фактора на предложение женского труда зависит от следующих параметров:

- количества и возраста детей, числа ожидаемых детей, возраста вступления в первый брак;
- разделения труда по полу в вопросах воспитания детей, распределения такой работы среди других членов домохозяйства.

Чем больше детей в семье и меньше их возраст (то есть чем выше продолжительность воспитательного цикла), тем меньше предложение женского труда. Однако может наблюдаться и обратный эффект: с возрастанием числа детей в семье возрастает потребность в увеличении доходов.

Если женщина планирует иметь детей, она также выходит на рынок труда, чтобы сделать определенные денежные накопления и закрепить за собой место на работе, где после рождения ребенка будет получать пособие. Увеличение среднего возраста вступления в брак и рождения первого ребенка оказывает более прямое влияние на снижение рождаемости, чем занятость сама по себе, что в свою очередь дает возможность женщине закончить желаемое образование, найти работу, успеть создать базу для карьерного продвижения, то есть достичь определенного социально-профессионального статуса.

Уровень сложности домашнего труда, выполняемого женщиной, связан для нее с возможностью работать на оплачиваемой работе. Если часть домашнего труда переложить на других членов семьи, женщина имеет возможность для выполнения работы вне дома.

Структура домохозяйства

В случае, когда семья является нуклеарной, может возникнуть несовместимость выполнения женщиной двух видов деятельности. В условиях иной семейной структуры заботу о детях берут на себя другие члены семьи. В таких случаях конфликт выбора между домашним и оплачиваемым трудом смягчается.

Классифицируя домохозяйство по структурным признакам, можно видеть следующие критерии, влияющие на динамику женской занятости: размер домохозяйства и его половозрастной состав, устойчивость и продолжительность существования домохозяйства.

Первая классификация связана с анализом состава домохозяйства, имеющего определенное территориальное размещение. Домохозяйство может быть представлено разными типами семьи: нуклеарной и многопоколенной, неполной или состоящей из супружеской пары и так далее. Различия в демографических структурах семей могут объяснить существенные различия в экономических условиях и поведении на рынке труда различных семей. Кроме того, не существует прямой зависимости между семейным статусом женщины и участием ее во внесемейном производстве. Этот факт может объясняться доминирующим влиянием возраста женщины или каких-либо домохозяйственных факторов над ее желанием рабо-

тать. Развитая система социальной защиты также может снижать уровень женской занятости в стране.

Второй тип классификации домохозяйств относительно структуры домохозяйства может быть связан с видами брачных отношений. Существуют стабильные союзы совместно проживающих пар, нестабильные союзы и одинокие женщины. В каждом случае разделение труда по полу будет одинаково, что соответственно повлияет на возможность женщины участвовать в профессиональной занятости. Семейная структура, в свою очередь, может меняться в зависимости от наличия занятости.

Доходный фактор

Чем больше разрыв в оплате труда мужчины и женщины, тем более четко вырисовывается тенденция к специализации женщины в домашней работе. Более высокие заработки женщины приводят к снижению рождаемости, к более эгалитарному распределению домашних обязанностей, повышают индивидуальную мобильность женщины. Для более детального рассмотрения влияния этого фактора на занятость женщины в семье необходимы следующие аспекты:

- общий уровень дохода, оценка доли заработной платы каждого члена домохозяйства, оценка личной собственности членов домохозяйства и стоимость произведенных ресурсов;
- распределение доходов и ресурсов домохозяйства среди его членов, модели наследования и распределения других источников дохода;
- непосредственное конечное потребление членов домохозяйства.

Если издержки на потребление превышают семейный доход, то замужние женщины интенсивнее вовлекаются в трудовой процесс. В низкодоходных семьях существует тенденция к увеличению женской занятости. Тем не менее соотношение уровня дохода семьи и уровня участия женщины в профессиональном труде является достаточно сложным, так как в высокодоходных семьях существует разнонаправленное влияние на занятость. Женщина может не участвовать в профессиональной занятости либо по желанию, либо под воздействием властного фактора в домохозяйстве. В то же время с увеличением дохода увеличивается возможность найма помощников по ведению домашнего хозяйства, что увеличивает предложение женского труда. Это доказывает, что уровень дохода может влиять, с одной стороны, на изменение домашних и бытовых условий, на уровень жизни, а с другой стороны, на возможность улучшить образование или профессиональную квалификацию. В последнем случае доходный фактор влияет на создание эгалитарного распределения ролей.

Включенность домохозяйства в рыночное хозяйство («наличие производственного труда»)

В условиях возникновения новых экономических структур и отношений необходимо учитывать влияние производственного труда внутри домохозяйства на уровень профессиональной внесемейной занятости членов

семьи.

Наличие производственных отношений в домохозяйстве можно проследить, например, в фермерских хозяйствах, в отраслях малого или семейного бизнеса. Количественная оценка данного вида труда будет варьироваться в зависимости от того, как много домохозяйство производит для себя или для рыночной экономики и как много покупает на заработную плату. Распределение труда по полу и возрасту среди всех членов домохозяйства, возможность трансформации его в другие виды работ в сфере внедомохозяйственной занятости – все эти аспекты требуют рассмотрения в контексте исследования занятости членов домохозяйства. Распределение труда по полу в домохозяйстве в области производственного труда может влиять на распределение рабочей силы на рынке труда. Решение о том, чей труд будет оплачиваемым, будет зависеть от распределения ролей в семье.

Социо-половые отношения подчинения в домохозяйстве

Фактор принятия решения и отношения подчинения в домохозяйстве является довольно независимым фактором, влияющим на предложение женского труда. Власть в домохозяйстве не всегда прямо зависит от личного дохода или трудового вклада. Властные отношения в семье могут базироваться на различных, прямых и опосредованных связях (психологических, социальных, родственных, материальных), могут основываться на возрасте членов семьи. Вопрос о том, приводит ли женская занятость к эгалитарной системе властных отношений в домохозяйстве, не решен окончательно. Взаимосвязь между женской занятостью и механизмом принятия решений в домохозяйстве будет зависеть от структуры домохозяйства, от того, к какой социальной группе принадлежат члены домохозяйства, от их образовательного уровня.

Возрастные модели женской занятости

В зависимости от высокого или низкого уровня женской занятости в стране можно выделить несколько возрастных моделей занятости.

Женщина не бросает работу в период воспитания ребенка (беспиковая модель).

Наличие «всплеска» занятости в средних и старших возрастах, когда женщина выходит на работу после окончания периода воспитания ребенка (поздний пик занятости).

Женщина участвует в трудовом процессе в основном до рождения ребенка (раннепиковая модель занятости).

Модель двойного пика занятости формируется в тех случаях, когда женщина имеет перерыв в трудовом стаже в период рождения ребенка, а затем возвращается к профессиональной деятельности. Модель раннего пика занятости свидетельствует о том, что брак и наличие детей препятствуют участию женщины в трудовом процессе в течение всей ее жизни. Модели позднего и двойного пика и беспиковая модель отражают наличие неизменной модели влияния рождения ребенка и брачного статуса женщи-

ны на ее занятость в течение всей ее жизни. Данное влияние, по-видимому, ярко проявляется лишь на определенных стадиях жизненного цикла женщины.

Итак, домохозяйственные факторы оказывают разноплановое влияние на динамику женской занятости, но преобладающим является влияние, ограничивающее возможности женщины реализовать себя.

О. А. Цоберг

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ В ЖИЗНИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Социально-экономическая ситуация, складывающаяся в сельской местности, показывает, что социальные проблемы сельской молодежи, и в первую очередь – образование, занятость, семейно-брачное состояние, детерминированы новыми формами хозяйствования на селе, изменением направленности их социальной активности.

За последнее десятилетие у молодежи сформировался устойчивый стереотип иждивенчества и значительно ослабла ориентация на самостоятельность экономического поведения, что связано, прежде всего, с состоянием рынка труда.

В условиях сельской местности этот низкий уровень благосостояния можно проследить особенно четко. По данным мониторинга социально-экономического потенциала семей, уровень бедности на селе практически вдвое выше, чем в городе. В 1998 г. доходы сельской семьи с одним ребенком составили 78,7% ПМ (1997 г. – 88,5%), а семьи с 4 и более детьми – 32% (1997 г. – 34%).²

Реальный выход из нищенского положения сельская молодежь видит в реализации двух путей:

- 1) получения соответствующего образования;
- 2) оттока в городскую местность.

Установка на получение профессионального, среднего специального и высшего образования как ценности труда до настоящего времени остается популярной среди молодежи. Этому способствует сохранившаяся государственная система образования. К примеру, вузов по сельскохозяйственным наукам в 1980-1981 учебных годах насчитывалось 57, а в 1998-1999 учеб-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 00-03-33008 а/В).

² АПК: экономика управления. — 2000. — №5. — С. 25.

ных годах – 60, что составило 10,3% от их общего числа. При этом конкурс на вступительных экзаменах в вузы сельскохозяйственного профиля в 1985 г. был 1,48 чел. на одно место, а в 1998 г. – 1,87 чел. За этот период увеличился также и общий численный состав студентов на 23,3 тыс. человек. При этом следует отметить, что появившиеся в последние 5 лет негосударственные вузы не специализируются на обучении и выпуске специалистов, связанных с аграрным производством. Происходит также постоянное уменьшение выпуска специалистов сельскохозяйственного профиля, окончивших средние специальные учебные заведения. К примеру, если в 1985 г. соотношение выпуска специалистов с высшим и средним специальным образованием равнялось 1:2,4, в 1992 г. – 1:1,9, то в 1998 г. – 1:1,7. Однако из специалистов, окончивших дневное отделение государственных вузов по специальности «Сельское и рыбное хозяйство» в 1996–1998 гг., направления на работу получили 51,9%, 41,1%, 45,5% соответственно. Среди студентов, окончивших по этой же специальности средние профессиональные учебные заведения, направления на работу в тот же период получили соответственно 29,1%, 29,9%, 27,9% выпускников. Из-за отсутствия заявок сельское и рыбное хозяйство РФ недополучило в 1996–1998 гг. тысячи дипломированных выпускников вузов и средних специальных учебных заведений (табл.).

Численность выпускников дневной формы обучения государственных высших и средних специальных заведений, не получивших направление на работу по специальности «Сельское и рыбное хозяйство»

	Численность выпускников, не получивших направление на работу			Из них из-за отсутствия заявок			Самостоятельное трудоустройство выпускников*		
	1996	1997	1998	1996	1997	1998	1996	1997	1998
Вузы, человек	3559	3324	3021	2433	2070	1691	2380	3157	2591
в %	21,8	21,2	19,3	68,4	62,3	55,9	15,4	20,1	16,5
Ссузы, человек	5548	5376	3919	4538	3867	2818	3831	4447	4021
в %	25,9	21,0	17,1	81,8	71,9	71,9	17,9	17,4	17,6

*Начиная с отчетов за 1996 г., в категорию выпускников, не получивших направление на работу, не включаются лица, которым предоставлено право самостоятельного трудоустройства.³

Таким образом, само состояние молодежного рынка труда на селе подталкивает дипломированных выпускников учебных заведений искать сферу приложения рук в городе. Еще одно противоречие, состоящее в том, что уровень образования сельской молодежи не соответствует в основном

³ Рассчитано по: Высшее образование в России: Стат. сб. – М., 1999. – С. 52–64.

ручному труду, также приводит к миграционным явлениям по вектору «село-город». К примеру, в структуре населения, прибывшего в сельскую местность Мордовии, молодежь составляет около 20%, а среди выбывшего – более 40%.⁴

Молодежь, выходящая на рынок труда в сельской местности, сталкивается, во-первых, с низким уровнем оплаты труда, характерным для большинства отраслей сельской экономики; во-вторых, с ограниченностью самой сферы приложения труда, особенно в половом отношении; в-третьих, с отсутствием возможности постепенного повышения квалификации; в-четвертых, с неравномерностью (сезонностью) занятости. В то же время следует отметить объективно недостаточный уровень квалификации и практического опыта данной социальной группы, в результате чего доходы ее оказываются значительно ниже, чем у других категорий трудоспособного сельского населения.

М. Б. Антонов

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕФОРМЕ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ ЖКХ

Жилищная проблема остается одной из наиболее острых социально-экономических проблем современной России. Решать ее нужно с учетом новых реалий экономики и общества. Рыночные реформы, приватизация затронули все части жилищной сферы, но не стали пока фактором роста жилищной обеспеченности граждан или улучшения качества обслуживания жилищного фонда.

В последние годы ЖКХ переживает большие трудности, значительно отстает от современных требований. Использование в работе жилищно-коммунального хозяйства оборудования с высокой степенью износа приводит к неоправданно высоким уровням издержек и стоимости услуг, что в конечном итоге огромным бременем ложится на муниципальные и региональные бюджеты.

Одной из причин такого положения в сфере ЖКХ явился разрыв между потребителями услуг и финансирующими органами. В предреформенном периоде сфера ЖКУ носила социальный характер. Ее финансирование почти целиком осуществлялось из средств бюджетов различного уровня.

⁴ По данным статистики за 1998 г. Мордовия относилась к регионам с наибольшей долей населения, имевшего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума.

Антонов Михаил Борисович — аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Для населения же они выступали как приобретенные за символическую плату.

Такая система имела свое преимущество – это, безусловно, доступность услуг для широких слоев населения. В то же время она привела ко многим негативным последствиям: жесткой централизации управления, отсутствию конкуренции, неэффективности и неэкономичности обслуживания, высокой нагрузке на бюджеты.

Все это подтверждает объективную необходимость реформы ЖКХ и наведения порядка в этой отрасли. Но решение этой задачи должно быть достаточно тонким делом. С одной стороны, необходимо преодолеть негативные стороны функционирования отрасли на «бесплатной» основе. С другой – столь же важно контролировать доступность услуг и обеспечивающих их фондов для широких слоев населения, т.е. социальную сбалансированность институциональных преобразований в данной сфере.

Основные положения реформирования ЖКХ изложены в Концепции реформы жилищно-коммунального хозяйства. В этом документе предусмотрено поэтапное повышение тарифов за ЖКУ, при этом в качестве обеспечения социальной защиты малообеспеченным слоям населения предлагается механизм предоставления социальных субсидий на оплату жилищных услуг. Но, на наш взгляд, направление реформирования ЖКХ отталкивается, в первую очередь, от задачи сокращения бюджетных расходов на поддержку этой отрасли. Требования социальной сбалансированности реформ учитываются в Концепции в недостаточной степени.

В общем виде направления коррекции тарифной политики реформы жилищно-коммунального хозяйства можно свести к следующему.

1. Необходимо прекратить наращивание тарифов на ЖКУ для населения ниже черты бедности (адресное льготирование коммунальных платежей).

2. Повышение общей платности услуг ЖКХ должно осуществляться за счет средне- и высокодоходных групп населения.

3. Для обеспечения социальной сбалансированности степень снижения уровня жизни при повышении платности не должна превышать единой нормы для всех льготных доходных групп.

4. Тарифы на ЖКУ должны быть дифференцированными по доходам соответствующих групп населения.

5. Дифференциация тарифов по доходам может устанавливаться в разовом порядке в составе нормативного обеспечения реформ и лишь периодически корректироваться в связи с эволюцией «обоснованного» тарифа (покрывающего все издержки ЖКХ) и предельной доли платежей за ЖКУ в доходах.

6. Дальнейшее повышение платности ЖКУ должно целиком определяться политикой доходов, увеличением доли населения с высокими доходами и снижением доли с низкими доходами. Тарифная политика и поли-

тика доходов выступают при этом как самостоятельные факторы роста платности услуг, из которых первый, после начального институционального скачка, в значительной мере статичен, а второй жестко коррелирует с общим социально-экономическим подъемом и обуславливает непрерывную динамику повышения платности ЖКУ в той мере, в какой он действительно осуществляется. Рост платности ЖКУ приобретает при этом апостериорный характер. Достижение целей тарифной реформы обуславливается социально-экономическим ростом, повышением доходов населения, снижением их дифференциации, а не декретируется вне зависимости от этого процесса.

Таким образом, дифференцированный подход к реформе ЖКХ заменяет принцип повышения тарифов на ЖКУ *«поэтапно, но всем в равной мере»* на принцип *«разом, но дифференцированно»*. Это обеспечивает и социальную сбалансированность, и комплексность реформ в смысле органического сочетания тарифной политики и политики доходов, и невозможность чрезмерно жесткого удара по уровню жизни при продвижении реформ только путем повышения тарифов.

Т. П. Бритвина, Е. А. Кирицева

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Региональный продовольственный рынок представляет собой тесное взаимодействие рынка предложения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и реальным спросом потребителя с учетом его возможного уровня.

Исходя из того, что «регулятором» продовольственного рынка выступают интересы потребителя, вытекают основные цели государственной политики в сфере регулирования регионального продовольственного рынка: гарантирование определенного уровня самообеспечения региона продовольствием; стабилизация рынка продовольствия и сельскохозяйственной продукции, устранение слишком резких колебаний цен на рынке.

Сегодня продовольственный рынок области находится в состоянии вялотекущей нестабильности: с одной стороны, отсутствие дефицита про-

Бритвина Тамара Павловна — начальник департамента продовольственных ресурсов администрации Вологодской области.

Кирицева Елена Александровна — аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

дуктов питания, наличие широкого ассортимента почти повсеместно на территории области, с другой – высокие розничные цены и низкий покупательный спрос населения.

В целом статус региона можно определить как ресурсодостаточного, с относительно сбалансированным развитием сфер производства и потребления. Предложение регионального рынка молока и молокопродуктов в 1999 году превышало спрос регионального рынка (т.е. внутреннее потребление) на 26%, мяса и мясопродуктов – на 75%. Эти данные свидетельствуют о тенденции региона к самообеспеченности в указанных видах продовольствия на фоне неравномерного обеспечения продуктами питания населения в целом по территории области.

Тенденции изменения спроса и предложения отдельных видов продукции на рынке Вологодской области в 1998–1999 годах

Наименование продукта	1998 г.			1999 г.		
	Спрос регионального рынка	Предложение регионального рынка	Предложение к спросу, %	Спрос регионального рынка	Предложение регионального рынка	Предложение к спросу, %
Мясо и мясопродукты	65,9	66,5	100,9	55,8	58,9	105,9
Молоко и молокопродукты	391,2	482	123,2	371,0	467,2	126
Яйца и яйцепродукты, млн. штук	324,6	514,5	158,5	303,5	530,9	175

Ведущая роль в регулировании сложившейся псевдорыночной ситуации в агропродовольственном секторе, в гарантийном бесперебойном обеспечении населения региона жизненно важными продуктами питания должна принадлежать государству.

Практический опыт государственного воздействия на зерновой рынок области показал действительность косвенных экономических методов регулирования.

В целях гарантированного обеспечения потребности области в продовольственном зерне, оказания регулирующего воздействия на региональный зерновой рынок в 1999 году был создан государственный резерв зерна области. На выделенные из областного бюджета средства государственным заказчиком было закуплено 7,8 тыс. тонн продовольственного зерна высокого качества, которое в виде товарного кредита выдается комбинатам хлебобудочных изделий для производства муки и реализации ее на территории области. Проведение таких товарных интервенций на протяжении 1999–2000 годов позволило стабилизировать ситуацию на рынке зерна области: цены на хлеб постоянны на протяжении 2000 года; ежедневные остатки зерна и муки увеличились с 4–9 дней в январе 1999 года до 65–73 дней в

декабре 2000, что на 22% превышает объем остатков по нормативу.

Учитывая опыт решения проблемы регулирования зернового рынка Вологодской области, можно определить следующие основные направления и методы регулирования рынка сырья и продовольствия на уровне субъекта Российской Федерации:

- регулирование производства продукции (квотирование объемов производства);
- регулирование спроса и предложения (стимулирование спроса, товарные и закупочные интервенции, квотирование объемов продаж);
- регулирование цен (антимонопольное регулирование цен, установление гарантированных, целевых, защитных цен и др.);
- регулирование доходов перерабатывающей промышленности и торговли (усиление конкуренции);
- прямые платежи (дотирование, компенсации, субсидирование);
- косвенная поддержка (финансирование научных исследований, консультирование, инспектирование).

М. Г. Егоренков, В. М. Васильцова

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РФ

Последствием августовского кризиса 1998 года стало активное обсуждение вопроса реструктуризации и реорганизации кредитной системы России, в результате которой банковская система должна стать более устойчивой, надежной и прозрачной.

Основой банковской системы России являются региональные коммерческие банки, которые в отличие от банков Москвы в основном не имеют возможности существовать за счет высокорисковых спекулятивных операций и работают с реальной экономикой.

Региональные банки в своей деятельности сталкиваются с многими проблемами. В данной статье мы хотим остановиться на проблемах, связанных с взаимоотношениями комбанков с Центральным Банком России (ЦБР или Банк России).

Данные проблемы во многом связаны с большой степенью независимости, которой обладает ЦБР, и специфическим сочетанием полномочий, ко-

Егоренков М.Г. — аспирант кафедры экономики Института экономики и управления Череповецкого государственного университета.

Васильцова Вера Михайловна — зав. кафедрой экономики и управления, директор Института экономики и управления Череповецкого государственного университета, профессор, д.э.н.

торами он наделен.

ЦБР подотчетен Государственной Думе Федерального собрания РФ. Эта подотчетность выражается в назначении Госдумой руководителей ЦБР и предоставлении Банком годовых отчетов. На практике полноценный надзор за деятельностью ЦБР отсутствует. Недостаток конструктивной критики выливается в отсутствие обратной связи и отсутствие стимула у Банка России в совершенствовании своей деятельности.

Банк России может использовать половину своей заработанной прибыли. Причем расходование данной части прибыли осуществляется практически без контроля со стороны органов государственной власти, например, она может идти на повышение заработной платы работников банка. Такое стимулирование приводит к желанию ЦБР получать как можно больше прибыли через занятие коммерческой деятельностью. Монопольное положение Центрального Банка позволяет ему получать сверхприбыли за счет коммерческих банков. Такое поведение ЦБ во время кризиса может подорвать и без того шаткое положение терпящего бедствие банка. И это не пустое теоретизирование. Во время августовского кризиса 1998 года, когда на банки обрушился поток клиентов с желанием забрать свои средства, вызвав тем самым острый кризис ликвидности, банки обратились к ЦБР, как «кредитору последней инстанции», для получения ломбардного кредита. Ломбардные кредиты в данный период времени выдавались ЦБ по ставке 130 – 150 % годовых (!), и это при ставке рефинансирования в 60 %. Кроме того, уже не раз обсуждался вопрос, что ЦБР сам участвует в таких экономических кризисах и извлекает из них немалую прибыль (например, «черный вторник»).

Во всех развитых странах, как и в России, коммерческие банки обязаны резервировать часть привлеченных средств в центральном банке. В случае кризиса ликвидности данные средства оперативно возвращаются полностью или частично банкам. В России такой практики нет. Средства резервируются, но возвращаются только с уменьшением объема привлеченных ресурсов, а это зачастую слишком поздно.

Банк России осуществляет надзор за коммерческими банками. Среди развитых стран функция банковского надзора монопольно закреплена за Центральным банком только в Ирландии, Нидерландах, Испании и Австралии. Самостоятельные правительственные агентства осуществляют банковский надзор лишь в Бельгии, Канаде, Дании, Швеции, Швейцарии; в Австрии и Японии это делает министерство финансов. Смешанные системы (несколько органов, включая ЦБ) действуют в Германии, Франции и США. В консервативной Великобритании после прихода к власти в 1997 г. правительства лейбористов в деятельность Банка Англии были внесены изменения, направленные на усиление его независимости при одновременном ограничении ответственности за надзор и регулирование деятельности банков.

По показателям эффективности Банк России стоит на 48 месте, Федеральная резервная система США – на пятом. В то же время Банк России держит первое место в мире по численности сотрудников на 100 тыс. населения (92 человека), далее идет Франция (53 человека), США во втором десятке.

Банк России осуществляет регулирование деятельности коммерческих банков. Причем нормативные акты в некоторых случаях противоречат законам и ГК РФ. Недостатки отдельных инструкций при проверках комбанков трактуются не в пользу последних, что влечет за собой штрафные санкции.

Для оправдания раздутого штата проверки зачастую проводятся чрезмерно скрупулезно, с большим вниманием к мелочам и отклонениям, вызванным несовершенством инструкций ЦБ.

Таким образом, для решения вышеперечисленных проблем предлагаются следующие мероприятия:

1. Организация контроля над деятельностью ЦБР и его строгая подотчетность органам государственной власти.
2. Выделение подразделения, осуществляющего надзор за банковской системой, в самостоятельный, независимый от ЦБР орган.
3. Ограничение на использование заработанной ЦБР прибыли.
4. Возможность оперативного получения средств из фонда обязательных резервов коммерческими банками в кризисной ситуации.
5. Разработка программ помощи региональным банкам (т.е. банкам, работающим на реальную экономику), в т.ч. в кризисной ситуации.

А. В. Козлов

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОСЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вологодская область располагает значительным лесосырьевым потенциалом, эффективное использование которого может служить надежной основой поступательного развития экономики и повышения уровня жизни населения региона.

При существующей в Российской Федерации налоговой и финансовой политике важным фактором, способствующим сохранению и приумножению лесных ресурсов и увеличению масштабов и глубины их использования, а следовательно, и наполняемости бюджета районов и области, явля-

Козлов Альберт Васильевич — научный сотрудник лаборатории разработки программ модернизации региональной экономики Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

ется установление оптимальных размеров платы за древесину, отпускаемую на корню.

Величина платы должна быть достаточной для финансирования всего комплекса лесохозяйственных мероприятий и в то же время неразорительной для лесозаготовительных предприятий, являющихся основными налогоплательщиками большинства районов области.

В условиях рыночной экономики и свободного ценообразования конкретные размеры платы за пользование лесными ресурсами установлены на региональном уровне с учетом повышающих коэффициентов, дифференцированных по лесозономическим зонам в зависимости от местных природно-географических условий. Однако эти коэффициенты не достаточно обоснованы. Размеры платы за лесные ресурсы не увязаны с рыночной ценой лесоматериалов и затратами на их производство.

Прямое влияние на финансовые результаты деятельности лесозаготовительных предприятий оказывают размеры платы за лесные ресурсы.

Доля попенной платы в себестоимости продукции лесозаготовок в 1998 и 1999 гг. соответственно составляла 7,4 % и 7,8 %, а в цене реализации обезличенного кубометра вывезенной древесины – 6,1 % и 5,1 %.

Опережающий рост цены реализации круглых лесоматериалов по сравнению с увеличением размеров лесных податей за отпуск леса на корню также способствовал повышению рентабельности лесозаготовительного производства, величина которой в 1999 г. составила 53,4%, т.е. превысила нормативное значение для отрасли – 35%.

Однако следует отметить, что значительное количество крупных и средних лесозаготовительных предприятий не достигли устойчивой стабилизации производства, работают значительно ниже уровня нормативной рентабельности или с убытками.

Учитывая, что подавляющее большинство предприятий с начала экономических реформ до 1998–1999 гг. практически не обновляли производства (износ ОПФ превысил 60%), в ближайшие 3 года потребуются значительные инвестиционные вложения, преимущественно за счет внутренних источников, на модернизацию основных производственных фондов, в т.ч. на замену основной лесозаготовительной техники и строительство лесовозных дорог. Кроме того, с начала 2000 года наблюдается значительный рост (свыше 30%) производственных затрат, связанных с увеличением стоимости энергоносителей, сырья и материалов, ставок лесных податей, а также замедление роста цен на лесопroduкцию, особенно экспортную, из-за введения экспортных пошлин и относительной стабилизации курса рубля.

Все это приводит к снижению эффективности деятельности лесопромышленных предприятий. Так, за 9 месяцев 2000 г. при росте объемов производства на 24% прибыль от реализации продукции в целом по ЛПК

сократилась на 27% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

Следовательно, в постоянно меняющихся производственно-экономических и налоговых условиях конкретные ставки платы за лесные ресурсы необходимо устанавливать с учетом прогнозируемых цен на лесопroduкцию и реально складывающихся затрат на ее производство.

Чрезмерно высокие ставки лесных податей могут привести к свертыванию лесозаготовительного производства и банкротству предприятий.

Основной задачей лесохозяйственных органов является сохранение и приумножение лесных богатств области путем регулирования лесопользования, проведения лесовосстановительных работ, охраны и защиты лесов от пожаров и вредителей. Для выполнения этих задач в полном объеме необходимы стабильные и достаточные источники финансирования.

В настоящее время основное финансирование лесохозяйственных работ производится за счет части платы за пользование лесными ресурсами. В органы лесного хозяйства направляется разница между фактическими размерами платы и расчетами по минимальным ставкам, утвержденным на федеральном уровне.

Важным источником наполнения областного и районного бюджетов является лесной доход (плата за пользование лесным фондом).

В соответствии с действующими нормативными актами лесные подати и арендная плата за пользование лесным фондом в размере величины минимальных ставок оплаты за древесину, отпускаемую на корню, распределяются следующим образом: 40% – в федеральный бюджет; 12% – в областной бюджет, что составляет 20% от доли, причитающейся субъекту РФ; 48% – в бюджеты районов и городов, что составляет 80% от доли, причитающейся субъекту РФ.

За 1999 г. общая по области сумма лесного дохода составила 87,1 млн. руб., из него 61,2 млн. руб. осталось в области, 51,6 млн. руб. поступило в бюджеты районов. Доля лесного дохода в консолидированном бюджете области составила 1%, а в районных бюджетах она, в зависимости от интенсивности лесопользования, занимает от 1 до 22%.

Наибольшие лесные доходы получают бюджеты многолесных районов, более полно реализующие свой лесосырьевой потенциал. Так, Вытегорский район в 1999 г. получил лесной доход в размере 7,6 млн. руб. при использовании расчетной лесосеки на 64%, Великоустюгский – 6,5 млн. руб. (использовано 75% расчетной лесосеки), Белозерский – 3,2 млн. руб. (использовано 78% расчетной лесосеки).

В то же время в большинстве районов области, особенно в восточной лесозоноэкономической зоне, лесосырьевые ресурсы используются всего на

15–25%, что значительно снижает размеры потенциального лесного дохода. В таких многолесных районах, как Никольский, лесной доход составил всего 1,2 млн. руб., в Нюксенском районе – 1,5 млн. руб., Бабушкинском – 2,3 млн. руб., Кич.-Городецком – 2,3 млн. руб.

При существующем порядке формирования и распределения лесного дохода пополнение районных и областного бюджетов может быть достигнуто только за счет наращивания объемов лесозаготовок или увеличения минимальной ставки платы за пользование лесными ресурсами, устанавливаемой на федеральном уровне.

Учитывая, что бюджетные поступления от функционирования лесопромышленных предприятий в 6 раз превышают размеры лесного дохода, следует стимулировать интенсификацию лесопользования в области, постепенно приближая объемы лесозаготовок к уровню расчетной лесосеки.

Решение этих задач, безусловно, будет способствовать реализации региональной Программы развития и реструктуризации лесопромышленного комплекса Вологодской области на 1999–2005 гг. Этой Программой предусмотрено увеличить на 70% объемы лесозаготовок и в 2,6 раза – выпуск товарной лесобумажной продукции.

За счет только этих мер, без увеличения минимальных ставок платы за лесосырьевые ресурсы, бюджетные поступления от лесопромышленных предприятий могут возрасти примерно в 3 раза, в т.ч. на 70% увеличится лесной доход.

Проведенный краткий анализ состояния финансовых отношений в лесопользовании указывает на необходимость совершенствования ценообразования на древесину, отпускаемую на корню. При этом должны быть обязательно учтены экономические интересы всех сторон в сфере использования и воспроизводства лесных ресурсов.

КАЧЕСТВО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН проводит с 1996 года исследование по изучению качества **трудового потенциала** населения Вологодской области. В основе методики его измерения лежат идеи, предложенные Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН. Она представляет систему компонентов трудового потенциала в виде «дерева», вершиной которого является наиболее общее свойство, характеризующее производительную силу работника, его **дееспособность**. Это — интегральный показатель качества трудового потенциала, формирование которого происходит по двум направлениям. Первая группа свойств характеризует **энергетические** возможности человека, вторая группа свойств характеризует его как **субъекта общественных отношений**. На самом нижнем уровне располагаются элементарные (в данной системе) качества, подлежащие непосредственному измерению.

В течение пяти лет (1996 – 2000 гг.) ежегодно опрашивается по 1200 – 1300 человек, пропорционально представляющих демографические, социально-профессиональные и территориальные группы трудоспособного населения.

Практическая ценность исследования качества трудового потенциала населения области заключается в том, что его результаты дают субъекту социального управления информацию, необходимую для принятия решений в различных областях общественной жизни, позволяют полнее учитывать весь спектр социальных последствий государственной политики в сфере трудовых отношений.

Анализ качественных характеристик различных категорий и групп населения по исследованиям 1996 – 2000 гг. показывает, что качество трудового потенциала жителей Вологодской области, при наличии некоторых подъемов и спадов в отдельные годы, в целом имеет отрицательную динамику. Если в 1996 г. показатель социальной дееспособности равнялся 0,675 ед., то в 2000 г. он снизился до 0,654 ед. (рис. 1).

Леонидова Галина Валентиновна — руководитель группы аспирантуры и подготовки кадров Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Основной причиной понижения качества трудового потенциала является ухудшение здоровья населения. Индексы потенциалов **физического и психического здоровья** населения, которые исчисляются на основе тяжести и частоты заболеваний, влияния здоровья на выполнение жизненных функций, в том числе производственной деятельности, имеют отрицательную динамику (рис.2). Если в 1996 г. индекс физического здоровья населения равнялся 0,702 ед., а показатель психического здоровья был равен 0,729 ед., то в 2000 г. – соответственно 0,677 и 0,690 ед.

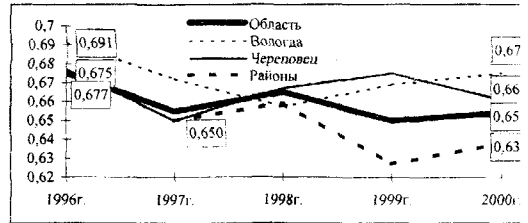

Рисунок 1. Динамика качества трудового потенциала населения Вологодской области.

Уровень социальной адаптации человека к изменившимся социально-экономическим условиям жизни отражают показатели **социально-психологического потенциала** человека. В его показателях негативные тенденции почти не выражены, а индексы некоторых его составляющих, таких, как **коммуникабельность, культурный уровень, потребность в достижении**, даже повысились. Поэтому в динамике индексов данной характеристики не наблюдается общего отрицательного воздействия на формирование качества трудового потенциала населения области.

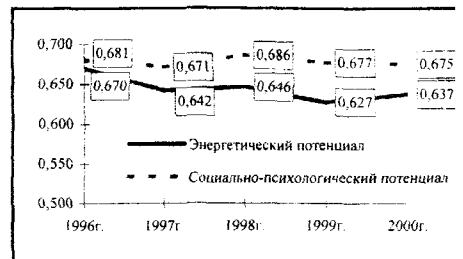

Рисунок 2. Динамика индексов энергетического и социально-психологического потенциалов населения

Рыночные методы хозяйствования изменили требования к качеству рабочей силы. Результаты исследования позволяют выделить основную закономерность этих изменений: **интегральные индексы требований рабочего места на данном этапе реформирования нашего общества выше, чем качество рабочей силы.**

Существование «ножниц» между уровнем требований к качеству рабочей силы и самим качеством означает, что потребность народного хозяйства в качественной рабочей силе не удовлетворяется. Причем наибольший разрыв наблюдается между требованиями рабочих мест и теми качествами трудового потенциала, которые определяют **энергетический потенциал** человека (его физическое и психическое здоровье), а также **уровень культуры.**

По ряду позиций в 2000 году отставание качественных характеристик незначительно. Ближе всего к соответствию индексы *нравственного потенциала, уровня знаний, творческих способностей и социальных притязаний людей*. Это значит, что характеристики данных показателей работников приближаются к требованиям современных рабочих мест.

Более оптимистичным в этом отношении выглядит соответствие требований рабочих мест и предоставляемых возможностей в реализации потенциала **социальных притязаний**: 25% респондентов отмечают, что от них требуется проявление стремления к инициативе и предприимчивости, 24% имеют возможность реализовать на работе эти устремления.

Одним из эффективных действий в отношении улучшения качества и уровня жизни как основного фактора, влияющего на формирование качественной рабочей силы, является восстановление нормальных механизмов функционирования экономической сферы, сопровождающееся созданием условий для активизации трудового потенциала населения.

Н. В. Макурин

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономическая реформа, начатая в 1992 г., не была подкреплена четко сформулированной концепцией развития Севера, а также финансовыми и материальными ресурсами, необходимыми хотя бы для сохранения накопленного социально-экономического потенциала.

Это привело к тому, что к концу 1996 года мы имели структурный кризис практически во всех отраслях экономики – низкую эффективность производства и неконкурентоспособность многих видов производимой продукции, отсутствие инвестиций, резкое ослабление государственного влияния на деятельность предприятий и развитие отраслей экономики, низкий уровень государственного регулирования важнейших социально-экономических процессов, острый дефицит бюджетных средств. В условиях социально-экономического кризиса требовалось принятие экстренных мер, причем в основном мер организационных, т.к. и областной бюджет, и большинство попавших в критическую ситуацию предприятий не имели свободных ресурсов для модернизации, переоснащения промышленности и сельского хозяйства.

Поэтому одной из первых задач, которую пришлось решать администрации совместно с собственниками и руководителями предприятий, стала

задача определения конкурентных преимуществ области и разработка на их основе приоритетов и основных направлений деятельности по выходу из кризиса и наращиванию экономического потенциала.

Исполнительная власть области с самого начала своей деятельности строила работу на основе программ развития – сначала антикризисной, а затем среднесрочной. Программы определили действия администрации области по выводу экономики из кризиса, обеспечению реформ в социальной сфере, а также по защите интересов территории на федеральном уровне.

На первом этапе вывода экономики из кризиса была принята налогово-бюджетная политика, направленная на оптимизацию бюджетных расходов и сохранение налогового потенциала области.

С 1996 года при планировании расходов бюджета стали применяться социальные стандарты и нормативы бюджетных затрат в основных отраслях социально-культурной сферы – образовании, здравоохранении, социальной защите населения. В это же время для компенсации недостатка средств бюджета были внедрены безденежные формы расчетов в виде векселей и взаимозачетов.

Это позволило в определенной мере систематизировать бюджет области и постепенно начать его оздоровление.

В результате предпринятых усилий уже в первом полугодии 1998 года сформировалась устойчивая тенденция роста промышленного производства, потребительский рынок постепенно начал насыщаться продукцией местных товаропроизводителей, сокращались темпы инфляции и безработицы.

В августе 1998 года финансовый кризис нарушил равновесие экономической системы, что привело к сокращению объемов инвестиций, к резкому ухудшению финансового состояния многих предприятий, росту взаимных платежей.

В результате принятых мер был приостановлен спад в экономике области, а в ряде отраслей наметился устойчивый рост объемов производства. Если в 1994 году спад промышленного производства составил 21% , в 1995 и 1996 гг. – соответственно 8 и 7%, то в 1998 году достигнут рост производства – 103%.

По итогам 1999 года экономический рост стал значительным:

- Увеличился объем промышленного производства на 22,5%.
- В ключевой отрасли – лесопромышленном комплексе прирост объемов производства составил 14%.
- Объемы инвестиций в основной капитал возросли на 24%.
- Грузооборот транспорта увеличился на 18%.

В 1999 году, впервые с 1996 года, достигнут положительный сальдируемый результат в сумме 5232,2 млн. рублей, в том числе в промышленности – 4143,3 млн. рублей, в строительстве – 124,4 млн. рублей.

Денежные доходы населения в 1999 году по сравнению с 1995 годом выросли почти в 2,5 раза, а оплата труда – в 2,35 раза. При этом средняя зарплата в промышленности выросла в 2,83 раза, в сельском хозяйстве – в 2,65 раза, в строительстве – в 3,72 и на транспорте – в 2,91 раза.

В 1999 году по сравнению с 1997 годом число убыточных предприятий сократилось на 234 и были выполнены основные задания, установленные бюджетом области. Собственные доходы бюджета области составили 3915,7 млн. рублей, что составляет 101 % к параметрам, принятым по бюджету. По сравнению с 1998 годом доходы бюджета увеличились в 1,56 раза.

В 1999 году удалось уменьшить задолженность по заработной плате на 45%, или на 489 млн. рублей, значительно сокращена задолженность по детским пособиям и по безработице.

Впервые за 4 года область начала 2000-й финансовый год, не имея бюджетной задолженности перед кредитными учреждениями.

Таким образом, к 2000 году Архангельская область вступила в этап экономической стабилизации. Это подтверждают результаты социально-экономического развития области за 9 месяцев 2000 г.

Развитие основных отраслей экономики Архангельской области в этот период характеризуется следующими показателями:

- выпуск промышленной продукции увеличился на 34%;
- инвестиции в основной капитал составили 118%;
- продукция сельского хозяйства увеличилась на 2,0%;
- грузооборот предприятий транспорта возрос на 2,0%;
- оборот розничной торговли увеличился на 30%.

Финансовый результат крупных и средних предприятий за 9 месяцев 2000 года составил 6,68 млрд. рублей прибыли, или в 1,9 раза выше уровня аналогичного периода предшествующего года.

Налоговые платежи и другие неналоговые доходы во все уровни бюджетов за январь–сентябрь 2000 г. по сравнению с тем же периодом 1999 г. увеличились на 48,1% и составили 3535,7 млрд. рублей.

Оценивая сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод о том, что реализация основных направлений социально-экономического развития области привела к позитивным изменениям, в первую очередь это касается темпов роста производства промышленной продукции.

В настоящее время завершается подготовка Основных направлений социально-экономического развития Архангельской области на 2001–2005 годы.

Главным приоритетом в развитии экономики области является достижение таких темпов роста, которые позволят обеспечить высокий уровень жизни населения Архангельской области.

Для этого необходимо:

1. Продолжить оптимизацию условий для дальнейшего развития реального сектора экономики, повышения его эффективности, что определяет следующие направления деятельности:

- дальнейшее развитие экономико-правовой базы хозяйствующих субъектов, стимулирующей их предпринимательскую деятельность и создающей конкурентную среду;
- последовательное проведение структурной политики в секторе реальной экономики путем реструктуризации и финансового оздоровления предприятий;
- создание благоприятного инвестиционного климата в области;
- совершенствование системы поддержки развития малого, среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства;
- повышение эффективности управления государственной собственностью и государственного управления в целом;
- стимулирование развития точек экономического роста.

2. Обеспечить плановые темпы улучшения социального положения и благосостояния жителей области, что определяет следующие направления деятельности:

- формирование консолидированного бюджета области, позволяющего обеспечить государственные гарантии всем гражданам области на уровне не ниже минимальных социальных стандартов;
- сохранение и приумножение культурных, духовных, интеллектуальных ценностей области;
- усиление ответственности руководителей хозяйствующих субъектов за своевременность оплаты труда;
- создание организационно-правовых, экономических условий и действенных стимулов для расширения масштабов занятости;
- поддержка и развитие системы образования;
- охрана здоровья человека, природной среды и культурного наследия;
- возможность самореализации личности и мотивации к высокоэффективному труду.

При этом экономические приоритеты будут ориентированы на:

- развитие и поддержку производств с принципиально более эффективными технологическими параметрами, обеспечивающими глубокую переработку сырья и снижение ресурсоемкости производства;
- развитие и поддержку производств, имеющих комплексобразующий характер и обеспечивающих тем самым высокую эффективность производства и экономики области в целом;

- поддержку высокотехнологичных производств, организованных на основе перепрофилирования предприятий;
- развитие и поддержку производств и видов деятельности, использующих местные сырьевые ресурсы, градообразующих и обеспечивающих экологическую безопасность региона;
- развитие и поддержку производства товаров, ориентированных на внутрирегиональное потребление и, прежде всего, на обеспечение продовольственной безопасности;
- развитие малого и среднего бизнеса в сфере производства и материальных услуг;
- создание эффективной экономической среды для развития сельскохозяйственного производства в сельской местности и сохранения поморской культуры.

В соответствии с выбранными приоритетами политика администрации области постоянно будет направлена на обеспечение устойчивых темпов экономического роста и повышение на этой основе жизненного уровня населения.

Проведение экономической политики должно обеспечить переход хозяйственного комплекса области к расширенному воспроизводству и в перспективе обеспечить выход Архангельской области из разряда дотационных.

О. С. Москвина

ОРИЕНТИРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Анализ состояния промышленности Вологодской области позволил выявить наряду с позитивными тенденциями функционирования этого сектора экономики ряд негативных моментов. Это:

- «утяжеленная структура» промышленного производства (доля черной металлургии и химии составляет 73% в общем объеме продукции промышленности);
- кризисное состояние производственной базы промышленных предприятий (коэффициент износа по отраслям промышленности колеблется от 42 до 56%);

Москвина Ольга Серрапионовна — руководитель группы исследования проблем развития территориальных систем Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

- финансовое состояние промышленных отраслей продолжает оставаться сложным (во многом это связано с ростом доли материальных затрат в стоимости выпускаемой продукции);

- низкий уровень инвестиционной и инновационной активности в отраслях промышленности (индекс инвестирования в целом по промышленности составил по отношению к 1990 году 13,7%, уровень инновационной активности – 7,5%).

Таким образом, для преодоления отмеченных выше негативных тенденций и выхода на уровень желаемой эффективности промышленного сектора области предстоит сделать еще весьма многое. И это должно найти отражение в стратегии и тактике развития промышленного производства в регионе.

Стратегической целью развития промышленного сектора экономики области на долгосрочный период, на наш взгляд, является *создание конкурентоспособного индустриального комплекса, базирующегося на более высоком технологическом укладе и обеспечивающего увеличение вклада промышленности в решение социально-экономических проблем территории*. Что касается *целевых ориентиров ближайшего времени*, то здесь главные усилия необходимо сосредоточить на создании материальных и финансовых предпосылок для модернизации и *перехода к инновационно активному промышленному комплексу области*.

Важнейшими принципами развития промышленности в этот период выступают: 1) социальная направленность реформирования; 2) реализация территориальных конкурентных преимуществ (прежде всего, ориентация на собственные сырьевые ресурсы); 3) сочетание краткосрочной экономической заинтересованности и долгосрочной социальной целесообразности; 4) селективность, обусловленная ресурсным дефицитом и требующая определения так называемых точек роста, в которых необходимо сосредоточить ограниченные ресурсы для стимулирования их ускоренного развития.

Приоритетными направлениями регулирующей деятельности региональных органов власти на ближайшую и среднесрочную перспективу являются:

- *поддержка черной металлургии* и химической промышленности (главным образом через информационные и институциональные методы регулирования промышленности);

- *развитие лесопромышленного комплекса* как базовой отрасли региона, обеспеченной местным сырьем и рассредоточенной по всей территории области;

- *развитие пищевой промышленности*, имеющей перспективную сырьевую базу в регионе, как наиболее приоритетной в плане технического перевооружения и отвечающей решению социальных задач;

• *выработка и реализация мер по созданию условий для развития машиностроительного комплекса области, выступающего в роли научно-технической базы для реконструкции других отраслей экономики.*

Поддержка выявленных приоритетных направлений региональными и местными властями должна охватывать широкий спектр мероприятий, включающих ресурсные, институциональные и информационные методы. Вместе с тем организационные и экономические рычаги регионального управления и регулирования могут быть дифференцированы в зависимости от степени развития отраслей, состояния их мощностей, роли в решении задач ускорения научно-технического прогресса и продвижения к новому технологическому укладу.

С. П. Носок

НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Произошедшая в результате приватизации смена форм собственности и появление большого числа хозяйствующих субъектов хотя и повысили уровень рыночной конкуренции, но не сыграли заметной роли в активизации строительного процесса в регионе. За период 1990 – 99 гг. объем подрядных работ сократился на 71,9%, численность работающих – на 38 тыс. человек (56,3%). В результате роста цен на строительные материалы, топливо и энергию затраты на один рубль подрядных работ в 1999 г. составили 88,7 копеек. Неутешительны и финансовые результаты деятельности строительных организаций: за период 1993 – 97 гг. балансовая прибыль строительных организаций области в сопоставимой оценке снизилась более чем в 13 раз. В 1998 – 99 гг. финансовое положение несколько нормализовалось. За рассматриваемый период ухудшилось и состояние основных фондов строительного комплекса области: произошло их сжатие не только по объему, но и ухудшились качественные характеристики. Например, значительно возросла изношенность производственного аппарата. В структуре же основных фондов резко сократилась доля активной части, что свидетельствует об уменьшении уровня механизации строительных работ, а соответственно, и снижении производительности труда.

Основными факторами, сдерживающими строительную деятельность, как показал опрос руководителей строительных организаций области, являются неплатежеспособность заказчиков, высокий уровень налогов, не-

Носок Сергей Павлович — аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

достаток заказов на работы, высокая стоимость строительных материалов, конструкций и изделий. Для выхода из создавшейся в строительном комплексе области ситуации необходимо решить ряд важных проблем.

1. Целесообразно сформировать экономический механизм, который не позволял бы подрядчику искусственно завышать свои расходы и увеличивать стоимость строительства различными путями. Не следует исключать даже введение государственного контроля за ростом цен и ценообразованием в строительстве.

2. Необходимо повысить уровень механизации как общестроительных, так и специальных строительно-монтажных работ. Это позволит не только сократить сроки возведения объектов, но и даст значительный резерв для увеличения оплаты труда работников.

3. В качестве перспективного направления финансового обслуживания процессов воспроизводства основных фондов может рассматриваться лизинг. Развитие системы лизинга позволит строительным предприятиям в условиях сравнительно меньшего финансового напряжения обновлять основные фонды, формировать техническую базу производства работ более высокого качества и сокращать сроки ввода в действие объектов строительства.

4. Следует расширить применение новых эффективных строительных технологий, материалов и конструкций.

5. Активизации деятельности предприятий строительной сферы, а также предприятий сопряженных отраслей будет способствовать форсированное развитие жилищного строительства.

В нашей области наиболее реальным направлением ускорения жилищного строительства является развитие ипотечного жилищного кредитования. Условия для этого в области создаются: принят областной закон об ипотеке, администрацией области сформирована целевая программа ипотечного жилищного кредитования на период 1999 — 2003 годов, фактически организуется вторичный рынок жилья за счет его приватизации. Также вступили в действие федеральные законы об оценочной деятельности, о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Однако реализация возможностей, предоставленных законодательством, потребует большой организаторской работы областных, городских и районных органов власти, создания четкой системы контроля за выполнением намеченных мер, проведения широкой разъяснительной работы среди населения. По нашим расчетам, ипотечное кредитование в течение ближайшего пятилетия может стать источником финансирования до трети жилья, вводимого ежегодно в области.

Другим важным направлением в развитии жилищного строительства является отработка системы государственных (федеральных и областных) жилищных сертификатов. Начатая в этом отношении работа пока не получила в области должного размаха и бюджетного обеспечения. По нашему

мнению, следует возвратиться к этой проблеме в связи с происходящим уменьшением наполнения доходной части областного бюджета.

Третье направление — более активная мобилизация сбережений населения на жилищное строительство. Для этого необходимо создание специальной системы страхования депозитов, которая должна решать две основные задачи: страхование вкладов клиентов и создание гарантий для обеспечения устойчивости банков.

Четвертое направление — сохранение и развитие по мере укрепления экономики предприятий всех форм собственности социальных фондов и направление их на строительство жилья для своих работников с установлением весомых льгот за его оплату.

Что касается строительства так называемого социального жилья, то инвестиционный ресурс на эти цели может увеличиваться за счет перехода от существующей системы бесплатной раздачи социального жилья к предоставлению социального муниципального жилья в аренду с ежемесячным дотированием нуждающихся. В этой системе жилье остается собственностью муниципалитета и служит имущественной основой для бюджетных поступлений и развития хозяйственной деятельности.

М. Э. Парахонский

О СОСТОЯНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ведущие отрасли народного хозяйства Вологодской области — черная металлургия, химическая, лесная, пищевая и машиностроительная промышленность. В Вологодской области производится 1,8% всей промышленной продукции России. На ее долю приходится 2% общероссийского производства чугуна, 19% проката, 18% стали, 10% минеральных удобрений и 6% деловой древесины. В расчете на одного жителя в области выпускается в 2 раза больше промышленной продукции, чем в среднем по России.

За последние 10 лет в результате реформирования экономики страны произошло падение производства в промышленности области, но без обвального снижения его объемов. Производство основной конечной продукции в черной металлургии сократилось на 20-30%. Наполовину и более сократилось производство подшипников качения, древесины, целлюлозы и

Парахонский Максим Эдуардович — инженер-экономист Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

бумаги. Единственной отраслью, где произошло увеличение производства по сравнению с уровнем 1988 г. (на 23 %), является химическая промышленность по производству минеральных удобрений.

С 1997 г. ситуация в промышленности области стабилизировалась и начался рост производства почти во всех отраслях. Индекс физического объема промышленного производства по полному кругу предприятий в 1999 г. составил 109,3% к уровню предыдущего года (табл.). По сравнению с 1998 г. в общем объеме производства возросла доля продукции черной металлургии – с 57,7 до 67,4%, лесопромышленного комплекса – с 5,6 до 7,6%, легкой промышленности – с 0,6 до 1,1%. При этом снизился удельный вес продукции электроэнергетики – с 10 до 7%, химической промышленности – с 12 до 5,5%, машиностроения – с 5,2 до 4%. В 1999 г. все отрасли промышленности работали рентабельно, увеличив прибыль по сравнению с 1998 г., в 3 раза – с 4764 млн. руб. до 14981 млн. руб. Наиболее значительные темпы роста прибыли отмечались в черной металлургии и лесопромышленном комплексе.

Индексы физического объема производства промышленной продукции в Вологодской области (в % к предыдущему году)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Промышленность, всего	100,2	99,3	109,3
в том числе			
Электротенергетика	103,0	104,0	108,3
черная металлургия	101,0	97,5	106,7
химическая	109,0	116,9	103,6
машиностроение	91,0	90,1	122,9
лесной комплекс	109,0	103,0	125,5

Динамика развития отдельных отраслей в 1999 г. определялась действием целого ряда специфических факторов и условий, однако самый значительный эффект оказало реальное обесценение рубля. В обрабатывающей промышленности восстановление и развитие положительной динамики связано с ростом спроса на отечественную продукцию и интенсивным развитием процессов импортозамещения. Улучшение финансового положения предприятий промышленности и рост рентабельности производства обусловлены также и позитивными сдвигами в производственно-технологической деятельности – снижением затрат, внедрением ресурсосберегающих технологий, реструктуризацией и выпуском конкурентоспособной продукции.

В 1999 г. был отмечен существенный рост цен в промышленном производстве – в 1,8 раза по сравнению с предыдущим годом. Основное влияние на формирование сводного индекса цен в целом по промышленности оказало увеличение цен в черной металлургии. Из отраслей промышленности

наименьший рост цен отмечен в химической, из подотраслей – в льняной промышленности. Одной из основных причин роста цен предприятий-производителей явилось увеличение цен на закупаемые топливно-энергетические ресурсы, особенно нефтепродукты.

Вологодская область является экспортоориентированным регионом: ежегодно за рубежом реализуется продукции на сумму около 1,5 млрд. долл., что говорит о конкурентоспособности продукции многих вологодских предприятий. Товарная структура экспорта определяется прежде всего продукцией предприятий черной металлургии, химической промышленности, лесного комплекса, машиностроения: более 70% областного экспорта – черные металлы, около 15% – химическая продукция, более 5% – древесина и изделия из нее.

В 1998 г. начался и в 1999 г. продолжался рост инвестиционной активности: за 1999 г. было освоено 2700 млн. руб. инвестиций в основной капитал, за 1998 г. – 1563 млн. руб., за 1997 г. – 1331 млн. руб., за 1996 г. – 1422 млн. руб. По данным анкетных опросов руководителей предприятий и экспертов, проводимых Вологодским научно-координационным центром РАН, главными ограничителями капитальных вложений для предприятий на протяжении последних лет неизменно являются нехватка финансовых средств, высокий уровень цен на оборудование и строительно-монтажные работы и процентных ставок за кредит.

Стратегической задачей администраций области, городов и районов, банковских, финансовых и других экономических структур следует считать создание условий для наращивания выпуска высококачественной продукции. Этому должны содействовать региональное законодательство, организация более активного взаимодействия предприятий, совершенствование государственного управления и контроля, бюджетного процесса, развитие всех видов кредитования, прямое стимулирование инвестиционного спроса.

ИНДИКАТИВНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

За последнее десятилетие российская экономика подверглась коренным изменениям, и соответственно, изменились подходы к решению проблем прогнозирования. Сегодня на первый план выдвигаются краткосрочные прогнозы. Индикативный прогноз развития лесопромышленного комплекса (ЛПК) Вологодской области разрабатывается также на краткосрочную перспективу.

Реформирование системы управления промышленностью в целом и ее отраслевыми комплексами привело к тому, что большинство отраслевых министерств, в том числе и Министерство лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности ликвидированы. Предприятия лесопромышленного комплекса получили самостоятельность во всех вопросах хозяйственной деятельности в рамках законодательства Российской Федерации.

Для координации отношений предприятий лесопромышленного комплекса и региональной структуры государственного управления в части решения вопросов рационального лесопользования, своевременной уплаты налогов, инвестиционных вливаний, приватизации отдельных предприятий, урегулирования социальных проблем в составе администрации области в 1996 году был создан департамент лесного комплекса. Реализуя возложенные на него функции государственного управления развитием лесопромышленного комплекса, департамент способствовал стабилизации работы лесопромышленных предприятий области в 1998–99 годах.

Вместе с тем, из-за отсутствия научно обоснованных методических подходов к сбору и обработке необходимой информации департаменту не удается в полной мере осуществить постоянное отслеживание функционирования лесопромышленных подотраслей области, оперативно выявить и устранить причины, негативно влияющие на результаты его деятельности, и прогнозировать варианты перспективного развития.

Ряд важных задач в данном направлении можно было бы решить путем проведения мониторинга и индикативного прогнозирования развития лесопромышленного комплекса в рыночных условиях. Следовательно, выбранная тема актуальна как в теоретическом, так и в практическом планах.

Индикативный метод прогнозирования получил такое название в силу того, что в качестве основных прогнозируемых показателей используются

Статеева Татьяна Николаевна — аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Шулев Анатолий Сергеевич — зав. лабораторией разработки программ модернизации региональной экономики Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, к.т.н.

"сигнальные" социально-экономические параметры (индикаторы), величины или значения которых свидетельствуют об изменении направлений развития отраслевого комплекса.

Индикативный прогноз должен представлять собой ориентир на выполнение государственной социально-экономической политики в национальных и региональных интересах. В индикативном прогнозе развития ЛПК на 1-2 года закладываются приоритетные направления деятельности всех составляющих его подотраслей.

Выбор индикативных показателей осуществлен с применением методов экспертной оценки (сочетание метода "дельфи" с методом "интервью") по многоступенчатой схеме. В экспертную группу вошли ученые-экономисты и специалисты лесного комплекса. Индикаторы выбирались по четырем критериям: пригодность для технико-экономических расчетов, сопоставимость, возможность агрегирования и дезагрегирования, отражение показателя в официальных формах отчетности.

Метод индикативного прогнозирования краткосрочного развития лесопромышленного комплекса – это комплексный метод, включающий в себя несколько методов прогнозирования. Учитывая необходимость анализа тенденций дальнейшего развертывания социально-экономического фона, который создают и в котором функционируют лесные предприятия, мы применяем экстраполяционный подход. На основе анализа деятельности лесопромышленного комплекса за 1991–1999 годы мы выявили устойчивые трендовые тенденции в наращивании или сокращении объемов производства лесоматериалов, а также в увеличении или сокращении спроса на лесобумажную продукцию на рынке, влияющего на изменение конечных финансовых результатов деятельности лесной отрасли. Плавное изменение тренда позволило сделать вывод о возможности экстраполяции отдельных (но не всех!) показателей на будущий небольшой (1-2 года), что немало важно, период.

Основу экономико-математической модели ЛПК составляет модель детерминированного типа, которая встраивается в ЭВМ. Связи между показателями-индикаторами в такой модели прямые и жестко детерминированные. Экономико-математическая модель функционирования лесопромышленного комплекса построена с применением нового метода экономико-математического моделирования – динамического моделирования социально-экономических объектов.

Структурная схема экономики лесопромышленного комплекса Вологодской области, описанная экономико-математической моделью, состоит из четырех блоков: ресурсного, производственно-технологического, финансово-бюджетного и социального. Все блоки входят в одну единую последовательную цепь.

Использование метода индикативного прогнозирования ЛПК позволяет в любой промежуток времени скорректировать прогнозные показатели и принимать управленческие решения с минимумом затрат времени и других ресурсов.

Прогноз, составленный на основе индикативного метода, может выполнить несколько функций. Во-первых, он используется как руководство для разработки концепции ведения бизнеса в лесопромышленном комплексе, тенденций его развития. Появляется возможность тщательно разработать стратегию и избежать ошибок "еще на бумаге", а не в реальности. Во-вторых, обеспечит непрерывность и сопоставимость планирования, правильности намеченного курса. Руководители государственных органов управления лесным комплексом смогут оценить фактические результаты деятельности комплекса за любой рассматриваемый период, сравнить их с прогнозными значениями и внести определенные коррективы в оперативные планы по развитию комплекса, определить дальнейшую стратегию развития.

В. В. Терентьев

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ НА СЕВЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Социально-экономические реформы, проводимые в России в 90-е годы, привели северную деревню к глубокому социально-экономическому кризису.

Среди социально-экономических проблем сельской жизни выделяются: спад агропромышленного производства и критическое финансовое состояние сельхозпредприятий, бедность, безработица, депопуляция населения, разрушение социальной сферы.

За 1991 – 1999 гг. объем валовой сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств снизился на 39%. В 1998 г. 93%, а в 1999 г. 77% сельхозпредприятий Республики Коми были убыточными.

Фактически начисленная среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства в 1999 г. была ниже прожиточного минимума и составляла 41% среднемесячной зарплаты в целом по народному хозяйству республи-

Терентьев Виталий Васильевич — старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НИЦ УрО РАН.

ки, 28% – работников промышленности, 17% – работников газовой, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности.

Данные социологических опросов, проводимых ИСЭПС КНЦ УрО РАН в 1998 г., показали, что 78% опрошенных работников сельского хозяйства, жителей села оценивают себя как бедных людей.

Свыше 80% опрошенных сельских жителей не совсем удовлетворены или не удовлетворены состоянием бытового, медицинского, культурного обслуживания, уровнем благоустройства своего жилья, торговлей промышленными товарами.

Смертность за годы реформ увеличилась в деревне на 36% и на 35% превышает соответствующий показатель в городе. За 1992 – 1999 гг. число умерших превысило родившихся в 1,5 раза, а за январь – сентябрь 2000 г. – в 1,8 раза.

Состояние социально-трудовой сферы села в 1,4 раза хуже, чем в городе.

В успех аграрных реформ верят только 4,4% респондентов, скорее да, чем нет, – 6,7, скорее нет, чем да, – 33,0%; 41,5 не верят, 14,4% затруднились ответить.

Северная деревня вступает в XXI век, находясь в глубоком социально-экономическом кризисе. Это свидетельствует о необходимости коррективы курса реформ.

На селе основной градообразующей отраслью и экономической основой уклада жизни является сельское хозяйство, эффективность которого в годы реформ в большей степени определялась не внутренними резервами, а внешними: свертывание государственной поддержки АПК и села на федеральном уровне; диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, поставляемые селу; удорожание кредитных ресурсов; низкая платежеспособность населения и сокращение спроса на сельскохозяйственную продукцию; потребительский подход к деревне со стороны государства и общества в целом.

Приоритетными направлениями по восстановлению и повышению сельскохозяйственного производства должны стать: ликвидация диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; усиление финансовой поддержки сельского хозяйства; осуществление инвестиционного стимулирования АПК; гарантированный сбыт произведенной продукции по гарантированным ценам; списание задолженности сельхозтоваропроизводителей по штрафам и пеням во внебюджетные фонды; реструктуризация задолженности по платежам в бюджет, повышение платежеспособного спроса населения республики; технологическое обновление агропромышленного производства; сельскохозяйственная и агропромышленная интеграция.

Закономерности социально-экономического развития села определяются выполнением многих народнохозяйственных функций: демографиче-

ской, трудоресурсной, производственной, расселенческой, социальной, культурной, природоохранной.

Села и деревни – это истоки нашей духовности, морали, традиций, государственности. Они были и остаются источниками и хранителями многовековой истории, национальной культуры.

Стратегической целью социальной политики на селе является повышение уровня жизни сельского населения, а главными принципами выступают: стабильность социальной политики и обеспечение выполнения государством принятых обязательств; осуществление социальной справедливости в распределении материальных и духовных благ между городом и селом; уравнивание социальной ценности приложения труда и капитала в обоих типах поселений и достижение равных с городом условий получения реальных денежных доходов; государственный протекционизм к сельским товаропроизводителям и сельскому обществу в целом; социальная защита малообеспеченных категорий населения.

В настоящее время назрела острая необходимость в скорейшем законодательном обеспечении социально-экономического развития села.

Для разработки комплексных целевых программ по селу необходимо расширить статистическую информацию, практиковать регулярное проведение социологических опросов и мониторинга в области социально-трудовой сферы села.

Т. В. Ускова

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ КРУПНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Одним из важнейших аспектов преобразований в России является форма местного самоуправления, которая характеризуется перенесением центра тяжести в решении многообразных проблем населения на местный уровень. Экономическое и финансовое положение большинства городов России остается чрезвычайно трудным. Положение усугубляется тем, что основной источник обеспечения и повышения качества жизни населения города — бюджет недостаточен для решения существующих проблем. В этих условиях одним из важнейших факторов успешного проведения начатых преобразований является совершенствование управления социально-

¹ Работа ведется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 99-02-00132а).

Ускова Тамара Витальевна — руководитель группы исследования проблем управления Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

экономическими процессами на территории муниципального образования. Однако необходим качественно иной уровень управления, адекватный новым экономическим и политическим условиям.

Отечественный и зарубежный опыт территориального развития позволил сформулировать основные тенденции реформирования управления развитием муниципальных образований:

- комплексный подход к развитию муниципальных образований;
- усиление стратегического характера управления;
- демократизация процесса управления;
- переход к управлению, основанному на балансе интересов и экономически взаимовыгодных отношениях органов власти и управления, субъектов хозяйствования и населения;
- научный подход к управлению как к инструменту нахождения научно обоснованных решений по достижению целей развития муниципальных образований.

Учитывая, что город является сложной социально-экономической системой, состоящей из взаимосвязанных подсистем и элементов, подходы к управлению и планированию основываются на рациональном соединении перспективной и текущей деятельности исполнительных органов власти. Обеспечит выполнение этих требований **многоуровневая система планирования**, все составляющие которой увязываются по намеченным целям и задачам, что достигается детализацией и конкретизацией задач при переходе от верхних уровней управления к нижним.

В состав системы входят:

- подсистема **стратегического управления городом** (первый уровень);
- подсистема **тактического управления** (второй уровень);
- подсистема **оперативного управления** (третий уровень).

Подсистема **стратегического управления городом** представляет собой управление разработкой концепции социально-экономического развития и соответствующих ее реализации индикативных показателей на 5—10, а возможно, и более лет.

Подсистема **тактического управления** охватывает среднесрочный период развития в 3—4 года и направлена на разработку плана социально-экономического развития города по реализации концепции и содержит соответствующий набор показателей.

В неразрывной связи с подсистемой тактического планирования находится подсистема **оперативного управления**, предусматривающая разработку и реализацию плана социально-экономического развития города на 1 год.

Система непрерывного трехлетнего планирования, являющаяся результатом объединения подсистем тактического и оперативного управления,

может рассматриваться в качестве механизма реализации основных направлений концепции социально-экономического развития.

Выбранный цикл управления и планирования удовлетворяет следующим условиям:

- мероприятия по реализации концепции должны, как правило, охватывать трехлетний период;
- первый год рассматривается детально с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей;
- второй год — более укрупненно, с полугодовой разбивкой мероприятий и планируемых показателей;
- третий год — в годовых параметрах.

План социально-экономического развития города, таким образом, содержит как мероприятия по реализации концепции, так и текущие работы подразделений администрации. При подготовке плана на очередной год подразделения администрации уточняют мероприятия на два ранее рассмотренных года и дополняют его мероприятиями на третий год (табл.).

Схема непрерывного трехгодичного планирования

Год разработки планов	Планируемые годы				
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
2000 г.	1-й год	2-й год	3-й год		
2001 г.		1-й год	2-й год	3-й год	
2002 г.			1-й год	2-й год	3-й год

Это обеспечивает непрерывность планирования и позволяет управлять реализацией концепции социально-экономического развития города.

Е. Ю. Хлопова

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ¹

Структурная перестройка российской экономики в целом и аграрной сферы в частности, предполагающая изменение технологических, экономических, социальных функций, с одной стороны, а также трансформацию форм собственности и хозяйствования — с другой, способствовала формированию многообразия видов и новых форм производственных отношений. В связи с этим вновь созданная организационно-правовая форма хо-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 00-03-33008 а/В).

Хлопова Елена Юрьевна — аспирант Института аграрных проблем РАН.

зайствованию характеризует структуру, свойственную большинству сельскохозяйственных предприятий. Здесь выделяются 3 категории работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. К первой категории следует отнести работников-совладельцев предприятия, принимающих непосредственное трудовое участие в производственной деятельности – производственные работники (представители массовых профессий). Вторая категория представлена руководителями-специалистами среднего и высшего звена, также являющимися совладельцами и участвующими в производственном процессе. Чаще всего это акционеры. Третью категорию составляют наемные работники, вкладывающие в производство только свой труд. Существует четвертая категория – представителей собственников: не принимая участия в трудовой деятельности предприятия, они имеют при этом право совладения и влияния на функционирование данного предприятия.

Учитывая конкретный вклад каждого работника в процесс получения дохода того или иного предприятия в аграрном хозяйстве, можно сделать вывод о том, что для работников первой, второй и третьей категории это доход от трудового вклада на уровне внутривозрастных структурных формирований. Кроме того, для работников первой, второй категорий и представителей собственников дополнительно – это:

- дивиденды от прибыли с учетом доли вложений в собственность;
- доход от собственности на уровне предприятия в целом.

Вместе с тем при рассмотрении проблемы мотивации трудового поведения следует учитывать различный уровень общности, интересы каждой из групп, а также конкретно индивидуальное восприятие социально-психологических аспектов трудовой деятельности. Если для работников второй категории заинтересованность в трудовой деятельности чаще мотивируется лишь получением материального вознаграждения, то работникам, представляющим первую категорию, помимо мотива материального вознаграждения в разной степени свойственно проявление стремления самореализации в труде и влияния на эффективность функционирования самого предприятия. В выборе линии трудового поведения индивида данной категории проявляется также степень совпадения его интересов с целями и интересами предприятия. Способностью отождествления собственных целей с целями предприятия характеризуются руководители среднего и высшего звеньев.

В системе мотивации работников как один из основных субъективных факторов выделяется отношение к труду.² По данным социологического опроса, проведенного среди работников АПК, 88,4% респондентов на во-

² Л.Червиная. Психологические аспекты мотивации работников // Экономика сельского хозяйства России. – №3. – С. 27.

прос о факторах, влияющих на производительность труда, отдали предпочтение ценности труда, затем – материальному стимулированию, квалификации работников, уровню механизации. Следует отметить, что на формирование личностного отношения к труду большое влияние оказывает качество человеческого и профессионального потенциала того или иного работника (уровень образования, ценностная ориентация, профессиональные качества).

Результаты социологического исследования показали, что удовлетворению требованиям по отношению к труду соответствуют 52% работников, имеющих среднее образование, 61% респондентов со средним специальным образованием, среди имеющих высшее образование – 76%. Это говорит о том, что повышение сознательности в отношении к труду совпадает с возрастанием уровня образования работников. Степень удовлетворенности трудом увеличивается по мере усложнения его содержания, повышения интеллектуализации, на что значительное влияние оказывает образование. По данным исследования, в большей степени удовлетворены трудом 81,2% работников руководящего состава и лишь у 4% респондентов ответы оказались отрицательными, а в группе специалистов АПК – у 53,4% и 7,8% – соответственно. В то же время установлено, что уровень удовлетворенности работой у работников со средним специальным образованием составил 22,8%, со средним специальным и высшим образованием – 31,8 и 43,2% соответственно, а степень неудовлетворенности в этих группах имела выражение в следующих результатах: 3,9% – у людей с высшим образованием и 25,8% – со средним образованием.

Несомненно, в системе рыночного механизма хозяйствования оплата труда имеет первостепенное значение. Это связано с тем, что система оплаты в целом оказывает большое психологическое воздействие на трудовое поведение работника, способствует усилению роли самооценки тружениками результативности их трудовой деятельности (производительность, качество труда, инициатива и творчество). Одновременно от этого зависит повышение уровня жизни сельчан, а также увеличение уровня экономического состояния сельскохозяйственных предприятий.

ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВОГО ДЕТСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Значимость хорошего здоровья каждого человека для общества – бесспорна. Особую актуальность имеет экономический аспект здоровья.

На наш взгляд, наиболее приоритетными и перспективными в настоящее время являются проблемы детского здоровья. Здоровый ребенок должен стать главной задачей ближайшего и отдаленного будущего России. Неблагоприятные сдвиги в состоянии здоровья детей и подростков наносят большой социальный и экономический ущерб. Поэтому необходима разработка эффективных мер, направленных на охрану и укрепление здоровья детей и подростков. Изучение здоровья ребенка должно основываться на комплексных теоретических и прикладных исследованиях.

Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, при поддержке областной администрации, проводят "Исследование условий формирования здорового поколения".

Мониторинговое исследование социально-экономических и медицинских факторов, влияющих на здоровье детей в Вологодской области, впервые начато в 1995 г. (в исследовании задействованы все семьи, в которых родились дети с 15 по 30 мая 1995 г. и с 1 марта по 25 марта 1998 г. в городах Вологде, Череповце, районных центрах Кириллове, Великом Устюге, поселке городского типа Вожега).

На основе принципиально новых подходов в работе исследуется здоровье детей и условия, оказывающие влияние на его формирование. В основу анализа положено длительное отслеживание детей по специальной программе, включающей состояние их здоровья, процесс их физического и интеллектуального развития, социальный статус родителей, уровень их образования, доходы, жилищно-бытовые условия и т.д.

По данным исследования, к пятилетнему возрасту доля здоровых детей в первой когорте составляла 14%, а 20% детей уже имели хронические заболевания. Согласно данным комплексной оценки здоровья, проведенной участковыми педиатрами, 14% обследованных детей в возрасте пяти лет имели нарушения физического развития.

Научные исследования показывают, что на формирование здоровья детей оказывает влияние целый спектр факторов: экологические, биологические, медицинские и т.д. Рассмотрим более подробно социально-экономические факторы, которые, на наш взгляд, оказывают влияние на здоровье детей.

Шабунова Александра Анатольевна — руководитель группы социологической информации и социально-экономических исследований Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать, что среди множества социально-экономических факторов, оказывающих влияние на формирование здоровья детей, основополагающим можно считать **уровень жизни семьи**.

Анализ финансового благополучия исследуемых семей показал, что через год после рождения ребенка индекс уровня жизни составил 64% в сравнении со 107% до появления малыша. В результате финансового кризиса августа 1998 года отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму снизилось до 49%. Это ограничивает возможности семей во вложении средств в развитие и укрепление здоровья подрастающего поколения. В ходе исследования установлено, что снижение доходов значительной части обследуемых семей привело к увеличению доли семей с неудовлетворительной обеспеченностью ребенка продуктами питания, что увеличивает риск ухудшения здоровья детей. Четко прослеживается тенденция ухудшения здоровья детей с возрастом при неудовлетворительной обеспеченности ребенка продуктами питания.

Ощутимое воздействие на здоровье ребенка оказывает состав семьи. Доля неполных семей в исследовании составляет 25% (1995 г.) и 14% (1998 г.). По данным исследования, среди детей первых четырех лет жизни в неполных семьях доля часто болеющих детей в 2 раза больше, чем в полных. Хроническая патология у детей этой группы отмечается в 3-4 раза чаще.

Другим неблагоприятным фактором, воздействующим на здоровье детей, является пристрастие их родителей к курению или алкоголю. Сравнительный анализ выявил прирост числа женщин, курящих во время беременности, в когорте 1998 г. в сравнении с когортой 1995 г. (с 3% до 13%). По результатам исследования, в 1998 году у куривших во время беременности матерей к 6 месяцам здоровых детей было 5% против 23% у не куривших.

На основании результатов исследования в целях повышения уровня здоровья вступающего в жизнь поколения органам власти и управления, общественным организациям можно рекомендовать сосредоточить усилия своей деятельности на следующих направлениях:

1. Уменьшение доли населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, и в первую очередь, в семьях, в которых есть беременные женщины и дети; разработка системы мер и механизмов их реализации для того, чтобы дать возможность малообеспеченным семьям, в которых имеются беременные женщины и воспитываются дети, получать необходимый набор продуктов питания.

2. В целях эффективности охраны здоровья женщин и детей важно искать пути интеграции медицинской и социальной деятельности. Одним из путей может стать мониторинг здоровья детей области.

3. Повышение уровня профилактической медицины и пропаганды здорового образа жизни как во многом абсолютно необходимого составляющего компонента достижения поставленных целей в улучшении здоровья населения.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

<i>В. Н. Лаженцев.</i> Методологические основания и северная специфика регионального управления	3
<i>А. И. Татаркин.</i> Поляризованное развитие Уральского региона как сочетание программно-целевых и рыночных механизмов	6
<i>Р. В. Дерягин.</i> Формирование системы непрерывного образования в новых экономических условиях	14
<i>А. И. Шишкин.</i> Методология стратегического планирования и организация мониторинга социально-экономических процессов в регионе (на примере Карелии)	15
<i>А. С. Якуничев.</i> Проблемы социально-экономического развития города и пути их решения	20
<i>М. С. Ставровский.</i> Практика развития системы стратегического управления в г. Череповце	22

ЧАСТЬ II. ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕКЦИЯХ

<i>И. А. Аветисян.</i> Исторические и методические аспекты регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации	27
<i>В. М. Васильцова, В. Р. Аниелес, В. С. Васильцов.</i> Некоторые вопросы экономической, энергетической и экологической безопасности Вологодской области	32
<i>М. В. Голубицкая.</i> Регион в системе экономических отношений Российской Федерации	34
<i>В. В. Грачев, А. Н. Шичков, Н. А. Шичков.</i> Основные направления развития технологического потенциала лесопромышленной отрасли	37
<i>В. С. Грызлов, В. М. Васильцова.</i> Роль региональных вузов в социально-экономических преобразованиях	39
<i>П. М. Советов.</i> Программно-целевые методы в управлении развитием региона	42
<i>Г. В. Судаков.</i> О разграничении полномочий органов власти в системе образования (финансирование, планирование, подготовка кадров)	46
<i>А. Н. Шичков, Н. А. Шичков.</i> Факторный анализ эффективного роста объема производства	49
<i>Н. Н. Шохин, А. Н. Шичков.</i> Управление бюджетным процессом муниципальных образований	51
<i>З. С. Ахмедов, В. М. Васильцова.</i> Необходимость реформирования жилищно-коммунального хозяйства регионов	53

<i>Г. А. Буданов.</i> Экономические школы об экономическом росте и необходимости социальной защиты населения	56
<i>И. В. Воробьев.</i> Формирование государственной социально-экономической политики Российской Федерации и ее восприятие контингентом обучающихся в Вологодском институте развития образования	59
<i>Е. С. Губанова.</i> Инвестиционный потенциал региона: содержание и оценка	61
<i>О. Л. Гузакова.</i> Образование и рынок труда	63
<i>К. А. Гулин.</i> Динамика качества жизни населения и ее влияние на социально-экономическое развитие региона	67
<i>Н. Э. Гуцин, Н. Н. Гуцина.</i> Динамика социального развития сельских территорий в условиях аграрного реформирования	70
<i>Т. Е. Дмитриева, А. А. Гибезж.</i> Договорные отношения в регионе: принципы, формы, проблемы	72
<i>П. В. Дружинин, М. В. Белокозова.</i> Исследование факторов, влияющих на социально-экономическое развитие российских регионов	74
<i>К. И. Ефремов.</i> Региональная статистика: опыт, проблемы функционирования. . .	78
<i>А. В. Киселева, В. С. Васильцов.</i> Проблемы регионального рынка труда (на примере г. Череповца)	81
<i>А. В. Киселева, Ю. С. Осоловская.</i> Совершенствование структуры управления в ОАО «Северсталь»	83
<i>Н. П. Кузник.</i> Бедность сельского населения: причины, специфика проявления и пути преодоления	85
✓ <i>В. В. Митенев, С. Н. Аристов.</i> Машиностроение Вологодской области на рубеже веков	87
✓ <i>М. М. Поляков.</i> Информационное обеспечение освоения водных ресурсов	89
<i>Л. И. Розанова.</i> Формирование системы мелкого кредита как способ концентрации финансовых ресурсов на самоуправляемых территориях	92
<i>Н. В. Солдатова.</i> Влияние характера сельского расселения на уровень обслуживания населения Вологодской области	95
<i>И. В. Столярова.</i> Экономические проблемы монолитного домостроения	97
<i>С. Н. Фурсик.</i> Домохозяйство и женская занятость	99
<i>О. А. Цоберг.</i> Образовательная стратегия в жизни сельской молодежи	103
<i>М. Б. Антонов.</i> Социальный подход к реформе тарифной политики ЖКХ	105

<i>Т. П. Бритвина, Е. А. Киринцева.</i> О государственной политике в сфере регулирования регионального продовольственного рынка	107
<i>М. Г. Егоренков, В. М. Васильцова.</i> Проблемы взаимодействия региональных коммерческих банков с Центральным Банком РФ	109
<i>А. В. Козлов.</i> Пути повышения использования лесосырьевых ресурсов Вологодской области	111
<i>Г. В. Леонидова.</i> Качество трудового потенциала населения региона	115
<i>Н. В. Макурин.</i> Опыт регионального реформирования в Архангельской области ..	117
<i>О. С. Москвина.</i> Ориентиры промышленного развития региона	121
<i>С. П. Носок.</i> Направления активизации строительства в регионе	123
<i>М. Э. Парахонский.</i> О состоянии промышленности Вологодской области	125
<i>Т. Н. Статеева, А. С. Шулев.</i> Индикативное прогнозирование развития лесопромышленного комплекса Вологодской области	128
<i>В. В. Терентьев.</i> Социально-экономические реформы и сельская жизнь на Севере (на примере Республики Коми)	130
<i>Т. В. Ускова.</i> Проблемы управления социально-экономическим развитием крупного муниципального образования	132
<i>Е. Ю. Хлопова.</i> Материальные и субъективные факторы мотивации труда на сельскохозяйственных предприятиях	134
<i>А. А. Шабунова.</i> Проблемы здорового детства: региональный аспект	137

Социально-экономические реформы: региональный аспект
Тезисы докладов Третьей Российской научно-практической конференции
(Вологда, 17 – 20 января 2001 г.)

Оригинал-макет
Д. В. Сигов, Е. Э. Леонидова

Корректор Л.Н. Воронина

Подписано в печать 27.12.2000. Формат бумаги 60x84 1/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,9. Тираж 300. Заказ № 13.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56-а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН,
тел. 24-42-16

Лицензия ЛР № 040925 от 27 ноября 1998 г.